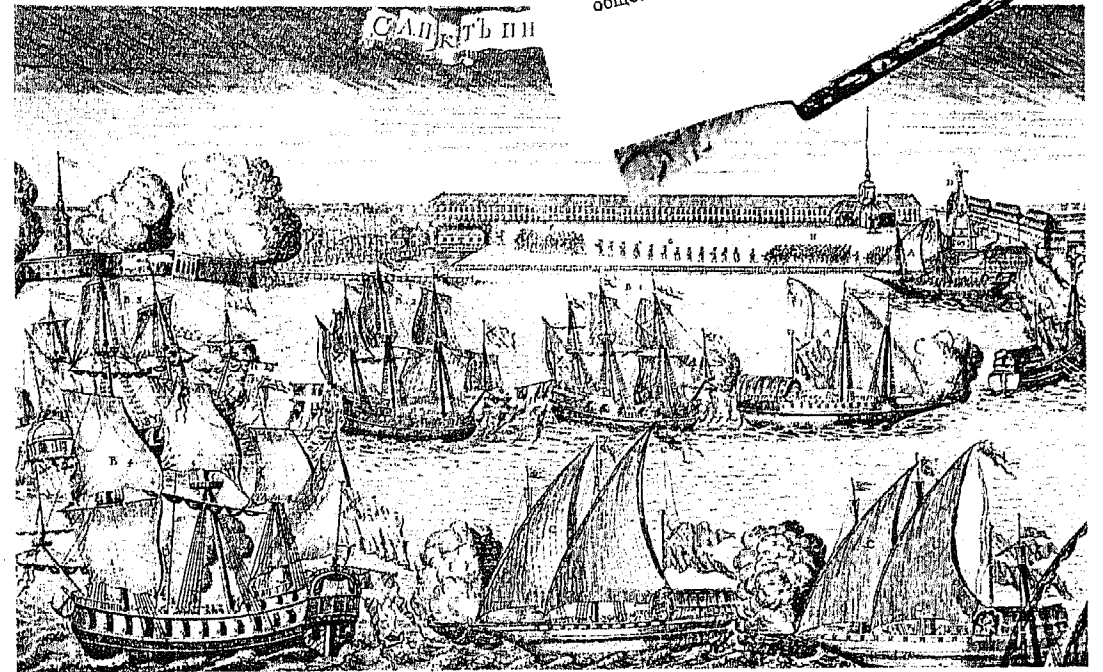

Петербургская библиотечная школа

ПОВЕСА
КНИЖНАЯ
СЕТЬ РЪКИ
НАПОЮЩАЯ
ВСЕЛЕННУЮ

Санкт-Петербургское
библиотечное
общество

Санкт-Петербургское библиотечное общество

© Петербургское библиотечное общество, 2005

**УЧРЕДИТЕЛЬ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ
БИБЛИОТЕЧНОЕ ОБЩЕСТВО**

191025 С.-Петербург,
наб. р. Фонтанки, 46
тел. (812) 117 27 53
факс (812) 117 22 47
nmo@pl.spb.ru

Регистрационный № П 1360 ФГУ
"Северо-Западное окружное
Межрегиональное ТУ МПТР России"
от 03 марта 1995 г.

При перепечатке материалов ссылка на журнал "Петербургская библиотечная школа" обязательна

Издательский отдел Библиотеки Российской АН
(199034, Санкт-Петербург, Биржевая л., 1)
Ротапринт ОПП Библиотеки Российской АН
(199034, Санкт-Петербург, Биржевая л., 1)
Тираж 500 экз. Зак. № 45

Номер подписан в печать 29.04.2005 г.

Размышления о творчестве

- А. В. Соколов.** Судьба библиографоведения в XXI веке. Футурологические размышления интеллигента-книжника 3-12
Д. И. Блюменау. Духовное родство (опыт литературно-художественного эссе о творчестве авторов Лесного и Зеленого шума) 12-21

История экономической мысли

- Ю. В. Базулин.** Дореволюционная периодическая печать как источник финансово-научной информации ... 22-39

История чтения

- Л. В. Глухова, О. С. Либова, Е. Г. Муравьева.** Семейное чтение и чтение в семье. Отношение к книге в русских семьях в прошлом и настоящем 40-47

Информационные технологии

- Е. А. Лыскова.** Обзор корпоративных информационных систем, их функциональные возможности на современном этапе 48-59
А. Н. Филиппов, А. Н. Сисюков. Латентное индексирование полнотекстовых баз данных в среде АБИС «Колибри+» 59-63
А. Ю. Скокова. Необходимость учета закономерностей развития науки в управлении инновационной фирмой 64-68

История библиотек

- Н. Н. Елкина.** Библиотека РАН в годы блокады 69-77

Частные библиотеки

- Ю. П. Мелептьева.** Личная библиотека как предмет библиотечного и книговедческого изучения: точки пересечения и расхождения 78-81

Редакционная коллегия

Президент ПБО

З. В. Чалова

Главный редактор

Н. В. Колпакова

Ответственные редакторы

С. А. Басов

М. Ф. Ежова

В. А. Минкина

З. А. Рудая

А. В. Соколов

Корректор

Юлия Гоцман

Первая публикация

Е. А. Волкова. Благотворительная
деятельность принца Петра Георгиевича
Ольденбургского 82–96

Информация

С. М. Ларьков. XL сезонов —
МСС встреч друзей 97–100
Издательство «Русская
Симфония» 101–102

СУДЬБА БИБЛИОГРАФОВЕДЕНИЯ В XXI ВЕКЕ

Футурологические размышления интеллигента-книжника

Аркадий Васильевич Соколов — профессор Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, докт. пед. наук, заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН

Библиография — золотой ключик к общественному знанию. С юных лет запомнились слова В. С. Сопикова: «Библиография из всех человеческих познаний есть самая пространнейшая наука». Библиограф — лоцман книжного моря, неустанный труженик, эрудит и педант, благородный и гуманный аристократ духа. Не всякому дано стать настоящим Библиографом. Согласно нашим опросам, одна треть студентов библиотечно-информационного факультета полагает, что для этого нужно обладать особым «библиографическим талантом», а остальные думают, что хорошим библиографом может стать всякий человек, если захочет. Кто из них реально будет библиографом? В конце концов, не обязательны природные задатки, важнее желание и готовность посвятить себя трудной и увлекательной профессии библиографа, а еще лучше — библиографоведа.

Очевидно, что существование библиографии и библиографоведения в наступившем столетии зависит от молодого пополнения, находящегося сейчас на студенческой скамье. Поэтому заданный вопрос имеет *жизненное*, можно сказать, *экзистенциальное* значение для отечественной библиографической системы. Репрезентативное выявление ценностных ориентаций и жизненных планов студентов библиотечно-информационных факультетов — достаточно сложная и трудоемкая социально-психологическая и профессиологическая задача, которая нам сейчас не под силу. Поэтому ограничимся простейшим пилотажным замером. В анонимном письменном опросе участвовали 40 студентов библиотечно-информационного факультета Санкт-Петербургского государственного университе-

та культуры и искусств, которые представляли собой интеллектуальную элиту четвертого курса. Им были заданы всего два вопроса:

1. Оцените перспективы библиографоведения в XXI веке.

2. Хотели бы Вы лично стать библиографом?

Оценка перспектив развития библиографоведения не предполагала развернутой аргументации, но краткие пояснения были желательны. Лишь один студент уклонился от ответа, заявив, что он не берет себя экспертом, остальные высказались более определенно и их суждения довольно четко делятся на три группы:

Первую группу образовали пессимисты (42,5% опрошенных), заявившие, что «перспектив нет», «перспективы не радужные», «библиографоведение сойдет на нет или им будет заниматься узкий круг фанатиков книги», «в XXI веке изучение библиографоведения не выйдет за рамки нашего университета». В качестве причины чаще всего называлось развитие информационных технологий и Интернет, которые якобы несовместимы с библиографической деятельностью. Несколько студентов объясняют бесперспективность библиографоведения тем, что «молодое поколение не стремится в эту науку», что «она не пользуется популярностью среди молодежи».

Вторая группа — оптимисты и энтузиасты библиографии, их оказалось 30%. Типичное рассуждение: «Двадцать первый век — это век глобальной информатизации. Информация станет основным продуктом и актуализируется вопрос о сохранении, распространении и систематизации информационных ресурсов.

Следовательно, в этом ключе перспективы у библиографоведения есть, но только при условии, что оно сумеет адаптироваться к современным информационным технологиям». Один из энтузиастов предсказывает: «эта наука выйдет на совершенно новый уровень развития в XXI веке, она поможет охватить, систематизировать и упорядочить не только документальные потоки, но и информационные ресурсы». Члены этой группы уверены, что «найдутся специалисты, которые захотят заниматься библиографоведением», но себя в этом качестве они не видят.

Третья группа — сдержанные оптимисты и умеренные пессимисты, в общей сложности 25%. Для них характерны следующие суждения: «перспективы есть, но скромные, так как в настоящее время профессия библиографоведа не очень популярна»; «если в библиографической практике произойдут существенные изменения, то библиографоведение сохранится, если этого не произойдет, то оно исчерпает себя, поскольку историю уже всю изучили»; «учитывая все уменьшающийся интерес к профессии библиотекаря и библиографа в студенческой среде, можно сделать вывод, что библиографоведение будет развиваться менее интенсивно, чем раньше»; «библиографоведение сохранится до тех пор, пока на библиотечных факультетах будут писаться дипломы и диссертации на библиографоведческие темы».

Возможно, в других вузах культуры авторитет библиографии гораздо выше, поэтому воздержимся от обобщений, но вряд ли можно сомневаться в том, что популярность библиографической науки среди студентов оставляет желать лучшего. Этот вывод подтверждают и ответы на вопрос «Хотели бы Вы лично стать библиографом?». Из сорока опрошенных только один студент изъявил такое желание. Два студента сообщили, что они были бы не прочь прибегнуть к библиографоведению в США, Англии, Швеции, но только не в России. Остальные же от-

вечали либо кратким «нет», либо «нет, ни в коем случае», либо «не вижу перспективы для себя в этой профессии», «это не для меня», «это скучно» и т. п.

Повторяю еще раз, что данный опыт непрезентативен, он имеет сугубо оценочный характер, никакие научные обобщения на его основе сделать нельзя. Но все-таки он заставляет не без тревоги задуматься о будущем отечественной библиографической науки, имеющей столь славную историю. С одной стороны, библиографоведение накопило в минувшем веке большой интеллектуальный потенциал, оно вступило в нынешнее столетие в качестве динамично развивающейся научной дисциплины, оформляющейся в «полидисциплинарный комплекс». По справедливым словам М. Г. Вохрышевой, «активно защищаются библиографоведческие докторские и кандидатские диссертации, одна за другой издаются монографии, выходят два библиографоведческих журнала, ведутся дискуссии, в структуре РГБ восстановлен сектор библиографоведения, широко обсуждаются теоретические работы библиографоведов»¹. С другой стороны, этой отрадной картине угрожает профессиональная депопуляция, ибо средний возраст библиографоведческой профессуры приближается к среднему возрасту академиков РАН, а молодая смена почему-то не спешит занять их место.

В чем же все-таки дело? Может быть, исчерпана «пространнейшая» проблематика библиографии, утратилась ее энциклопедическая привлекательность, истощилась мистическая власть книжного слова над русскими людьми? Может быть, библиографоведение, уникальное произведение отечественных интеллигентов-книжников, отслужило положенный историей срок и должно сдать свои полномочия иным достижениям человеческого разума? Попробуем оглянуться критическим взором ушедший в прошлое XX век, как говорят некоторые ученые, «золотой век нашего библиографоведения».

Библиографоведение зародилось в лоне книговедения в начале века и превратилось в информатизированную современную дисциплину в конце века. Это произошло не сразу. Советская библиография, построенная большевиками-марксистами в 30-е годы, представляется на первый взгляд могучим роботом (одна система государственной библиографии чего стоит!) с одномерным управляющим устройством. Мнится, что единственным измерением, в котором обитает гигантский робот, это плоскость идеологических руководящих указаний. Собственных целей и потребностей у гиганта быть не должно, ибо библиография рассматривалась не как самоценный научный или культурный феномен, а как вспомогательный инструмент для решения текущих задач. Л. Н. Троповский подчеркивал, что библиографов-марксистов не может волновать вопрос о том, наука ли библиография, потому что они «никогда не гонялись за абстрактными определениями»; не важно, что такое библиография в теоретическом плане, важно, чтобы она качественно выполняла свое дело в социалистическом строительстве².

Таким образом, советская библиография освобождалась от бремени теоретических размышлений и могла сосредоточиться на методике практической работы, подлежащей выполнению. Само по себе подобное машинообразное функционирование не могло никого увлечь, но находились другие, не материальные, а мифологические стимулы для профессионального библиотечного подвижничества, которым славилось советские библиотекари и библиографы. Тем не менее в конце 50-х годов в связи с публикацией учебников по библиографии для техникумов и вузов разгорелась так называемая «теоретическая дискуссия», где обсуждался вопрос, «что есть библиография по существу?». Конечно, ни о какой информатизации в то время никто не помышлял; ученых педагогов волновали идейно-воспитательные, культурно-просветительные, научно-вспомогательные задачи и виды

советской библиографии. В то же время информация уже начала свое триумфальное шествие по стране.

В 1952 году в системе Академии наук был образован Институт научной информации (с 1966 г. — ВИНТИ), главной функцией которого стала *библиографическая деятельность* — выпуск Реферативного журнала по точным, естественным, потом техническим наукам. Хотя авторитетные библиографы-теоретики К. Р. Симон и Д. Д. Иванов еще в 30-е годы предлагали развивать реферативную библиографию как особый вид, предназначенный для обслуживания специалистов, их голос не был услышан, и реферативная деятельность была локализована вне сферы традиционной библиографии и даже в конфронтации с ней. Реферативная информация, подобно экспресс-информации и сигнальной информации, никогда не считалась библиографическим пособием, несмотря на то, что работали с ними преимущественно профессиональные библиографы. Библиотеки и органы научно-технической информации были объявлены разными институтами общества, удовлетворяющими разные его потребности³. Нелепость такого решения хорошо иллюстрирует монография В. П. Леонова, где проблемы реферирования рассмотрены с позиции общей теории библиографии⁴.

Причины логически некорректного и практически вредного отделения РЖ от прочей библиографической продукции лежали в ведомственной конкуренции, недоверии ученых-технократов гуманитариям-библиографам, личных амбициях и, в частности, в стремлении к самоутверждению в академической сфере посредством разработки новой научной дисциплины — теории научной информации, которая с 1966 года стала называться *информатикой*. Она была определена как «дисциплина, изучающая структуру и общие свойства научной информации, а также закономерности ее создания, преобразования и использования в различных сферах человеческой деятельности»⁵.

Областью практического приложения информатики считалась Государственная система научно-технической информации, в которую входили Всесоюзная книжная палата и республиканские книжные палаты, система научно-технических библиотек с их библиографическими подразделениями, т. е. все органы государственной и научно-вспомогательной библиографии.

Информатика имела более высокий научный уровень, чем догматизированное и утилизированное «марксистское» учение о библиографии. Она отделила анахронизм этого учения, где дано уже требовала выхода теоретическая мысль. Сыграло свою роль одряхление идеологического пресса в период брежневского застоя. В 70-е годы возмужавшее и энергичное поколение шестидесятников осуществило *научную революцию* в советском библиографоведении. Этот переворот в профессиональном мировоззрении мог принять любую методологическую форму, но он принял форму *информатизации* — информационного подхода. Суть этого методологического подхода заключается в том, что объект изучения, в данном случае библиография, рассматривается через призму категории *библиографической информации*.

Библиографическую информацию можно определять различным образом в зависимости от взглядов исследователя. Например, в учебнике «Библиография. Общий курс», выпущенном в 1981 году под редакцией О. П. Коршунова, библиографическая информация была определена как «информация о документах, выполняющая в конкретно-исторически обусловленных формах поисковую, коммуникативную и оценочную функции в системе документальных коммуникаций»⁶. Библиографоведение получило дефиницию, раскрывающую предмет этой науки: «научная дисциплина, изучающая структуру и свойства библиографической информации, закономерности процессов ее создания и доведения до потребителей»⁷. Наконец, библиографию в целом опреде-

лили как «систему различных видов деятельности, обеспечивающую функционирование библиографической информации в обществе»⁸. В терминологических ГОСТах и в трудах других авторов содержатся иные трактовки библиографической информации.

Благодаря информатизации теория библиографоведения приобрела облик привлекательной современной научной дисциплины, выгодно отличающейся в этом отношении от архаичного библиотекосведения. Нельзя не согласиться с восторженными словами Э. К. Беспаловой: «Теория обрела системный характер, высветила информационную природу библиографической деятельности. Основные понятия подняты до уровня частнонаучных категорий, имеющих не только классовое, но и общечеловеческое содержание. Никогда еще общетеоретическая работа не поднималась так высоко, не вызывала столь серьезной дискуссии, ломки устаревших и твердо закрепившихся объяснений. Это революция в познавательной деятельности, но она имела моменты постепенного накопления, которые в теории О. П. Коршунова достигли концентрированной силы»⁹.

Надо признаться, что мы использовали термин «информатизация» в необычном его значении. Обычно под информатизацией понимают не использование методологии информационного подхода в теоретических построениях, а внедрение информационных технологий в практическую деятельность. Конечно, никакие возражения против технологического обогащения библиографической практики и особенно против освоения ресурсов Интернет быть не может. Если главное событие в книжном мире второй половины XX века — рождение библиографоведения, то главное событие в мире социальной коммуникации — формирование всемирной «наутины», т. е. глобальной сети Интернет.

Современная библиографическая практика немислима без обращения к Интернет. Однако Интернет — стихий-

но развивающаяся коммерциализованная коммуникационная система, имеющая обширное проблемное поле. Хаос и анархия виртуального пространства Интернет порождают колоссальные потери информации и чудовищный информационный шум. Нужно каким-то образом систематизировать ресурсы Интернет, сделать их управляемыми и обозримыми. Каким образом к этому подступиться, не знает никто, можно только предположить, что богатый опыт библиографической теории и практики был бы здесь не лишним. Но пока среди «интернетоведов» нет ни одного библиографоведа, а среди библиографоведов — ни одного «интернетоведа».

Было время, когда библиография, окруженная мифическим ореолом гуманизма и просветительства, привлекала молодых людей, мечтающих о жизненном подвиге. К сожалению, нынешнее студенчество вдохновляется информатизированной теорией библиографоведения в той же мере, в какой современные призывники вдохновляются былинами о богатырской заставе Ильи Муромца. Чем же заняты лидеры библиографической науки?

Конец прошлого века ознаменовался богатым урожаем общетеоретических концепций библиографии, довольно подробный перечень которых сделан В. А. Фокеевым¹⁰. Разнообразие и, несомненно, высокий научный уровень этих концепций хотелось бы считать свидетельством расцвета и жизнеспособности библиографоведческой мысли, хотя молодая наша смена этого не замечает. Да и внебиблиографическое научное сообщество склонно игнорировать библиографоведение. Если в «Большом энциклопедическом словаре», выпущенном научным издательством «Большая российская энциклопедия» в 1997 году, была статья «Библиографоведение», то в «Новом энциклопедическом словаре», опубликованном тем же издательством в 2004 году, этой статьи нет. Исчезла, к стати говоря, и статья «Библиотековедение», правда, статья «Книговедение» осталась. Выхо-

дит прав В. П. Леонов, поставивший диагноз: «И библиотечная наука, и библиотека, и книга, используя медицинскую терминологию, находятся в состоянии ослабленного иммунитета»¹¹. Наверное, и отечественная библиография страдает иммунодефицитом. От каких же болезней нам нужно вылечиться?

Библиография во времена В. С. Сопикова, как известно, была «пространнейшей», всеобъемлющей наукой о книге, литературе, культуре. Как показала в своем исследовании Н. К. Леликова, библиография в XIX веке представляла собой синкретический комплекс книговедческого, филологического, библиографического, библиотековедческого, археографического знания¹². Обозначим его «Синкретизм-XIX». В XX столетии произошла естественная дезинтеграция комплекса, усугубленная репрессивным подавлением книговедческих теорий, которая привела к утверждению библиографоведения в качестве самостоятельной научной дисциплины. Автономии новой науки подчеркивал принцип отграничения — наличие библиографической информации. Автономия способствовала углублению познания и поэтому была прогрессивна. Но в конце XX века, когда появился Интернет, полнотекстовые базы данных, электронная доставка документов, замкнутость библиографоведения, книговедения, библиотековедения в традиционно установленных границах стала восприниматься молодежью как знак постыдной архаики. Поток общетеоретических концепций, захлестнувший библиографоведение в конце столетия, страдает общим недугом — научной провинциальностью.

Для того, чтобы попасть в русло главных течений постнеклассической науки, нужен новый синкретический комплекс гуманитарных дисциплин, связанных с электронной коммуникацией. Назовем его «Синкретизм-XXI». Несмотря на сопротивление консервативного старшего поколения, новый комплекс формируется на наших глазах. Ясно, что принципы взаимодействия и отграничения его науч-

ных компонентов будут иными, чем в нынешней документально-коммуникационной системе. Не поглотит ли агрессивный электронный синкретизм духовное наследие В. С. Сопикова, К. Н. Дерунова, А. М. Ловягина, О. П. Коршунова? Такая опасность есть, о ней порой вспоминают, но попутно и между прочим. Ученых библиографоведов волнуют иные сюжеты и, честно говоря, нельзя не увлечься головокругительным полетом библиографоведческих проектов. Обратимся для примера к двум концепциям.

Радикальное, но, тем не менее, конструктивное расширение объекта библиографии за пределы документной коммуникации предлагают Н. А. Сляднева и В. А. Фокеев. По словам последнего, «первичным, далее нерасчленимым объектом библиографирования (библиографической единицей) может служить *квант знания*, в качестве которого могут выступать идея, смысл, факт». ¹³ Далее автор приходит к выводу, что благодаря развитию электроники появляется возможность объединить все виды коммуникации в «одну социотехническую систему», которая знаменует начало «постбиблиографического периода». Конструктивность мысли В. А. Фокеева в том, что он предусматривает преемственность между традиционной библиографической работой и «постбиблиографическими» технологиями, но секрет ее возникновения он не раскрывает.

М. Г. Вохрышева будучи убежденной, что «библиографическая наука развивается весьма динамично», отмечает, вместе с тем, что «триумфальные шествия новых информационных технологий вызывает у библиографов и библиографоведов растерянность и ощущение собственной ненужности» ¹⁴. Далее она разумно предлагает: «Необходимо найти целесообразный модус культурологической ориентации в пространстве внедрения новых информационных технологий. В конечном счете, компьютер — лишь средство, которое должно быть адекватным благородным образовательным задачам библио-

графии ... Влияние новых технологий на психику, творческие способности, когнитивные возможности, становление духовно-нравственных качеств, — все это задачи теории библиографии, непосредственно связанной с этими процессами». В той же статье приводится оригинальная структура теории библиографии, надо думать, призванной решать перечисленные жизненно важные задачи. В структуру входят: онтология, гносеология, методология, морфология, семантика, антропология, социология, психология, культурология библиографии, наконец, библиография как форма социальной коммуникации ¹⁵. В итоге теоретический раздел библиографоведения превращается в *философию библиографии*.

Я не думаю, что В. А. Фокеев или М. Г. Вохрышева имеют в виду формирование нового синкретического комплекса гуманитарного знания на основе своих концепций. Тем не менее отмечается их стремление к общей, фундаментальной, подлинно научной теории библиографии. Однако, чтобы реализовать это стремление, нужно выйти за границы библиографической информации.

Вернемся к конструктивной идее В. А. Фокеева о преемственности традиционной библиографии и «постбиблиографии». Для обеспечения этой преемственности нужно перейти с уровня языкового выражения, на котором находится текст документа, на уровень смыслового содержания, носителем которого является документ. Этот переход является семантическим камнем преткновения, о который споткнулись не только библиографический отбор и библиографический поиск, но и такие фантастические просекты, как машинный перевод, автоматическое реферирование, искусственный интеллект. Таким образом, постбиблиография попадает в блестящую компанию, основанную средневековым Lapis Philosophorum, а библиографоведу нужно приобретать компетентность в области математической логики, психолингвистики, системотехники, информационной се-

мантики. Философско-культурологический подход, исповедуемый М. Г. Вохрышевой, обязательно выводит библиографоведа за пределы отраслевой теории в многомерное межнаучное пространство, так как абсурдно философствовать лишь в границах библиографической информации.

Забота о продолении отраслевых ограничений знакома и библиотековедам. Например, А. Н. Ванеев занимался поиском обобщающей теории, чтобы определить место библиотековедения в системе наук, почти 30 лет назад¹⁶; в наши дни Ю. Н. Столяров предложил иерархическую структуру учений о документах, куда включил библиотечное и библиографическое документоведение, архивное документоведение, документалистику, книговедение, документологию (общая теория документа), метанауку о документальных коммуникациях и др.¹⁷ Таким образом, заметны потребность в «Синкретизме-XXI» и даже предпосылки его формирования. Главным препятствием, на мой взгляд, является субъективный фактор. Возмужавшие на просторах «Синкретизма-ХIХ» основоположники современного библиографоведения Н. М. Лисовский, С. А. Венгеров, Н. А. Рубакин, Б. С. Боднарский, М. Н. Куфаев, Л. Б. Хавкина, Е. И. Шамурин и другие (список велик) были интеллигентами-книжниками энциклопедического масштаба, поэтому они преодолели аморфность первоначального синкретизма. Сменившие их поколения советских служителей книги разбрелись по наследственным вотчинам, где питались плодами робкого смиренполюбия, а не бесстрашной дерзости, которая берет и созидает научные города. Энциклопедисты-книжники и сегодня не перевелись на Руси, но их гораздо меньше, чем в начале прошлого века.

Собственно говоря, трансформация нынешнего библиографоведения в один из компонентов синкретического комплекса и будет *реабилитацией* его в глазах профессионализирующегося студенче-

ства. Можно ли будет назвать «Синкретизм-XXI» «библиологическим» или «документологическим», если «библиографоведческим» его наверняка не назовут? Не поглотит ли агрессивная электронная коммуникация просветительскую библиографию?

Ответим так. Информационные технологии можно использовать в библиотечно-библиографических системах двояко. Первая стратегия: информационно-компьютерная техника облегчает, удешевляет, ускоряет выполнение традиционных процессов комплектования, обработки, хранения, предоставления книг, причем конечные продукты и услуги существенно не изменяются. Вторая стратегия: потребителю предоставляют новый спектр услуг: дистанционный доступ к базам данных, фактографический поиск, Science Citation Index, электронную доставку документов и т. д., причем бумажная коммуникация имеет второстепенное, вспомогательное значение, и читателя избавляют от книжной пыли. Библиография сохраняет статус «золотого ключа» к миру книг, а библиографоведение — гарантию востребованности только в случае первой стратегии, вторая стратегия вытесняет библиографию в архивную часть социальной памяти. Я думаю, что вторая стратегия не восторжествует в ближайшем будущем, но это еще не спасает библиографоведение от депопуляции. Нужна привлекательная мифология, чтобы надежно пополнялись ряды интеллигентов-книжников. Где она?

Трагический XX век отмечен в нашей стране культом Книги. В книжном храме первосвященником была Библиография и гимнов в ее честь не сосчитать. «Слава библиографическим трудам и слава библиографам! — провозглашал академик Д. С. Лихачев. — Принадлежностью к семье библиографов надо гордиться. Библиограф должен высоко держать голову над своим белейшим крахмальным воротничком»¹⁸. Лирик Лев Ошанин воспевал:

Книжные люди, друзья мои ближние,
Верные слуги и маршалы книжные,
Милые тихоголосые женщины.

В книгах — всеведущи, в жизни —
застенчивы,

Кажется вы мне красивыми самыми,
Залы читален мне видятся храмами.

Впрочем, мифологическим библиотечным героям в отечественной и зарубежной литературе часто противопоставлялся расхожий стереотип — «нервная старуха — любого пола — близорукая и задвленная, съживившаяся за столиком»¹⁹. В постсоветской России ни тот, ни другой имидж доверия не вызывает. Авторитетные социологи утверждают, что изменился менталитет населения, изменились ценностные ориентации молодежи, и рисуют следующий образом последствия вхождения России в глобализованное, т. е. информационное, общество:

◆ ориентированность на материальное потребление, пусть даже самого низкого уровня;

◆ постоянное сужение поля социального интереса вплоть до полной одномерности, однофункциональности; превращение людей в «плоскостные фигуры», лишённые глубинных измерений;

◆ подчиненность средствам массовой информации; готовность потреблять любой культурный эрзац;

◆ преклонение перед любой властью, даже в ситуациях относительной свободы выбора;

◆ снятие любых нравственных вопросов, вообще отсутствие регулирующих функций нравственного сознания; тупик эволюции нравственности²⁰.

Я думаю, что социологи сгущают краски; молодое поколение, в частности, его духовно-интеллектуальная элита — гуманитарное студенчество, не столь глубоко поражено аморальностью и эгоизмом. Наши многолетние межвузовские исследования показали, что, по крайней мере, 20% студентов руководствуются эталоном русской интеллигентности, а не западной интеллектуально-

сти.²¹ Тем не менее из выпускников одного отделения библиотечно-информационного факультета только 4% планируют работать в библиотеке, а 68% предпочитают частное предпринимательство вне библиотечно-информационной сферы (торговля, реклама, туризм и т. п.)²². Об этом же свидетельствуют данные опроса, приведенные в начале статьи. Однако около половины заочников, т. е. людей не понаслышке знакомых с библиотечной профессией, не намерены менять профессию, а некоторые являются истинными приверженцами библиотечного дела.

Чем объяснить дисбаланс профориентации двух форм обучения? Думаю, дело в том, что очники воспитываются мифологическими образами, а заочники — суровой действительностью. Просветительские мифы не волнуют постсоветскую молодежь, а негативные стереотипы низших «старух без пола и возраста» действуют отталкивающе. Главная причина в том, что молодым людям остается чужда и непонятна *мистика книги*, та таинственная любовь к печатному слову, которая делает человека библиофилом, библиоманом, мастером-библиографом. Студенты-заочники волей-неволей соприкоснулись с мистической силой книжного фонда, и некоторых из них эта сила уже поработила, сделала невольниками Книги.

Остроумный Е. К. Соколинский в одном из своих эссе не без поэтических преувеличений, очень красочно и убедительно описывает деятельность очарованного библиографа: «Он будет биться месяцами, отыскивая дату смерти давно забытого родственника третьестепенного писателя XVIII века; перевернет горы архивного материала, чтобы обнаружить, в какой типографии и в каком количестве экземпляров была издана брошюрка, опубликованная в Сургуте в прошлом веке... В награду — инфаркты, потерянное зрение, неврастения, несварение желудка, геморрой — и все ради информации, нужной лишь узкому кругу специа-

листов!» Далес автор ставит психопатологический диагноз: «Библиография в ее подлинном виде — вещь очень странная, требующая определенных психических аномалий, так сказать, «высокой болезни»²³.

Какая сила заставляет очарованных библиографов жертвовать своим здоровьем? Материальное поощрение исключается, моральные стимулы — лишь простое человеческое «спасибо!» К подвижническому труду подлинного библиографа побуждает «высокая болезнь», навевная магическими вирусами Книги. Блажен тот, кто заболел этой «болезнью», одухотворившей его жизнь, наполнившей ее таинственным, надличностным смыслом.

«Высокая библиографическая болезнь» — не миф, а мистическая вершина библиографической профессии. Библиографоведческая мифология не знает мифов, посвященных восторгам восхождения на эту вершину, и в этом ее немощность. Не оцифрованные репертуары русской книги, не дистанционный доступ к электронному каталогу Британской библиотеки могут увлечь юношей и девушек, с детских лет развлекавшихся компьютерными играми, а мистическая власть над всемогущими интеллектуалами XXI века живого духа прошлых поколений, опредмеченного в старинных фолиантах, толстых журналах, газетах-многотиражах. Научно-технический прогресс неумолим, и библиографии придется передать Интернету золотой ключ к сокровищнице человеческих знаний, но мистическая власть книжного слова навсегда останется при ней. В условиях нынешнего века профессиональному библиографу целесообразно перекавалифицироваться из лоцмана книжного моря в священнослужителя храма Книги, одаренного «высоким психобиблиографическим недугом». Ученые библиографоведы могут противопоставить могуществу глобализации только сакрализацию Книги. В этом, мне кажется, и состоит путь к реабилитации библиографоведения в глазах поколения XXI века.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Вохрышева М. Г.* Библиографоведение на границе веков. Методологические заметки // Библиография. — 1999. — № 6. — С. 5–6.

² *Леликова Н. К.* Становление и развитие книговедческой и библиографической наук в России в XIX — первой трети XX века. — СПб., 2004. — С. 381.

³ *Михайлов А. И.* Взаимосвязь научной информации с библиотечным делом и библиографией // Сов. библиография. — 1965. — № 2. — С. 9–11.

⁴ *Леонов В. П.* Реферирование и аннотирование научно-технической литературы. — Новосибирск, 1986. — С. 8–50.

⁵ Большая советская энциклопедия. 3-е изд. — Т. 10. — С. 348.

⁶ Библиография. Общий курс / Под ред. О. П. Коршунова. — М., 1981. — С. 25.

⁷ Там же. С. 34. Бросается в глаза подобие определению информатики, приведенному выше.

⁸ Там же. С. 25.

⁹ *Беспалова Э. К.* Главный итог // Сов. библиография. — 1987. — № 6. — С. 10.

¹⁰ *Фокеев В. А.* О современном отечественном библиографоведении // Мир библиографии. — 2003. — № 3. — С. 6–10.

¹¹ *Леонов В. П.* Пространство библиотеки. Библиотечная симфония. — М., 2003. — С. 75.

¹² *Леликова Н. К.* Становление и развитие книговедения и библиографии в России в XIX — первой трети XX века. Автореферат дисс. ...докт. ист. наук. — СПб., 2004. — С. 21.

¹³ *Фокеев В. А.* Объектная структура библиографии // Мир библиографии. — 2004. — № 1. — С. 7.

¹⁴ *Вохрышева М. Г.* Библиографоведение на границе веков (Методологические заметки) // Библиография. — 1999. — № 6. — С. 13.

¹⁵ Указ. соч. С. 12–13.

¹⁶ *Ванев А. Н.* О месте библиотековедения в системе наук // Сов. библиотековедение. — 1978. — № 2. — С. 23–37.

¹⁷ Столяров Ю. Н. О месте документо-ведения в системе наук // НГИ. Сер. 1. — 2004. — № 6. — С. 1–3.

¹⁸ Лихачев Д. С. Поэзия труда библиографа // Библиография в моей жизни: Сб. очерков / Ред. — сост. А. Г. Глухов. — М., 1984. — С. 45.

¹⁹ Матвеев М. Ю., Равинский Д. К. Образ библиотеки в произведениях художественной литературы. Литературно-социологические очерки. — СПб., 2003. — С. 115.

²⁰ Покровский Н. Е. Транзит российских ценностей: нереализованная альтернати-

ва, анонимия, глобализация // Глобализация и постсоветское общество: Сб. статей / Под ред. А. Согомонова и С. Кухтерина. — М., 2001. — 45–47.

²¹ Соколов А. В. Гуманитарное студенчество постсоветской России // Педагогика. — 2004. — № 8. — С. 47.

²² Соколов А. В. Доживем до воскресения (Перспективы библиотечной профессии в XXI веке) // Науч. и техн. б-ки. — 2003. — № 5. — 5–24.

²³ Соколинский Е. К. Странная профессия (памяти А. С. Данилова) // Библиография. — 2003. — № 2. — С. 126.

ДУХОВНОЕ РОДСТВО

(опыт литературно-художественного эссе
о творчестве авторов Лесного и Зеленого шума)

Дмитрий Иосифович Блюменау — кандидат педагогических наук, доцент СПбГУКИ

Там, где сегодня от площади Мужества под углом к проезжей части проспекта М. Тореза возвышаются многоэтажные кирпичные дома, до войны пролегал типовой почерневший от времени деревянный стросния Старопарголовского проспекта. За ними, в тени сосен, кустов сирени и акаций, обнесенных частоколами изгородей, располагались «усадыбы» старых петербуржцев. В летние ясные дни здесь было особенно хорошо и не верилось, что всего в двух — трех трамвайных остановках южнее, за парком Лесотехнической академии, гудели и дымили фабричные трубы огромного города. В один из таких дней, в конце мая сорок первого года, я со своим отцом сошел с подножки трамвайного маршрута номер девять и направился к одному из усадебных строений Старопарголовского. Сбывалась моя давнишняя мечта побывать в гостях у друга моего отца Евгения Васильевича Дубровского, известного в то время писа-

теля, печатавшегося достаточно часто в «Вечерней Красной газете» под псевдонимом «Лесник». Дома была у нас его книга «Лесной шум», на титульном листе которой значилось «Славе в день рождения 1921 21/IV 1934 г.». Это был подарок моему старшему брату, который в описываемое время находился «на окраине рубежей» под Брестом. Мечта моя не сбылась: пожилая женщина, открывшая нам калитку, сказала: «Евгений Васильевич присил его извинить — ему срочно понадобилось выехать на Волхов». Отец попытался меня утешить: «Никуда он от нас не денется — приедем потом». «Потом» не суждено было свершиться: не пройдет и полугодя, как ни автора «Лесного шума», ни того, кто дарил его книгу, ни кому дарили не станет уже на этом свете.

Книги, как и многие другие вещи, имеют порой достаточно богатую и занимательную историю. Об этом много написа-

но. Не лишена некоторой истории и упомянутая мною книга. Вид у нее сегодня самый непривлекательный: следы сажи, бурые пятна ржавчины, сальные разводы обильно запечатлелись на ее когда-то белом картонном переплете. Ее читали при свете коптилки в промерзших квартирах блокадного Ленинграда, в отблесках пламени печурок в занесенных снегом солдатских землянок, она слышала вой пикирующих мессершмиттов, бомбивших санитарные суда, вывозивших раненых из под Сталинграда, тонула в Баренцовом море, переходила из каюты в каюту боевых кораблей... И за долгие годы скитаний, скольким людям помогла она не очерстветь сердцем, пока не успокоилась на полке моей скромной библиотеки.

Евгений Васильевич Дубровский (Лесник) родился в 1870 году в семье военного врача, в которой все — отец, мать, родственники — были заядлыми охотниками и любителями природы. Не удивительно, что в такой семье у него с ранних лет появилась тяга к лесу, воде, охоте. «С тех пор, как я стал помнить себя, я помню лес. Из окон того дома, где прошло мое детство, виднелась синяя зубчатая полоса по краю неба. Это длинной стеной стоял лес» («В лесу»). Но судьба распорядилась так, что после окончания университета более двадцати лет ему пришлось почти безвыездно работать в городе, и лишь на сорок пятом году жизни, в 1914 году, он уехал на Урал, где более десяти лет работал лесником. Здесь и началась его «настоящая» лесная жизнь. Зимой и летом, весной и осенью, не выезжая из тайги, ночуя у костра, подолгу живя на лесных кардонах, он пристально изучает жизнь деревьев, птиц, рыб и зверей: «Я плыл на плотках по бурным рекам, ночевал в сказочно малых избушках, тушил чудовищный пожар. В морозную мглу зимнего леса проводил отряды рабочих. Тысячи лесных великанов, срезанных пилами, рухнули в сугробы и валились в бушующие волны горной реки...» Как хотелось рассказать об этом другим, тем, кто так мало знает о жизни леса. С года-

ми накапливался материал для будущих очерков и рассказов.

В начале двадцатых годов он вернулся в Ленинград, к этому времени ему исполнилось 54 года, он сразу же берется за писательский труд, и в ряде местных газет появляются удивительные описания природы: «Пока березы еще не оделись зеленым пухом, спешите за город горожане! В лес, в поле, на взморье, хоть просто на болото — все равно куда, только старайтесь забраться туда с ночи, и везде вы услышите без всякого на то билета весьма замечательный концерт. Весенняя ночь молчит мало. Еще в темноте в перелеске вдруг кто-то хлопает в ладоши и захохочет совсем по-человечески. Леший? Конечно, это издавна записывалось на его счет, но совершенно напрасно. На самом деле — это самец белой куропатки выражает свои к ней чувства.

На болоте, часто в придорожной канаве слышится тонкий, протяжный металлический звук. Не забрался ли туда шалун-мальчишка с жестяной дудочкой, купленной за три копейки? Нет, это самая крохотная уточка, уточка чирка-свистунка зовет к себе своего пестренького кавалера с коричневой головой...».

Вслед за отдельными очерками и рассказами в ленинградских газетах появляются его первые книги как для взрослых, так и для детей: «Рыба и крючок», «У воды», «Волк», «Самолов», «Селезень-Сашка», «Встречи в лесу», «Далекие годы». Автор ведет в своих книгах читателя по лесным тропам, сидит с ними на закате у костра, ловит ночью с факелом рыбу по тонкому льду, учит быть в этом огромном живом мире добрым хозяином, защитником лесных богатств.

«Куда-то вдаль уходил острог озера, загибаясь узкой длинной полосой воды в чашу кустов. Из рыбацкой лодки видно было только начало заводи, а в самый конец никак не удавалось заглянуть. Что там, в этой зеленой заросли? Не плавают ли там в тишине лебеди? Не расхаживают ли там осторожные длинноногие журавли? Это они кричат отсюда странными голосами?

Ничего там нет, — сердито ворчит старый рыбак, — утки там не садятся, рыба не водится. Только волки там пьют...» («Волчья заводь»).

Наиболее удаются Леснику описания глади рек и озер в лучах заходящего солнца (подобно тому, как у Клевера закатил в зимнем лесу): «одна за другой погасли розовые полосы на краю неба. Сначала зеленый лес посинел, потемнел, завернулся в полупрозрачное белое покрывало. Бледный костер вдруг вспыхнул ярким пламенем и, отразившись с обрыва берега красным пятном, задрожал в потемневшем зеркале реки... На рассвете в алых отблесках утренней зари, в зоне жгучего полдня, вечером в золоте погасающих лучей, во всякую пору дня в течение всей жизни куда-то меня звала, о чем-то пела мне кукушка» («Милый голос»).

Пожалуй, нет в наших краях ни одного летающего, плавающего и шныряющего существа, которому не был бы посвящен специальный рассказ, написанный Лесником с большой теплотой и неизменным юмором. Но более всех повезло ... собакам. «На двенадцатом году моей жизни я начал охотиться, воруя для этого ружье моего старшего брата. Очень скоро попался на месте преступления, был судим семейным судом и получил строжайший выговор с указанием на всю гадость моего поступка. Впрочем, судьи все до одного были страстные охотники. Поэтому мне вручили собственное ружье: охотся, — делать нечего, — но не воруй.

Увы! Охота без собаки на уток однобока, а на болотную и лесную дичь хромает на обе ноги... Если бы изучению юридических наук, для чего я записался в университет, я посвятил бы столько забот, хлопот и труда, сколько отдал воспитанию своего первого щенка, то несомненно сделался бы весьма замечательным законопедом. Но судьба оставила меня при собаках...

Зимой вечером, сидя у своего стола, я читал, а Дик спал в углу той же комнаты. Вдруг тихим, спокойным голосом спрашиваю: пёт ли тут где-нибудь хо-

рошей умной собаки? В тот же момент из угла слышалось короткое, частое похлопывание хвостом по коврику: есть, есть тут такая собака. Подошел бы кто-нибудь, — продолжал я равнодушно — приласкал бы. Скучно так. Тогда около меня немедленно возникла собачья голова и ласково толкала меня в колени» («Мои собаки»).

Читатель, дорогой, останови меня. Я чувствую, что теряю чувство меры... Но пусть еще один отрывок: «На утренней заре, в час тумана, тишины и сна, я вошел в узкий ход между кустами, раздвигая влажные от росы ветви... Зазолотились листья, запахло яблоками в лесу, но дни стояли ясные, жаркие. Я охотился без собаки и не лазил больше по лужам — вода стала холодной; уток поджидал я на кормежке. Случалось все-таки провалиться в болоте, зачерпнуть в сапоги; тогда сушиться, пить и есть я отправлялся за ограду кустов, к ручью, ниспадавшему пенистой лентой с уступа берега в озеро. Там, в большом кусте, я связал верхние ветви, а на них навалил грудой хворост. Дождь почти не пробивал этой крыши. Жестяной чайник, охотничья сумка, кафтан часто оставались в убежище, никто их не трогал» («Волчья заводь»).

Занимаясь долгие годы делами существенными прокормления ради, Лесник до пятидесяти четырех лет, как уже указывалось, подавлял в себе художника (правильнее — писателя). Наконец, не вынес внутреннего давления и, бросив все, занялся тем, о чем мечтал всю жизнь. Людей, знавших его, поражала его творческая активность. За семнадцать лет писательского труда он создал многие сотни зримых, звучащих, осязаемых, обоняемых миниатюр, сказочно прекрасных и гуманных. Многие из этих миниатюр впоследствии составили сорок книг, значительная часть из них была посвящена детям. Я не случайно перечислил выше чуть ли не всю структуру нашего сенсорного аппарата. Настройте его и прочтите крохотный абзац: «Чудно дышит старый бор, и полно сладостных сил

его могучее дыхание. Оно в полдневный жар совершенно ясно, несомненно, пахнет медом, хотя среди сосновых стволов, давно потерявших нижние сучья, на сухом ковре опавших игол, очевидно, собирать мед не с чего, ни одной пчелы там нет». («Дыхание листьев»). Вы слышите дыхание соснового леса, видите его кроны на небесной лазури, обоняете густой аромат меда, ощущаете полуденный жар?

Известно — мир постигаем не только логически, с помощью рационального знания, но и образно, посредством искусства. Для первого способа приемлемыми результатами могут быть только объективные, лишенные какой-либо личностной окраски данные. Искусство же целиком субъективно. Это отражение и воссоздание действительности через призму своей индивидуальности, и результатом «изучения» одного и того же объекта здесь может быть целая галерея в чем-то похожих, но по сути совершенно различных произведений. Каждый видит мир по-своему: оба смотрят вниз — один видит лужу, другой усеянное звездами ночное небо. И каждый из них обладает своей системой метафоричности — необходимейшего, но чрезвычайно хрупкого элемента творческого процесса. Без метафоричности не будет произведения искусства, не возникнет у «реципиента» цепочки образов; чуть переборщил и вся эта цепочка расплывется как медуза, выброшенная на песок. Художника делает чувствительной мерой. Этим чувством в особой степени владели наши классики. Помните?:

«Над Москвой великой, златоглавой...
По тесовым кровелькам играючи
Тучки серые разгоняючи
Заря алая подымается,
Разметала кудри золотистые,
Умывается снегами рассыпчатыми;
(М. Лермонтов).

Во всех миниатюрах Лесника, даже рассчитанных на детей, с исключительным тактом выдерживается чувство меры в метафоричности. Наверное, этому в ка-

кой-то степени содействовала его природная самокритичность?:

«Бабье лето». «Слишком коротки, слишком драгоценны стремительные яркоизумрудные дни начала осени, дни красных гроздьев рябины, рдеющих в зелени, дни первой позолоты лип и берез, странных криков с вышины от незримых птичьих стай, прозрачные дни ласкающей теплоты солнца и неожиданных откуда-то ледяных дуновений» («Прозрачные дни»).

Каждая миниатюра — это рассказ о бесчисленных братьях наших меньших: от лютика, прикорнувшего у края размытой дождем проселочной дороги, от ничейного бедолаги пса Яшки, кормившегося у речного паррома, до большого, доброго, отпущенного на пенсию циркового слона. Со своими характерами, настроениями, невзгодами, не всегда удачными судьбами — они равноправные участники событий, неотъемлемые герои сюжетных коллизий.

О природе написаны эвересты книг. Казалось бы, что еще можно добавить к описанию этих трусливых зайчат, неуклюжих медведей, растяпистых ворон? Скучно. Но приходит большой художник, и те же самые зайчата и прочее зверье и березки вдруг раскрываются перед нами в совершенно необычном ракурсе, поворачиваются к нам совсем неизвестными гранями, и мы начинаем понимать, что их роль в мироздании, возможно, ничуть не ниже нашей, человеческой, что у них свои задачи в этом целом мире. И, может, разум нам дан?..

Существует мнение, что человек, талантливый в чем-то, обычно талантлив во многом другом. Это справедливо, но только в том случае, если он по натуре Художник — чем бы при этом он ни занимался: лепкой дымковской игрушки, сочинением симфоний, изобретательством или моделированием мужской обуви. «Чистый» талант — это по сути совокупность «технических» приемов, умение, доведенное до некоторого возможного предела. Носитель таланта может виртуозно исполнять скрипичные концерты,

быть искусным рисовальщиком, прекрасно владеть техникой танца, писать по любому поводу стихи, пользоваться широкой популярностью, иметь сонм поклонников, но ...не быть художником.

Художник — это личность, нередко весьма неприметная, способная неординарно воспринимать действительность, видеть необычное в самом обычном и привычном, формулировать это необычное и тем самым расширять рамки нашего восприятия и понимания Этого. Творчество художника, как правило, характеризуется высокой эллипсностью, допускаемой им в своих произведениях, и порой крайней скупостью в использовании выразительных средств: два — три мазка, несколько фраз, звуков (нот) и «объект» озаряется неожиданным светом, приобретает необычное звучание. Из своего произведения художник изымает все возможное и, казалось бы, невозможное: в развитии сюжета сплошные недосказанность, лакуны, паузы, неожиданные повороты. Сделано все, чтобы отключить мозг «реципиента», его логическую, рассудочную составляющую и при этом полностью сохранить ясность его восприятия. Ибо только в таком состоянии начинает генерировать воображение «реципиента», только в таком состоянии он способен компенсировать в своем сознании эллипсность, допущенную творцом в своем произведении, и на основе тех «двух — трех мазков» войти в резонанс с автором, развернуть в своем сознании его замысел, дополнить «картину» своими деталями, подробностями, иными словами, стать сотворцом с художником. Именно о таком «реципиенте» мечтает настоящий художник, когда берется за перо, кисть, резец, садится за инструмент. Но «сотворцы», к сожалению, также редки, как и художники, хотя сами, может быть, никогда в жизни не занимались творчеством, а были обыкновенными «простыми». По этой причине талант творит для народа, художник, как бы недемократично это ни показалось, пишет прежде всего для «родственных душ». Нередко, однако, бывает,

что художник не обладает талантом. Тогда свою энергию он направляет на интерпретацию чужих произведений искусства, и мы встречаемся тогда с очень значительными критиками, искусствоведами, преподавателями.

Сочетание в одном лице художника и таланта — счастливый случай. Именно их произведения впоследствии относят к числу классических. Об одном таком живописце, удачно сочетавшем в себе эти две составляющие, и пойдет ниже рассказ.

К середине августа, даже в наших северных широтах, ночи наливаются чернотой, а если еще и дождик пакапывает — тьма кромешная. В одну из таких ночей сорок третьего года выполнявший обычный рейс Белая — Кама — Волга пассажирский пароход «Абдул Тукаев» неожиданно свернул около Соколов вправо и, ориентируясь лишь на бакены, направился вверх по течению Вятки. Часов около двух ночи всю незанятую на вахте команду, как верхнюю, так и машинную, разбудили и собрали на нижней палубе. Нас было человек десять — двенадцать, в основном молодые женщины и мальчишки. Полусонные толпились мы, не понимая, зачем нас подняли в такой час. Вскоре пароход сбавил ход, включил прожектор и стал медленно подходить к пустынному пирсу, освещенному одинокой керосиновой лампой. Недалеко от края пирса возвышались свернутые в бурты три горки цепей. Только теперь мы узнали цель нашего «экскурса»: предстояло срочно погрузить эти цепи на борт и доставить на какую-то волжскую пристань. Такие цепи предназначаются для сплотки длинных лесных плотов, сплавляемых с верховьев рек. Каждая такая цепь включает по несколько сот звеньев диаметром до тридцати сантиметров и весом с добрый пуд. Мы вооружились длинными металлическими прутьями-крюкам, выстроились друг за другом и с «песней» «ис-чо, ис-чо, ис-чо» принялись за работу. Вряд ли кто-либо из нас представлял, что это за труд. Прошло около часа, мы были уже все мокрые не столько от морозящего

дождя, сколько от пота, а первая цепь не сползла еще с трапа на палубу... Когда погрузилась последняя, третья, цепь, уже рассвело; поднявшийся ветер прорвал серую пелену облаков и погнал их клочья по вершинам разбуженных берез, спускавшихся к берегу по крутому косогору. До вахты оставалось менее часа, ложиться на койку было рискованно — можно было слишком разоспаться...

Я вышел на пирс. Медленно направился по размокшей тропинке к вершине холма, мимо берез, кустарника и... обернулся: далеко за Вяткой простирался пологий пойменный берег, уже буреющие полосы кустарника перемежались длинными языками голубых лагун, на самом горизонте в свете восходящего солнца адела узкая кромка облаков. Прислонившись плечом к стволу развесистой березы, я смотрел на пенящиеся под усиливающимся ветром полосы на речной поверхности, на простиравшуюся вдаль цепочку белых и красных бакенов, на матроса, окунавшего в забортную воду длинную бороду швабры и вдруг ... словно шагнул сквозь прозрачную стену: все было то же — небо, река, дали, но все это дышало и светилось внутренним флюоресцирующим светом. И полная тишина. Как будто уши залило воском. Но самое необычное — краски: яркие, насыщенные, каких никогда не приходилось видеть... Послышался снизу пароходный гудок — и видение исчезло: вернулись прежние цвета, в уши ворвался шум ветра, плечо ощутило ствол березы. Я никак не объяснил себе произошедшее; поспешил вниз на пароход, а последовавшие вскоре события надежно вычеркнули из памяти этот эпизод.

Много-много лет спустя я оказался в Русском музее. Переходя из зала в зал, от картины к картине, я значительно притомился и как райкинский герой из «греческого зала» стал поглядывать по сторонам, где бы присесть. В зале, который я обследовал, такого места не обнаружилось, и я решил попытать счастья в следующем. Шагнул в зал — и остановился: бледно флюоресцирующая радуга сколь-

знула по глазам. Длинные космы берез, заслоняя собой переплет позолоченной рамы, извивались на свежем ветру, акваринной рябью переливалась внизу река, по которой скользили два крохотных парусника, а дальше за рекой до края земли простиралась рыже-зелено-голубая чересполосица левобережья. И свет, тот странный насыщенный переливающийся свет. Я сразу его узнал и все вспомнил: значит не приснилось мне тогда это «зазеркалье»? Прошло несколько мгновений, и трехмерное стереоскопическое видение погасло. Я сделал несколько шагов и наклонился над картиной: на металлической бирке значилось А. А. Рылов «Зеленый шум». Так впервые, уже в возрасте, я познакомился с его творчеством.

Прочитав все это, здравомыслящий человек резонно заметит: «Мистика какая-то! Не поехала ли у автора крыша?». Такие мысли приходили и мне: «А был ли мальчик? Может, просто леший попутал?» Это, наверное, самый благоразумный вопрос, поскольку позволяет уйти от проблемы. Но все время уходить нельзя, тем более, что каждый из нас хоть раз сталкивался с подобными явлениями. Постараемся совместно разобраться и выстроить некоторую цепочку рассуждений для объяснения такого «феномена». Но сначала несколько слов об авторе «Зеленого шума».

Аркадий Александрович Рылов родился в 1870 году в селе Истобинском Вятской губернии. Как и Лесник, он с детских лет был связан с природой: «Жизнь у костра, у воды, среди нетронутой природы, — вспоминал он, — воспитала во мне художника пейзажиста». Поступив в 80-х годах в училище рисования А. Л. Штигица, а затем в Академию художеств, Рылов обучался в мастерской А. И. Куинджи, стажировался в Париже, Дрездене, Вене. Однако наибольшее влияние на его творческую судьбу, творческую манеру оказала живопись И. И. Левитана. Уже первая его серьезная работа «Набежали злы татаровья» привлекла к нему внимание со стороны художе-

ственной общественности Петербурга. В 1915 году ему присваивают звание академика живописи, и его жизнь и творчество на долгие годы связываются с преподавательской деятельностью в Академии художеств.

Среди обширного списка полотен Рылова (только в Русском музее хранится около двухсот его произведений) картина «Зеленый шум», судя по описанию работы над ней, не являлась для него «проходящей». В одном из воспоминаний он пишет: «Я очень много трудился над этим мотивом, несколько раз все перекомпоновывая и переписывая, стараясь передать ощущения от веселого шума берез, от широкого простора реки. Жил я летом на крутом высоком берегу Вятки, под окнами шумели березы целыми днями, затихая только к вечеру; протекала широкая река; виднелись дали с озерами и лесами... Когда я приехал в Петербург, то в ушах у меня остался этот «зеленый шум». В результате напряженной, кропотливой работы полотно картины «впитало» огромный заряд энергетике художника определенной частоты. Эта частотная «матрица», духовный полевой «слепок», характеризующий личность любого человека вообще и в частных ее проявлениях, сохраняется на века, если не навсегда. Это подобно эффекту намоленной иконы. «Функционировать» такая личностная матрица начинает в измененном состоянии сознания, возникающем в различных трансовых состояниях, которые, в свою очередь, инициируются очень многими факторами — сильным утомлением, эмоциональной вспышкой, прослушиванием некоторых музыкальных и литературных произведений, молитвой, медитацией, паркотиками, гипнозом и вообще любым «сдвигом по фазе». В измененном состоянии сознания, в зависимости от степени выраженности этого состояния, личность приобретает возможность совершенно по иному воспринимать окружающую среду, более того — «входить» в контакт с информационным полем Земли для получения необходимых ему знаний (но о пос-

леднем говорить здесь не будем). При восприятии произведения искусства (и не только искусства) может возникнуть измененное состояние сознания, если частотность данного произведения совпадает (что бывает достаточно редко) или пересекается с одной из частотных матриц «реципиента». В случае такого пересечения и возникает так называемый физиологический резонанс, продуцирующий поток мыслеобразов, т. е. наше восприятие мира.

Что же произошло в те памятные для меня дни? Там, на высоком берегу Вятки после очень утомительной ночи и под влиянием красивого пейзажа я «вошел» в измененное состояние, которое сформировало в моем сознании соответствующую частотную матрицу (не следует понимать, что подобная «матрица» имеет в мозгу четкие пространственные очертания). Примерно подобная матрица под влиянием, видимо, того же пейзажа сформировалась в сознании Рылова и зафиксировалась на полотне. Когда я взглянул на картину, в моем сознании и возник тот физиологический резонанс, обеспечивший своеобразие восприятия произведения Рылова.

Такой подход к объяснению данного феномена, на наш взгляд, обладает значительной валентностью. Объясняет, в частности, сугубую индивидуальность восприятия произведений искусства (зависящую от индивидуальности набора частотных матриц у каждой личности). Вспоминается один, не очень лестно характеризующий автора эпизод: отстояв полукилометровую очередь в Лувр и чуть меньшую очередь в зал Леонардо да Винчи, я оказался в толпе восхищенных зрителей, преимущественно японцев, перед знаменитой Моной Лизой и, наверно, в первый раз с такой остротой осознал степень недоразвитости своей эстетической культуры. Нет, Джоконда мне понравилась: я понял, что передо мной предстает «образ богатой горожанки, являющийся воплощением возвышенного идеала женственности, не теряющий при этом

интимно-человеческого обаяния». Но вот что касается знаменитой загадочной улыбки, по поводу которой написаны многопудья книги, было хуже — я не осознал этой загадочности. И в этот момент в моем сознании возник образ пожилой татарки. В Казани в национальном музее есть небольшая написанная маслом картина «В гости»: морозный ясный день, но широкой заснеженной улице села идет пожилая пара — он в полушубке, ушанке и валенках на не очень, видимо, сгибающихся ногах; в руках у него тортик, такой раньше стоил рубль двадцать пять; она в платке, длинной шубе, на вытянутых руках несет поднос, накрытый толстым цветастым платком, а на ее устах теплая мудрая, любящая улыбка, и никакой загадочности... По-моему, загадочность улыбки Моны Лизы нечто родственное загадочности «русской души». Так обстоят дела с индивидуальностью восприятия произведений искусства. Но вернемся к творчеству Аркадия Александровича.

Высокой энергетикой, способностью непосредственно воздействовать на подсознание, обладает не только «Зеленый шум». Его полотна «Аллея в ветер», «В голубом просторе», «Лесная река» и др. при «отрешенном» восприятии их в целом (без сосредоточения на деталях) также вызывают эффект стереоскопичности. При этом подобное характерно не только для работ Рылова. Проверьте это на себе.

Как и у многих художников, у Рылова есть несколько особо любимых тем. Среди них — березы и лесные речки. В воображении живописца образ тоненькой березки воплощает не только характерные черты русской природы, но и представление о радости, чистоте и ясности. Лесные речки Рылова обязательно извиляются в густых зарослях кустарника... Полуденный зной, над водой трепетание строкос. «Устье Орлинки». Кто не знает из ленинградцев эту красавицу? На полотне прозрачная с отмелями речка скрывается за ближайшим поворотом, ее поверхность делит мир надвое — реальный, который уступами зелени устремляется к летнему

побу, и отраженный, который повторяет этот мир размытыми красками струй. И в этих струях одновременно живет и песчаное дно и ярусам поднимающийся лес. Такое отразить может только фото.

«Вечерняя тишина» (1939) — одно из последних произведений Аркадия Александровича. В нем он как бы прощается со своим преданным другом — русским лесом: высоко в голубое небо поднимаются обгагренные вечерним солнцем стройные стволы сосен, длинные тени их тянутся к отдаленной стайке березок, остановили свой бег тающие в голубизне облака. Тишина... В том же году, 22 июня, Аркадия Александровича не стало. Михаил Васильевич Нестеров, автор таких просветленных работ, как «Под благовест», «Святая Русь», «Философы», оценивая творчество Рылова, сказал о нем: «Рылов не просто нейзажист. Он как Васильев, как Левитан, глубокий задушевный поэт. Он родной нам, он дорог нам, ибо Рыловых природой отпускается очень, очень скудно».

Реки Прикамья — Чусовая, Белая, Вятка, — как и сама их Мать, изумительно поэтичны. Пологие заливные луга их левобережий и холмисто-лесистое правобережье вызывали прилив творческого вдохновения у многих сотен российских живописцев, поэтов, писателей, композиторов. Юность многих из них связана с суровыми отрогами Урала и бескрайней лесостепью Высокого Заволжья. Здесь они получили заряд поэтического восприятия мира и безупречной нравственности, которую пронесли через всю жизнь. Природа Прикамья сформировала их духовное родство, основанное на совместности их энергетических матриц. Такое родство выше родства по крови, оно сплачивает людей по интересам (не материальным, естественно), создает творческие школы, обеспечивает взаимопонимание между людьми, наконец, дружбу. Родственные души могут обладать различными талантами, но быть едиными как художники.

Мне не известно, были ли лично знакомы Лесник и Рылов, хотя значитель-

ную часть жизни прожили на берегах Невы, родились в один год и ушли из жизни с небольшим разрывом. Но, когда знакомишься с их творчеством, сомнений в их духовном родстве не возникает. Для Лесника и Рылова природа не свежеспиленные кубометры, не умильное любованье лютчиками и белочками, а естественная среда обитания, оздоравливающая человека физически и обогащающая его духовно, среда как источник глубоких чувств и светлых мыслей. При всей любви — никаких сантиментов, при всей практичности — никакого голого потребительства. Нормально развиваться, духовно и физически, человек вне природной среды не способен, изоляция от нее, вынужденная или намеренная, всегда ведет к ущербности, в конечном счете — к деградации, особенно духовной. Такой взгляд на природу определяет их жизненную позицию, лежит в основе их творчества.

Наступает время, когда у утомленного читателя законно появляется вопрос: зачем автору понадобился экскурс более чем на полвека назад? Вроде никаких юбилеев у его «подопечных» не предвидится? И вообще, какова истинная «сверхзадача» его эссе? Автор не скрывает своей задачи. Его обращение к творчеству двух представителей русской культуры объясняется не только и не столько своими личными к ним симпатиями, сколько той ролью, которую они и их современники сыграли в нравственном развитии российского общества. Лесник, Рылов и их братья по перу и кисти — пореформенная, преимущественно разночинная русская интеллигенция — своим творчеством сформировала столь мощный пласт духовности, который на протяжении почти столетия поддерживал нравственную силу России в один из самых сложных периодов ее существования. Но эта сила к концу столетия стала стремительно иссякать. Здесь много при-

чин, но одна из них заключается в планомерной и неуклонной реализации всем известного «меморандума». Вспомним его: «...мы бросим все силы на „оболванивание“ людей в России, посеяв там хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим в них верить. Для этого мы найдем своих союзников в самой России. Из литературы и искусства мы постепенно вытравим их социальную сущность, отучим художников заниматься изображением тех процессов, которые происходят в глубинах народных масс, — все будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства — культ секса, насилия, садизма, предательства. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркомания, национализм и вражда народов, прежде всего ненависть к русскому народу, — все расцветет махровым цветом. Людей, которые будут догадываться о наших планах, мы превратим в посмешище, найдем способ их оболгать... Главную ставку будем делать на молодежь, станем разлагать, развращать, растлевать ее, делать из нее циников, пошляков, космополитов...».

Скажите, какой из пунктов этого «меморандума» на сегодня оказался еще не реализованным? «Велика Россия, но отступать некуда». Надо в своей истории, в частности в искусстве, найти тот нравственный рудит, оттолкнувшись от которого подобно комбату Высоцкого, «оттолкнувшегося ногой от Урала», начать движение к возрождению истинно российских моральных ценностей, поскольку любое общественное движение сперва зарождается в головах. Это движение должно носить характер повсеместной культурной **реконкисты***. Оно должно охватить все слои нашего культурного пространства. К сожалению, значительная часть его столь коммерциализирована, что ожидать от него неожиданного «прозрения» — задача нереальная. Не потому, что коммерциализация духовной сферы «грех» вообще, — история знает и много

* Реконкиста — многовековое отвоевание народами Пиренейского полуострова территорий, захваченных в средние века маврами.

положительных примеров. «Грех» потому, что степень существующей коммерциализации не соответствует уровню нравственности нашего общества, деформированной идейными сторонниками указанного выше меморандума. В результате значительная часть нашего «культурного пространства» из коммерческих соображений не только ориентируется в своей деятельности на вкусы и потребности не очень высокой пробы, но и сама формирует подобные вкусы.

Менее всего коммерциализированными сферами культуры являются сегодня, пожалуй, библиотечно-информационные и музейные системы. Именно в этих системах сосредоточены сегодня огромные материальные и духовные ценности и интеллигентные кадры — кадры, лишенные лямпинизированности. В одной из своих статей автор писал: «Сегодня в век торжествующего Мещанина библиотеки — одно из немногих мест, где нашла себе приют истинная интеллигентность». Этот сплав ценностей и интеллигентности, если его активизировать, — серьезная созидательная сила.

Было бы нескромным этому «сплаву» со стороны давать советы — слишком значительным просветительским опытом он сам обладает. Но на одну сферу деятельности работников сферы культуры хотелось бы обратить внимание — на их стремление обязательно «идти в ногу с прогрессом». Прогресс он и есть прогресс — ему положено «двигаться» и ему не надо мешать. Но помимо изменчивого прогресса есть ценности вечные и непреходящие. Это — классика. Последнее время эта «станция» значительно «обветшала», стала похожа на пыльный истертый ковер, который долго хранился в бабушкином сундуке и который стыдятся показать просвещенным гостям. Со времен Античности через Ренессанс и Просвещение до различных форм Реализма, от века Перикла до первого столетия третьего тысячелетия классическим было все, что несло в себе заряд добра, справедливости, уважения к человеческой личности и ... соразмерности.

Той соразмерности, которая четко определяет, что должно быть в произведении искусства и чего там быть не должно как в художественном, так и нравственном смысле. Надо только научиться определять такую соразмерность. Это, к сожалению, не обеспечит никакое искусствоведческое образование. Надо научиться слушать свое сердце. «Только-то?» — удивится читатель. Только. Но это очень не легкое занятие.

В своем движении к духовному ренессансу нам может помочь опыт Православия: в отличие от западного христианства, стремящегося приспособливаться к изменяющимся условиям не только материальной среды, но и нравственным ценностям, которые вырабатываются в этой среде, — идти за жизнью, Православие считает и действует наоборот: не умаляя материального прогресса, оно отрицает нравственное приспособление к нему. Задача церкви — «подтягивать» паству до уровня ценностей, сформулированных в Евангелие. И это — вечный вектор движения Православия. Так и в области искусства: все новое рассматривать и оценивать сквозь призму классики.

Несмотря на бравурный тон, на который перешел автор в заключение, многим все-таки покажутся нанивными (по меньшей мере) стремления автора усилиями скромного ручейка библиотечно-музейной интеллигенции преградить путь все сметающей Ниагаре квалифицированной пошлости. Весьма неравные силы. Но, как уже было сказано выше, общественные движения зарождаются сначала в головах: Волга тоже начинается с ручейка. Главное, как бы банально это ни звучало, — объединение здоровых сил, способных и желающих участвовать в культурном ренессансе. Инициатором такого объединения сил для начала «реконксты» могло бы выступить Санкт-Петербургское библиотечное общество и ее печатный орган «Петербургская библиотечная школа». Отступать дальше некуда: «Каждый выбирает для себя ... дьяволу служить или пророку». За вами выбор.

ДОРЕВОЛЮЦИОННАЯ ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ КАК ИСТОЧНИК ФИНАНСОВО-НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Юрий Вилевич Базулин — канд. эконом. наук, доцент экономического факультета СПбГУ

Периодика в научной библиографии занимает особое место. Во-первых, по сравнению с книжной литературой публикации в повременной печати позволяют гораздо быстрее донести до научной общественности различные идеи и гипотезы. Это особенно важно сегодня, когда динамика социально-экономических преобразований, интенсивное развитие экономических институтов уменьшили полупериод старения научных публикаций в области экономики до 2,5 лет¹.

Во-вторых, практика и теория науковедения показывают, что неординарные и плодотворные научные идеи, имеющие непреходящее значение, как правило, излагаются именно в периодических изданиях.

В-третьих, минимизация процессов издательского рецензирования, краткие сроки подготовки рукописей, отсутствие полного цикла их рецензирования и редактирования увеличили долю компилятивных работ низкого качества, что в конечном итоге привело к снижению научной значимости книжных публикаций.

Таким образом, статьи в таком разделе научной работы, как «Список литературы», являются самостоятельными, так как они не менее важны, чем другие источники. Для достижения оптимальных научных результатов рекомендуется, чтобы библиография журнальных публикаций охватывала как можно больший временной интервал с обязательным отражением публикаций за последние 3–5 лет. Учитывая, что ведущие научные библиотеки дают возможность пользоваться соответствующими изданиями за любой исторический отрезок, необходимо, чтобы в списке литературы присутствовали труды дореволюционных авторов, советских ученых и публикации последнего времени.

Подбор необходимых статей может осуществляться двумя способами: в результате непосредственного просмотра (de visu) самих журналов, а также работы с библиографическими пособиями (годовыми и сводными систематическими журнальными указателями), отражающими содержание журналов. Для нахождения последних используются библиографические указатели, учитывающие эти пособия.

Каждый из вышеперечисленных способов имеет свои достоинства и недостатки. Просмотр журналов de visu позволяет найти нужную статью не только по ее названию, но и по содержанию. Этот метод подбора является оптимальным с содержательной точки зрения, но требует больших временных затрат. Использование годовых и сводных журнальных указателей и библиографических пособий позволяет ускорить процесс сбора необходимой литературы, но ориентироваться в таком случае приходится главным образом на названия произведений, которые, к сожалению, не всегда полностью раскрывают содержание.

Развитие отечественной журналистики характеризуется постоянным ростом количества изданий по финансово-правовой тематике, углублением их специализации, совершенствованием библиографического учета публикаций. Поиск научных статей за различные исторические периоды — «дореволюционный», «советский» и «текущий» — имеет свои особенности. В данной статье дан обзор дореволюционной периодической печати, проведена ее систематизация и показан оптимальный, с точки зрения автора, алгоритм нахождения финансовой информации.

В дореволюционной периодике можно найти обширный материал, отражающий многообразие экономической жизни. В журналах, в отличие от газет, было больше информации обобщающего характера. Они познакомили читателей с крупными научными произведениями обычно до их выхода в свет отдельными книгами, а иногда они оставались единственными изданиями, в которых были опубликованы подобные работы. Так, исследование, В. В. Святловского «Примитивно-торговые государства как форма быта» можно найти исключительно в «Записках историко-филологического факультета С.-Петербургского университета»², а его же труд «Примитивные деньги и эволюция древнерусских денежных систем» — в серии публикаций журнала «Народное хозяйство»³ за 1900 г.

Отечественная журналистика имеет богатую историю, хотя она и зародилась на сто лет позже чем в Западной Европе, где первые издания появились в 1615 г. в Вене и Франкфурте-на-Майне⁴.

В Европе издание газеты представляло собой частное предприятие, в России — государственную инициативу. Хотя не следует думать, что приватный характер прессы делает ее свободней или она обходится без государственной помощи и «опеки». Например, в 1631 г. во Франции кардинал Ришелье разрешает основать частную газету, политический отдел которой направлялся правительством. Петр I, наблюдая, какое значительное влияние оказывает пресса на общественное мнение в Голландии, задумал создать печатный орган в России, при посредстве которого можно было бы сообщать нужные политические сведения публике.

Официально началом развития русской периодики считается январь 1703 г., когда появляется первая отечественная газета — «Ведомости о военных и иных делах достойных знания и памяти» (1703–1727). Сперва круг ее читателей был невелик — тираж издания, который насчитывал 1000 экземпляров, едва расходился.

На смену «Ведомостям» в 1728 г. приходят «С.-Петербургские ведомости», которые издавались при Академии наук. В 1735 г. появились первый в России журнал «Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащих» и газета «Московские ведомости».

С течением времени число периодических изданий, хотя и медленно, но росло, расширялась география их распространения. В таблице приведены сведения, характеризующие число газет и журналов, выходивших в Российской империи с 1703 по 1904 г.

Т а б л и ц а
Среднее число периодических изданий
Российской империи, выходивших
с 1703 по 1904 г.*

Период	Число изданий (ед.)
1703–1720	1
1721–1744	2
1745–1769	4
1770–1794	4
1795–1819	20
1820–1854	125
1855–1879	337
1880–1904	804

* Литературный вестник. — 1902. — Т. IV. — Кн. 8. — С. 293, 300, 302.

Таким образом, с 1703 по 1794 г. среднее число выходивших изданий не превышало 2–4-х единиц, что позволяет считать этот этап периодом становления отечественной журналистики и наименовать его «ранним». С 1795 по 1819 г., — «переходный» период — наблюдается умеренный рост числа газет и журналов, и их количество в среднем составило 20 изданий.

С 1820 по 1904 г. — «развитый» этап — отмечается экспоненциальный рост числа периодической печати, изменения значения которого можно проследить по трем подпериодам. Так, за 1820–1854 гг. среднее количество газет и журналов состави-

до 125 единиц, за 1855–1879 гг. — 337, с 1880 по 1904 гг. — 804 наименования.

Для сравнения укажем, что к началу XX в. во всем мире насчитывалось 60 тыс. периодических изданий, соответственно доля России в этом числе составила около 2%. В США в это время выходило 21 тыс. (35%) газет и журналов, в Германии — 7 тыс. (12%), Великобритании — 5 тыс. (8%), Австрии — 4 тыс. (7%), в Нью-Йорке — 2 тыс. (3%)⁵.

Указанные этапы определяются не только разным числом изданий, но и отличиями в их информационной направленности.

Так, «ранние» издания — до 1795 г. — по меткому замечанию Н. Лисовского, являлись любительскими, а их основным содержанием была беллетристика и правоучительные публикации. Большинство журналов носило ярко выраженный развлекательный характер: «Полезные увеселения» (1760–1762), «Невинные упражнения» (1763), «Свободные часы» (1763), «Всякая всячина» (1769) и т. д.

В этот же период появляется возможность создания частных средств массовой информации. Первые из них возникают в 1759 г. — еженедельник «Праздное время» и ежемесячник «Трудолюбивая пчела». Однако эти попытки обычно заканчивались первым годом.

С 1765 г. начинают выходить в свет «Труды Вольного экономического общества» — первого в России специализированного сельскохозяйственного журнала, издаваемого научным обществом. В русской журналистике появляются два вида журналов: общие и специализированные. Последние были посвящены истории, технике, сельскому хозяйству и медицине, но и в некоторых изданиях общего характера имелся раздел науки.

Центрами издательской деятельности в этот период были Петербург и Москва. В северной столице большинство журналов издавалось Академией наук, и их стиль во многом отличался от московских изданий в сторону строгого академизма и просветительства. Особенно это прояви-

лось в таких изданиях, как «Академические известия» (1779–1781), «Собрания сочинений» (1785–1793), «Новые ежемесячные сочинения» (1786–1796), «Совеселение любителей российского слова» (1781–1784). Последний возник по инициативе книголюбивой Е. Р. Дашковой, в нем принимала участие Екатерина II.

Период 1795–1819 гг. — «переходный» — характеризуется очередными либеральными преобразованиями (этап «монархического» либерализма) в социальной и экономической системах России — стране, которая постепенно двигалась в сторону гуманистического общества.

Средства массовой информации отражали все особенности либерального реформирования, которые переживало общество.

Например, известно, что любая либеральная реформа начинается с более или менее гласной критики предыдущих преобразований⁶. Этот период не являлся исключением. Именно с 1795 г. начинают возникать журналы со своей осознанной задачей и намеченной программой. Указом от 1801 г. вновь открываются частные типографии, а с 1802 г. разрешен ввоз иностранных книг. Возобновляется и расширяется деятельность ряда издателей, научных учреждений и обществ. Так, появляются «Вестник Европы» (М., 1802–1830), «Экономический журнал», «Журнал правоведения», «Журнал законодательства», «Отечественные записки» (СПб., 1818–1830) и другие издания. Наибольший интерес представляют «Политический журнал» (1790–1830) — либеральный орган, печатавший переводные статьи из иностранных журналов о политическом и экономическом состоянии России, и «С.-Петербургский журнал» (1798). Последний проповедовал либеральные экономические и политические ценности и фактически издавался кружком «образованных» людей, сгруппировавшихся вокруг Александра I.

Другой особенностью либеральных преобразований в России является появление в обществе «религиозно-мистиче-

ских» увлечений. В эту эпоху сам Александр I и его «элита» были заражены этим «педугом», что не приминуло отразиться на средствах массовой информации. Появились издания соответствующего толка — «Сионский вестник» (1806, 1817, 1818) и «Друг юношества» (1807–1815).

Справедливости ради следует отметить, что в противовес мистическому и трансцендентальному духу печати начала XIX века возникают научные и специализированные издания различных ведомств и учреждений: «Труды Общества истории и древностей», «Земледельческий журнал», «Журнал мануфактур и торговли», «Коммерческая газета», «Горный журнал» и др.

В это же время коренным образом изменяются форма и содержание журналов, приближаясь по своим параметрам к европейским стандартам. Происходит отход от морализующего тона печати в сторону критического анализа действительности. Таким первым и наиболее ярким примером является «Вестник Европы», организованный Карамзиным (1802–1830).

Количественному росту и качественным изменениям в периодической печати данного периода способствовали обстоятельства не только внутренние — либеральные преобразования в сфере государственного управления, но и внешние — завоевания Наполеона, привлекавшего к себе интерес всего мира. Наполеоновские войны стимулировали появление «патриотической» журналистики в России. В ее первом ряду стоит «Русский вестник» (1808–1824), оказавший громадное влияние на умы, подготовивший подъем 1812 г. Вслед за этим журналом идет «Сын отечества» (1812) и «Русский инвалид» (1813), который ставил своей целью оказать материальную помощь жертвам войны.

Первая половина либеральных преобразований Александра I характеризуется и появлением третьего вида журналистики — ведомственной (официальной). В ряду таких изданий на первом месте стоит «Северная почта» (1809–1819) вы-

ходившая под негласным руководством Министерства внутренних дел. Далее появляется орган Министерства народного просвещения — «Периодические сочинения об успехах народного просвещения» (1803–1819), переименованный впоследствии в «Журнал Департамента народного просвещения» (1821–1824) и «Журнал Министерства народного просвещения» (1825–1918).

Журналистика периода 1820–1854 гг. имеет ряд особенностей. В отличие от предыдущего этапа, когда возможность создания органа печати определялась исключительно приятельской близостью друг к другу людей известных либеральными настроениями, в это время учреждение новых журналов и газет определялось в основном их коммерческой целесообразностью, в которой идейная сторона не играла существенной роли. Если либеральная пресса начала XIX в., создававшаяся в политических целях, почти всегда финансировалась из правительственных источников, то для выхода изданий 20–40-х гг. XIX в. организовывались частные коммерческие предприятия с целью извлечения дохода.

Так, «Московский телеграф» (1825–1834) — издание Н. А. Полевого, давало своему учредителю хорошую прибыль, а «Отечественные записки» (1820–1830) Свинина были задуманы по образцу солидного западного предприятия, а затем воссозданы в 1839 г. А. А. Краевским в таком же виде. Значительным коммерческим делом являлась и Булгаринская «Северная пчела», а А. С. Пушкин основывает журнал «Современник» (1836), с целью поправить свое материальное положение.

Журналистика, становясь определенным коммерческим занятием, стала требовать разделение полномочий издателя и редактора, до этого обычно совмещавшихся в одном лице. С 1834 г. эти две должности стали самостоятельными: в обязанности первого входило увеличение числа подписчиков и обеспечение их изданием в определенный срок, второй отвечал за наличие «интересного чтения».

К 20-м гг. XIX в. в средствах массовой информации начала формироваться, а затем и доминировать иная тональность — славянофильская, появились издания патриотической направленности: «Северная пчела» (1820–1865), «Московские ведомости», «Библиотека для чтения» (1834–1864), «Москвитинин» (1841–1856). Либеральные взгляды выражали «Московский телеграф» (1825–1834), «Телескоп» (1831–1836), «Сын отечества» (1812–1825) и др.

Необходимость восстановления экономики страны после либеральных преобразований вынудила правительство ориентироваться на национально-патриотическую идеологию. В средствах массовой информации это выразилось, в частности, в поддержке патриотической печати. Например, газета Ф. В. Булгарина «Северная пчела» пользовалась своего рода монополией, так как другой частной ежедневной газеты в Петербурге не было. Одновременно прекращается деятельность ряда либеральных журналов: «Европеец», «Московский телеграф» (1834), «Телескоп» (1836).

В конце первой четверти XIX в. особенно усилилось цензурное регулирование. Так, в 1824 г. было запрещено печатать что-либо о деятельности правительства без специального разрешения, в 1825 г. — о военных поселениях, в 1826 г. — о политических взглядах власти. В 1826 г. принимается новый цензурный устав, а с 1832 г. устанавливается порядок, при котором на все периодические издания требуется разрешение от царя. В 1849 г. Николаем I учреждается так называемый «Бутуурлинский комитет» для «присмотра» за печатью.

Деятельность правительства в сфере регулирования средств массовой информации не ограничивалась «присмотром» за частными журналами общеполитического характера, она также была направлена на создание системы официальной прессы. Так, впервые в провинции возникают «Губернские ведомости» (1838), «Одесский вестник» (1828), «Кавказ» (1846) и др.

Значительно выросло количество научных и специализированных изданий. Появились, например, «Журнал путей сообщения» (1826), «Инженерные записки» (1826), «Военный журнал» (1827), «Записки Ученого комитета Морского штаба» (1828) и др.

Наиболее интересной с точки зрения насыщенности финансово-экономической информацией является журналистика нового либерального периода 1855–1879 гг. Вообще следует отметить, что пики появления новых изданий неизменно совпадали с годами либеральных реформ, сопровождавшихся оживлением общественной жизни страны. Так, на пик либерального реформирования (1905) приходилось 1419 периодических изданий, столько же, сколько их было с 1703 по 1880 г.⁷

В 60-е гг. XIX в. (правовой либерализм) начали выходить такие журналы, как «Вестник Европы» (СПб., 1866–1918), «Указатель политико-экономический», «Юридическая газета Московского юридического общества», «Русский вестник», «Журнал для акционеров». В этот период (1855–1881) вновь учреждаемые журналы носили в основном правовой характер и отражали интересы укреплявшейся во власти коррумпированной буржуазии.

В эпоху демократического либерализма (1905–1930) возникают политические партии, которые начинают обзаводиться своими печатными органами: «Слово», «Голос Москвы», «Утро России», «Столичное утро».

Наиболее показательным периодом 1905–1917 гг., характеризующийся большим количеством русских либеральных изданий. Русский либерализм этого периода — направление общественной мысли, выражается преимущественно интеллигенцией, которая, будучи увлечена идеями «чистого и разумного» либерализма, основывала свои печатные органы, призванные способствовать просвещению народа, политическому и экономическому реформированию страны.

Примером такого издания может служить журнал «Освобождение» (июль 1902 — октябрь 1905 г.), основанный группой либеральных земцев. Издателем и главным редактором «Освобождения» был Петр Бернгардович Струве — известный марксист, находившийся в это время в эмиграции. Журнал сначала издавался в Штутгарте, с октября 1902 г. — в Париже и распространялся в России нелегально. Всего вышло 79 номеров. В программной статье журнала было обещано, что издание будет бороться «за политическое освобождение России. Тщательно следить за деятельностью правительства и, разбирая и критикуя ее, развивать положительную программу широких политических и общественных реформ ...»⁸.

«Освобождение» ставило перед собой задачу организовать либерально-демократическое движение и выработать его программу. Задача была выполнена: вокруг журнала объединились все либеральные элементы страны как в идейном, так и организационном отношении. Издание подготовило создание двух главных либеральных русских партий — кадетов и октябристов. Для изучения русского либерализма и его эволюции этот журнал является ценным источником.

Русские дореволюционные журналы и газеты можно классифицировать прежде всего по их содержанию и политической направленности. По первому признаку издания могут быть общими (универсальными), общественно-политическими, общеэкономическими, специальными экономическими (отраслевыми); по второму — либеральными и национальной ориентации; государственными и частными.

В России, как и в большинстве стран, чья политическая система по сути являлась византийской, периодическая печать возникает как правительственная пресса.

Правительственная журналистика. Для Российской империи любого периода главенствующую роль в средствах массовой информации всегда играли правительственные источники, выражающие

идеологию определенных классов, сословий, групп и политических партий. Журналистика по своей природе носила сугубо классовый характер, и была орудием определенного класса в борьбе за упрочение/установление тех или иных общественных порядков.

К концу «дореволюционной» Империи (1917) выходили следующие основные правительственные газеты: «Санкт-петербургские ведомости» (1728–1917), «Правительственный вестник» (1869–1917), «Губернские ведомости», издаваемые в губерниях с 1838 г. Кроме этого каждое министерство имело свой журнал, а Министерство внутренних дел — газету «Россия» (1905–1914).

По своему содержанию правительственная печать имела как общий, универсальный характер, так и специализированный, но, тем не менее, как и частные средства массовой информации затрагивала множество вопросов, в том числе и финансовую тематику. Со второй половины XIX в. наступил переломный момент в содержании публикации — появились специализированные экономические и финансовые издания, так называемые ведомственные журналы.

Значительный интерес для изучения действий правительства в целом и денежно-кредитной политики в частности представляет газета «Правительственный вестник». Инициатором ее основания был министр внутренних дел 1868–1878 гг. А. Е. Тимашев. Издание характеризовалось им как «общая и единственная для всех министерств и главных управителей официальная газета». Ее первый номер вышел 1 января 1869 г., а последний — 25 февраля 1917 г.

Главная задача «Правительственного вестника», как и ранее выходившей (1862–1868) при Министерстве внутренних дел газеты «Сверная почта», состояла в активной пропаганде политики правительства и в борьбе с оппозиционной прессой. В соответствии с этим в газете печатались высочайшие повеления и приказы, правительственные и министерские

постановления и распоряжения, официальные известия, статьи на политические, экономические и литературные темы.

Издание состояло из 7–8 разделов. На внимание экономистов были рассчитаны разделы «Действия правительства», «Внутренние известия» и «За границей».

«Действия правительства» публиковали «повеления» царя Государственному совету, Правительствующему сенату, отдельным ветвям власти.

Раздел «Внутренние известия» обычно состоял из трех подразделов: «Санкт-Петербург», «Административная хроника» и «По России». Следует отметить, что после указа от 9 октября 1906 г. в этом разделе стало появляться много информации о столыпинской аграрной реформе.

В разделе «За границей» можно было найти интересную информацию об экономическом и политическом положении иностранных государств.

Для изучающих социально-экономическую историю немалый интерес представлял раздел газетных объявлений и извещений, который содержал богатый фактический материал. Здесь публиковались различные документы: протоколы собраний акционеров банковских, железнодорожных и других предприятий, сообщения о несостоятельности, балансы банков и другая финансовая информация. Представляли интерес объявления о продаже домов, сообщения Общества взаимного поземельного кредита о назначении к продаже имений за неуплату взносов.

Среди правительственных журналов, работавших в «экономическом жанре», следует особо отметить официальный орган Министерства внутренних дел «С.-Петербургский журнал», который издавался с 1798 по 1810 г. Именно в нем впервые в России реферировались важнейшие положения работы «Богатство народов» главы школы классической экономики А. Смита. Автора именовали не иначе как «великим человеком» и указывали, что им «постигнута великая истина».

В журнале уделялось значительное место статьям экономического характера.

Изданию интересно и для сегодняшнего читателя, особенно для тех, кто изучал вопрос циклирования либеральных и национальных методов реформирования, поскольку темы, обсуждавшиеся в статьях либерального периода (начало XIX в.), сходны с темами современных публикаций. Например, это проблемы бедности и роскоши, привилегий и злоупотреблений, о свободе торговли сырьем и многие другие.

Так, в журнале за 1804 г. были напечатаны статьи: «О свободном торге золотом и серебром», «Об исключительных привилегиях и злоупотреблениях их», «О роскоши», «Нечто о существенном богатстве людей, о полезном употреблении людей и о распространении торговли и земледелия», «О бедности и о способах совершенно истребить нищенство». В 1806 г. вышли следующие статьи: «О начале и успехах торговли», «О деньгах», «О препятствиях в усовершенствовании земледелия», «О свободе торговли хлебом», «О роскоши и великолепии», в 1807 г. — «Откуда правительство может заимствовать деньги в чрезвычайных случаях», «О торговых запрещениях», «Должно ли правительство ободрять торговлю и фабрики предпочтительно земледелию». В последние два года существования журнала в нем помещались статьи о кредите, налогах, праве на изобретения, характере хлебной торговли и т. д.

«Журнал Министерства внутренних дел» (1829–1861) имел наиболее широкий круг охвата различных вопросов. Здесь помещались материалы различного характера, в том числе экономические статьи и статистические данные, касавшиеся в основном проблем сельского хозяйства.

«Журнал Министерства народного просвещения» издавался с 1803 по 1917 г. и выходил ежемесячно. В отделе науки публиковались статьи по экономике и юриспруденции, на исторические и философские темы.

С 1905 по 1914 г. выходила газета «Россия», которая являлась официаль-

ным органом Министерства внутренних дел. Издание освещало правительственную политику, основные направления внутренней политики государства и довольно часто «выбалтывало секреты» предстоящих правительственных мероприятий. Особенно ценны приложения к газете, где публиковались отчеты Государственной думы.

«Горный журнал» (1825–1917) состоял из ряда отделов, содержащих экономические данные, в том числе и «Монетного дела», где публиковались статистические материалы о добычи драгоценных металлов и чеканки монет. Сказанное преимущественно относится к дореформенному времени, так как тогда журнал больше освещал экономические вопросы.

Специализированные журналы. Для поиска финансово-экономической информации, наряду с общими журналами общественно-политической направленности, представляют интерес ведомственные журналы, издававшиеся отдельными министерствами. В публикациях по финансовой тематике заметное место принадлежит Министерству финансов, под эгидой которого в это время выходили еженедельники «Вестник финансов, промышленности и торговли», «Русское экономическое обозрение» и «Торгово-промышленную газету».

«Журнал мануфактур и торговли» издавался департаментом мануфактур и торговли Министерства финансов с 1825 по 1860 г. В 1861–1863 гг. вместо него выходила «Промышленность», а в 1864–1866 гг. он вновь выходил в свет под старым названием.

Журнал необходим при изучении истории торговли и промышленности, так как дает официально-законодательный материал, касающийся их. Кроме того, он представляет существенный интерес с точки зрения истории внешней торговли. В разделах «Сведения мануфактурные», «Сведения по торговле» печатались обзоры промышленности отдельных районов, данные о некоторых предприятиях, сведения о ярмарках и т. д.

«Вестник финансов, промышленности и торговли» — официальный еженедельный орган Министерства финансов России. Выходил с 1884 по октябрь 1917 г. Журнал публиковал материалы по разным вопросам экономики и финансов России и зарубежных стран. Основные рубрики: «Финансы и кредит», «Монеты и денежное обращение», «Сберегательные кассы», «Банки», «Налог» и «Страховое дело».

В 90-е гг. XIX в. «Вестник Финансов» состоял из 5–6 разделов. В первом, общем, обычно в новоготических померах журнала, печатались доклады министра финансов царю по поводу государственной росписи доходов и расходов, в которых обосновывалась программа экономической политики правительства.

Так, в № 1 за 1897 г. в своем докладе, посвященном проекту государственного бюджета, С. Ю. Витте указывал на необходимость проведения покровительственной политики, описывал проводившуюся почти 10 лет подготовительную работу к осуществлению денежной реформы.

Журнал выступал с разъяснениями направления правительственной политики и мотивов издания новых законов в области экономики и финансов. Так, в конце XIX в. редакция начала публиковать материал, пропагандировавший винную монополию. Например, в № 5 за 1897 г. были помещены специальная подборка писем «обществ трезвости», постановления земств, городских самоуправлений и высказывания официальных лиц, выступавших за установление казенной монополии винной торговли.

В отделе «Финансовая хроника» публиковались краткие обзоры финансового состояния иностранных государств, их росписи государственных бюджетов, балансы банков сообщения о состоянии сберегательных касс.

Третий отдел — «Извлечения из донесений российских и иностранных консулов» — включал в себя обзоры экономического положения различных стран

мира, составлявшиеся из донесений консулов.

Четвертый — «Торгово-промышленный отдел» — состоял из двух подразделов: «Внутренние известия» и «Иностранные известия». В первом публиковались статистические обзоры о состоянии сельского хозяйства, кустарных промыслов и промышленности по губерниям, во-втором — сообщения об урожаях сельскохозяйственных культур, обработке хлопка, торговле иностранных государств. Здесь же сообщалось о деятельности городских самоуправлений в странах Западной Европы, обществах и товариществах и т. д.

Публиковавшиеся в журнале статистические материалы представляют значительную ценность из-за их оригинальности. Так, для получения сведений о движении цен в редакции был образован контингент собственных корреспондентов, в который входили сотрудники биржевых комитетов, торговцы и промышленники, представители сельского хозяйства, различных учреждений и земских управ. Довольно регулярно в журнале появлялись статистическая информация, а также различные приложения: карты, планы, картограммы цен и иллюстративный материал. В 1904 г. в содержании журнала появились новые рубрики: «Корреспонденция» и позже «Специальная корреспонденция», где публиковались сообщения из разных стран мира и «статистика».

С 1893 по 1897 гг. в журнале велся отдел «Библиография», в котором публиковались обзоры статей по финансово-экономической тематике. Эти обзоры интересны тем, что давали представления об официальной правительственной оценке различных концепций по вопросам теории и практики экономического развития.

Правительственные распоряжения, экономические и торговые обзоры, извлечения из донесений российских и иностранных консулов, статьи и доклады министра могут служить источником для изучения денежно-кредитной политики правительства.

Отдельными выпусками выходили приложения, в которых печатались балансы государственных и частных кредитных организаций, торговых и промышленных предприятий: с 1893 г. — «Свод тиражей» — еженедельный платный сборник таблиц всех выходящих в тираж погашенных бумаг и выигрышей; с 1903 г. — «Свод статистических данных по железнодорожной промышленности», ежемесячные выпуски отдела центральной статистики железнодорожной промышленности.

С 15 мая 1897 до 1906 г. при «Вестнике финансов» начал выходить ежемесячный журнал «Русское экономическое обозрение». Статьи по экономическим вопросам, внутренние и внешние обозрения, а также значительно расширенная «Библиография» были исключены из «Вестника Финансов» и стали печататься в «Обозрении».

Другим изданием Министерства финансов России является «Ежегодник Министерства финансов», который выпускался в 1869–1916 гг. В нем в систематизированном виде приводились статистические данные за истекший год по трем основным видам деятельности МФ: финансовой, кредитной и торгово-промышленной.

В разделе «Финансы» приводятся сведения о государственном бюджете (ропись) и исполнении его, поступлении разных видов государственных доходов (прямые и косвенные налоги, правительственные регалии, пошлины), денежном обращении.

Раздел «Кредит» включает в себя информацию о деятельности государственных институтов: Государственного банка, сберегательных касс, страховых операций, касс городского и земского кредита. Достаточно полно представлены сведения о частных кредитных организациях (акционерные банки коммерческого кредита, городские общественные банки, общества взаимного кредита, ломбарды). Данные по рынку ценных бумаг представлены следующей информацией: «наличие государственных процентных ценных бумаг в го-

сударственных и частных кредитных организациях, казначействах и страховых обществах, русский вексель». В «Ежегоднике» выделен особый подраздел «Ипотечные банки», где отражена деятельность Государственного дворянского земельного банка, Крестьянского поземельного банка, акционерных земельных банков и городских кредитных обществ.

Ежегодник является единственным источником, в котором можно почерпнуть оригинальную статистику.

Неправительственные общие журналы. До середины XIX в. большинство журналов носили литературный и общенаучный характер, на их страницах могли появляться публикации по разным отраслям знаний, в том числе и по финансово-правовой тематике. Так, статья В. Безобразова о поземельном кредите публиковалась в «Журнале Министерства государственных имуществ» и «Современнике», а в журнале «Русский вестник» печатался цикл работ Н. Х. Бунге о кредите. В «Горном журнале» появлялись публикации, посвященные монетному делу. Статья Е. А. «В области кредита и в дебрях спекуляции и ажиотажа» появилась в журнале «Русская речь». Киевский ученый Н. И. Зибер напечатал свою статью «Берлинские грюндеры и их мощничество» в журнале «Знание».

Самым ранним изданием, послужившим образцом для дальнейших журналов общего характера, был журнал «Вестник Европы».

«Вестник Европы» (1802–1830) был основан Н. М. Карамзиным, затем издавался М. Т. Каченовским и В. А. Жуковским. В журнале впервые в России появился политический отдел, где излагались внешнеполитические события. Внутренних событий издание почти не касалось, затрагивая их лишь в общепринципиальных высказываниях. Главный интерес и основное содержание «Вестника Европы» составляли статьи по вопросам литературы и научным.

Другим видным журналом этого вида был «Сын отечества» (1812–1852), изда-

вавшийся Ф. В. Булгариным и Н. И. Гречем.

В этом журнале было больше публицистических статей, чем в «Вестнике Европы», но и они касались в основном вопросов внешней политики, когда же эти публикации освещали внутренние проблемы, то они носили экономический характер. Так, в 1829 г. на страницах журнала обсуждался вопрос о снижении ставки банковского процента для развития национальной промышленности, решались вопросы развития торговли и сельского хозяйства.

Примером общего журнала, печатавшего финансово-экономические статьи, является «Библиотека для чтения». Журнал выходил в Петербурге с 1834 по 1864 г. Издание было организовано профессором востоковедения Петербургского университета О. И. Сенковским (литературный псевдоним Барон Брамбеус).

Журнал этот интересен тем, что в одном из его основных разделов: «Промышленность и сельское хозяйство» сотрудничали лучшие экономисты 30–40-х гг. XIX в., включая министра финансов Е. Ф. Канкрин. Здесь можно найти статьи по всем отраслям государственного и частного хозяйства. «Библиотека» была изданием универсальным, но имела свое политическое лицо. Журнал был защитником фритредерства и выступал за развитие железнодорожного строительства в России, но, выражая взгляды правительства того периода, вел борьбу с либерализмом.

Журнал «Отечественные записки» (1820–1884) неоднократно менял свою политическую направленность. В 40-е гг. он является органом утопического социализма в России, в следующее десятилетие становится «благонамеренным» и с 70-х гг. — рупором народничества.

Во все эти периоды в экономическом разделе журнала печаталось большое количество статей на экономические и социальные темы, что делает его ценным источником для изучения истории экономической и социальной мысли России.

В разделе «Современная хроника России» помещались обзоры различных со-

бытий из области государственного управления, промышленного и экономического развития.

«Современник» (1836–1866), организованный А. С. Пушкиным в качестве чисто литературного журнала, приобретает особый интерес и значение с 40-х гг., когда начинает публиковать на своих страницах публицистические материалы.

В этот период журнал уделял значительное внимание вопросам экономики, выступая поборником постройки железных дорог, развития торгового мореплавания и других прогрессивных преобразований.

«Русский вестник» (1856–1917) издавался М. Н. Катковым и до его смерти (1887) являлся одним из ведущих в российской журналистике.

Катков был либералом-западником, англоманом и конституционалистом, поэтому, естественно в журнал были приглашены крупные представители либерализма. Здесь сотрудничали Б. Н. Чичерин, И. Бабст, В. В. Стасов, К. Арсеньев, С. М. Соловьев, Ф. И. Буслаев и др. По тематике материалов в 50–60 гг. «Русский вестник» был одним из передовых либеральных органов, печатавшим научные, публицистические статьи и хронику текущей жизни.

Неспособность «младореформаторов», берущихся за преобразования, мыслить системно и самостоятельно привели к очередному краху социальной и экономической системы России. Катков, разочаровавшись в смысле и методах либерального реформирования, перешел в ряды националистов, требовавших «сильной власти», репрессий против либералов. Журнал кардинально изменил свою политическую направленность.

«Вестник Европы» (1866–1917) — орган либеральных кругов в 1860-х гг., заимствовавший свое название у знаменитого карамзинского издания. Журнал реагировал на любые изменения внутренней и внешней политики; в экономической области был сторонником свободы торговли. Журнал в своих обзорах и кор-

респонденциях освещал материалы о положении отдельных отраслей промышленности, публиковал уставы новых акционерных обществ, отстаивал капиталистический путь развития России по западноевропейскому образцу.

На его страницах выступали ведущие финансисты того времени: Ю. Г. Жуковский — управляющий Государственным банком (1889–1894), И. И. Кауфман — профессор Петербургского университета, Л. З. Слонимский и многие другие, которые писали с позиций русского «академического» либерализма.

Естественно, что и в финансовых вопросах журнал отстаивал либеральные установки, в частности о принципах осуществления денежной реформы 1895 г. Так, ряд авторов настойчиво пропагандировали идею перевода денежного обращения страны на золотой стандарт. На это была направлена публикация статей И. И. Кауфмана «Реформа кредитной денежной системы» (1875), Ю. Г. Жуковского «О влиянии бумажных денег на лаж и цены» (1881), «Наш вексельный курс и товарные цены» (1884), Д. Торохова «Очередной вопрос. Восстановление металлического обращения» (1883), И. Н. Колесова «О попытке к улучшению нашего денежного обращения» (1886), Л. З. Слонимского «Денежные недоумения» (1895), «Споры о денежной реформе» (1895), «Финансовые задачи. Золото или серебро?» (1895) и т. д.

«Вестник Европы» как источник экономической информации ценен своими разделами: «Внутреннее обозрение», «Хроника», «Из общественной жизни», так как именно они отражали все веяния экономической жизни. Здесь мы находим также государственные росписи финансов, речи губернаторов, правительственные сообщения по важнейшим экономическим вопросам.

С 1880 до середины 1918 г. выходил другой ежесемесный либеральный журнал «Русская мысль». Он имел ряд постоянных рубрик, в которых освещались экономические и политические события

жизни страны и за рубежом. Раздел политических обозрений большое внимание уделял событиям в Западной Европе. С 1885 по 1891 г. публицистическую рубрику «Очерки русской жизни» редактировал Н. В. Щелгунов.

С 1895 г. появился раздел «Очерки провинциальной жизни», который редактировал экономист И. И. Иванюков, особое внимание здесь уделялось вопросам экономики деревни.

С журналом сотрудничали такие известные экономисты, как Л. В. Ходский «О поземельном кредите» (1882), А. А. Исасв «Биметаллисты в Англии» (1898), «Бумажный рубль, золото и серебро: По поводу проекта денежной реформы» (1896).

С 1907 по 1918 г. редактором журнала был П. Б. Струве, вернувшийся в 1905 г. из вынужденной эмиграции по личному приглашению С. Ю. Витте. С 1909 по 1917 г. им было напечатано 75 статей в этом журнале. Некоторые из них посвящены памяти выдающихся деятелей науки того времени: В. А. Гольцева (1911), В. С. Голубева (1911), С. Ф. Шаропова (1911), Н. Ф. Анненского (1912), А. И. Гучкова и Д. Н. Шипова (1912), Д. А. Милютина (1912), И. И. Иванюкова (1912), В. И. Ламанского (1914), С. Ю. Витте (1915) и др. Эта информация необходима при изучении курса истории экономической мысли, поскольку воспоминания Струве помогут более полно раскрыть экономические воззрения русских ученых.

В целом журнальные публикации Петра Бернгардовича носили публицистический характер. Экономическим же проблемам было посвящено небольшое количество статей: «Об экономическом видении и предвидении» (1908), «Политическая экономия и бухгалтерия. Мысли о реформе политической экономии в духе эмпиризма» (1913), «Политические оценки и перспективы» (1913), «Несколько слов по вопросу о твердых ценах» (1916). «Новая классификация доходов и общее понятие ренты» (1916), «Регули-

рование цен продовольственных товаров» (1916), «Экономическая наука, счетоводство и техника» (1916), «Хозяйство и цена. Речь на докторском диспуте» (1917).

Журнал «Русское богатство» (1876–1918) объединил в своих рядах народническую интеллигенцию либеральных воззрений. Основные вопросы, привлекавшие внимание журнала, следующие: организация крестьянского землевладения, развитие аренды, налогообложения, страхования крестьянских посевов от неурожая. Важнейшей оставалась тема о русской общине, ее происхождении, современном состоянии, перспективах развития.

Авторами журнала были выдающиеся публицисты своего времени: П. К. Михайловский — редактор журнала (1892–1904), Н. Ф. Анненский. Печатались на его страницах и статьи экономического содержания: Н. А. Карышев «К оценке деятельности наших ссудосберегательных товариществ» (1893), Б. Ф. Брандт «Как создаются бумажные ценности?» (1895), Николай — он⁹ «Апология власти денег как признак времени» (1895), Н. Ф. Анненский «Слухи и толки о денежной реформе» (1896).

Большую ценность как экономический источник информации представляют материалы, печатавшиеся в «Хронике внутренней жизни».

Основателем и первым редактором «Русских ведомостей» (1863–1917) был известный писатель середины столетия Н. Ф. Павлов. В газете сотрудничали и были ядром ее авторского коллектива наиболее крупные и яркие представители либерально-народнической публицистики, ученые разных специальностей — экономисты, юристы, историки, общественные деятели — Н. А. Каблуков, И. И. Янжул, С. А. Муромцев, Г. А. Джаншиев, В. А. Гольцев, А. И. Чупров, А. С. Посников, Д. Н. Анучин и др.

По характеру содержания газета получила название «профессорской». Действительно, здесь был представлен серьезный проверенный материал. «Русские ведомости» располагали своими корреспон-

пондентами во всех концах России и за границей, что давало возможность подробно освещать мировые экономические проблемы, а также жизнь страны, деятельность городского и земского самоуправления.

Отраслевая журналистика, представленная специализированными журналами, возникла и стала развиваться во второй половине XIX в. Многие общественные научные и предпринимательские организации и даже отдельные ученые-финансисты учреждали свои органы печати. Так, Юридическое общество при Императорском С.-Петербургском университете издавало «Вестник права», а московское Юридическое общество — «Юридический вестник». Ученый и публицист Л. В. Ходский выпускал журнал «Народное хозяйство», посвященный экономическим и финансовым вопросам. Совет съезда представителей промышленности и торговли издавал журнал «Промышленность и торговля». Кредитная кооперация выпускала ежемесячный финансово-экономический журнал «Вестник Центрального банка».

Наряду с этими изданиями выходили еженедельная финансово-экономическая, торговая и промышленно-техническая газета «Промышленный мир», еженедельный журнал «Экономист России», который с 1913 г. выходил под названием «Новый экономист», «Русский экономист», «Финансово-экономическая и торгово-промышленная газета», «Вопросы права», «Финансовое обозрение». Тем не менее доля общих (неспециализированных) как правительственных, так и частных журналов оставалась достаточно значимой.

«Экономический журнал» издавался под редакцией А. П. Субботина с 1885 г. и выходил два раза в месяц, затем с 1886 по 1893 г. печатался ежемесячно.

Наиболее активно с журналом сотрудничали такие известные экономисты, как В. Судейкин, Н. Зинченко, А. Чупров, В. Гулевич, Н. Скалозубов и др. Материал публиковался в следующих разделах: «Экономическая жизнь»; «Хроника»;

«Торговое обозрение»; «Доклады в ученых обществах»; «Финансовая хроника»; «Экономическая жизнь России».

Почти в каждом номере содержалась библиографическая информация, а также статистические данные, которые размещались в рубрике «Хроника».

«Биржевые ведомости» издавались в Петербурге с 1861 по 1917 г.; содержали экономическую, преимущественно биржевую информацию. С 1893 г. выходили два раза в день. Утренний (сокращенный) выпуск предназначался в основном для биржевых игроков, вечерний — для широкого круга читателей.

«Русский вестник страхования» — ежемесячный журнал, издававшийся в Петербурге в 1885–1897 гг. Основные публикации были посвящены развитию страхового дела в России и за границей. Большое внимание уделялось освещению официальных материалов действующих страховых обществ (данные отчетов, балансов). Публиковались уставы страховых обществ, информация о результатах судебных процессов, связанных со страховой тематикой. Определенное место в журнале отводилось страховой рекламе, помещались также фельетоны и рассказы по страхованию.

Отечественная дореволюционная журналистика имеет богатую историю. Ее становление определялось:

◆ во-первых, постоянным ростом числа периодических изданий, посвященных финансово-правовой тематике, пики которого приходится на время либеральных трансформаций;

◆ во-вторых, изменением информационной направленности периодических изданий от универсальной до специализированной.

В развитии русской журналистики можно выделить два этапа. В первом периоде (1703 — сер. XIX в.) доминируют издания универсального характера, во втором (сер. XIX в. — 1917) — отраслевая журналистика.

Общественный характер изданий первой половины XIX в. делает поиск эко-

номических статей финансовой направленности в журнальной литературе достаточно трудоемким, так как приходится просматривать *de visu* большое количество источников.

В этот период журналы не публиковали на своих страницах годовых указателей содержания. Время от времени издавались сводные систематические журнальные указатели, которые учитывали статьи из нескольких изданий. Естественно, эта библиографическая информация носила ретроспективный характер, т. е. представляла сводные ретроспективные журнальные указатели. Что касается временного интервала охвата материала, то некоторые указатели перекрывали друг друга, иные, наоборот, имели временные разрывы, а часть периодических изданий вообще не имела указателей.

Для второго периода — середины XIX в. до 1917 г. — характерны развитие отраслевой печати и качественно изменение в учете журнального материала. В периодической печати спорадически появлялись годовые указатели, продолжали издаваться систематические указатели и, что самое важное, сформировалась система государственного библиографического учета печатной продукции.

Исходя из отмеченных выше особенностей развития периодической печати в дореволюционной России, предлагается определенный алгоритм поиска — последовательность действий в подборе статейного материала.

1. Просмотр (*de visu*) журналов, иных периодических и продолжающихся изданий

Как говорилось выше, это, с одной стороны, наиболее продуктивный, с другой — трудоемкий метод поиска информации. Для нахождения необходимых статей из дореволюционных периодических изданий, отражающих финансово-правовые темы, в Приложении 2.4 приводится их хронологический список. В него включено 152 названия журналов, издававшихся с 1765 по 1918 г. Хронологическое построение списка делает поиск не-

обходимой литературы более целенаправленным и дает возможность составить библиографию без временных разрывов.

Для просмотра журналов рекомендуется выбрать те из них, которые по своей направленности будут в наибольшей степени соответствовать теме вашего исследования, и методом механической (случайной) выборки определить те годы издания, с которыми вы будете работать. Это правило не касается тех случаев, когда изучается определенный исторический период или название периодического издания определено вами конкретно.

Предлагаемый список периодических изданий не является исчерпывающим. Воспользовавшись рядом библиографических указателей, можно пополнить его названиями журналов, выходивших в дореволюционной России. Следует отметить, что объектом библиографии периодических изданий являются эти издания в целом, а не различные напечатанные в них материалы. Эти указатели бывают следующих видов: ретроспективные и текущие; общие и специальные. Последние учитывают периодические издания, отвечающие условиям, определенным в самом указателе (в отношении годов издания или страны издания, тематики издания и т. д.).

Ретроспективные указатели учитывают периодические издания, выходившие в предшествовавшие годы; текущие — отражают издания, выходящие в одном конкретном текущем году.

В Приложении 2.5 приводится хронологический список таких указателей, который включает 17 названий, охватывающих период с 1702 по 1917 г.

Основным источником разыскания периодических изданий XVIII—XIX вв. является труд Н. М. Лисовского. Это наиболее полное библиографическое пособие, составленное в 1915 г. видным российским библиографом.

Библиография русской периодической печати. 1703–1900: Материалы для истории русской журналистики / Сост. Н. М. Лисовский. — Пг., 1915. — 1067 с.

В указателе учтено около 2900 журналов и газет. Здесь указаны названия, время и место издания каждого органа, его периодичность, формат, издатели и редакторы, приостановки, переименования и т. д. Указатель построен по алфавитно-систематическому принципу. Все наименования, вошедшие в сборник, распределены на три группы по месту их издания: Петербург, Москва и «Провинция». В свою очередь, в каждой группе источники распределены по систематическому принципу. Например, группа «Издания петербургские» включает в себя следующие подгруппы: «Издания политические, общественные и литературные», «Издания официальные и информационные», «Издания ученые и научно-практические разнородного содержания (по разным отраслям знаний)», «Издания преимущественно гуманитарные», «Издания преимущественно по естественным и физико-математическим знаниям, с их прикладными».

Каждая подгруппа делится на разделы, которые посвящены конкретным отраслям знаний. Так, в подгруппе «Издания преимущественно гуманитарные» находятся следующие разделы: «Религия. Философия», «Политическая экономия. Коммерция. Правоведение», «История. Филология. Библиография», «География. Этнография. Статистика», «Искусство. Воспитание».

Раздел «Политическая экономия. Коммерция. Правоведение» учитывает 97 названий журналов. Однако следует еще раз отметить, что российская журналистика периода XVIII–XIX вв. отличалась универсальностью, и публикации по экономической, финансовой и правовой тематике присутствовали практически во всех изданиях.

Данное библиографическое пособие содержит и ряд вспомогательных указателей:

- ◆ алфавитный личных имен: издателей, редакторов и др.;
- ◆ хронологический список русских периодических изданий (1703–1894 гг.);

- ◆ издания московские;
- ◆ алфавитный список русских периодических изданий (1703–1894 гг.);
- ◆ систематический список русских периодических изданий (1703–1894 гг.).

Наиболее полные сведения о периодических изданиях XVIII в. собраны в труде А. Н. Неустроева «Историческое разыскание о русских повременных изданиях и сборниках».

Неустроев А. Н. Историческое разыскание о русских повременных изданиях и сборниках за 1703–1802 гг., библиографически и в хронологическом порядке описанных. — СПб, 1874. — 878 с.

Данная работа уступает труду Лисовского по широте охвата периодики XVIII в., но обладает рядом существенных преимуществ. В ней помимо подробных библиографических описаний журналов и газет изложена история и программа каждого периодического издания. Материал расположен в том же хронологическом порядке, что и в пособии Лисовского. Имеется вспомогательный аппарат, который представлен алфавитными указателями: названий изданий, фамилий авторов, переводчиков, редакторов и издателей, но, к сожалению, отсутствует систематический указатель.

Библиографическое пособие, учитывающее периодическую литературу за 1901–1916 гг., составлено сотрудниками Государственной публичной библиотеки Л. Н. Беляевой, М. К. Зиповьевой и М. М. Никифоровым.

Беляева Л. Н., Зиповьева М. К., Никифоров М. М. Библиография периодических изданий России: 1901–1916: В 4 т. / Гос. публ. б-ка. Под общ. ред. В. М. Барешенкова. — Л., 1959–1961. Т. 1: А — З. — Л., 1959. — 661 с.; Т. 2: И — П. — Л., 1959. — 714 с.; Т. 3: Р. — Я. — Л., 1960. — 686 с.; Т. 4: Указатели. — Л., 1961. — 399 с.

Указатель учитывает 9713 наименований периодических изданий, вышедших за период 1901–1916 гг. Он построен по алфавитному принципу, но наличие вспомогательных указателей облегчает поиск необходимых газет и журналов.

В т. 4 включены следующие вспомогательные указатели:

- ◆ предметный,
- ◆ топографический,
- ◆ указатель издательских коллективов,
- ◆ именной указатель.

Для более целенаправленного поиска необходимой литературы рекомендуется активно пользоваться вспомогательным аппаратом указателей. Например, известно, что такие российские экономисты, как Сергей Федорович Шапов и Леонид Владимирович Ходский, писали о проблемах денежного обращения и реформирования в конце XIX в. Используя именной указатель издателей и редакторов в библиографическом пособии Лисовского, можно установить названия тех журналов, которые они редактировали или издавали и, соответственно, в которых могли печататься.

В примере 1 приводится перечень журналов и газет, найденных в пособии Лисовского по фамилии редакторов — С. Ф. Шаповова и Л. В. Ходского.

Пример 1

Периодические издания, которые редактировались и издавались С. Ф. Шаповым и Л. В. Ходским

С. Ф. Шапов

- ◆ Возрождение прихода: Листки, издаваемые Забарьевским приходским советом. — М., 1906. — неопределенно. — (вышло 12 номеров. Ред. — изд. Ш. С. Ф.)
- ◆ Пахарь: Иллюстрированный ежемесячный журнал, посвященный интересам деревни и земледелия. — М., 1904–1906. — (вышло 24 номера. Ред. — изд. Ш. С. Ф.)
- ◆ Русское дело: Еженедельная газета. — М., 1905–1907, 1909–1910. — еженедельно. — (Ред. — изд. Ш. С. Ф.)
- ◆ Свидетель: Личный орган Сергея Шаповова. — М., 1907–1910. — ежемесячно. — (Ред. — изд. Ш. С. Ф.)

Ходский Л. В.

- ◆ Земский двухнедельник. — СПб, 1905. — (Ред. — изд. Х. Л. В.)
- ◆ Народное хозяйство. — СПб, 1900–1905. — ежемесячно. — (Ред. — изд. Х. Л. В.)

- ◆ Народное хозяйство: Ежедневная газета. — СПб, 1905–1906. (Изд. Х. Л. В. Газета запрещена навсегда в 1906 г.)
- ◆ Наша жизнь: Ежедневная газета. — СПб, 1904–1906.
- ◆ Экономист: Двухнедельник: Приложение [к газ.] «Наша жизнь». — СПб, 1905 — (Ред. — изд. Х. Л. В.)

Как видно из примера, названия изданий не всегда отражают финансовую тематику, в рамках которой публиковались вышеозначенные авторы, и установить эти названия без помощи именного указателя было бы просто невозможно. Просмотр этих журналов и газет поможет сформировать список работ вышеуказанных экономистов, которые были активными и последовательными критиками политики С. Ю. Витте в сфере денежного реформирования.

Указатель издательских коллективов (коллективный автор) также помогает пополнить список необходимыми периодическими изданиями. В примере 2 приводятся названия экономико-правовых периодических изданий, найденных в пособии Лисовского по наименованию коллективного автора — «Петербургский (Петроградский) университет».

Пример 2

Экономико-правовые издания, которые издавались коллективным автором — «С. -Петербургский университет»

С.-Петербургский университет:

- Экономический семинарий,
- Юридический факультет,
- Юридическое общество.
- ◆ Труды экономического семинара под руководством М. И. Туган-Барановского при юридическом факультете С.-Петербургского университета. — СПб, 1912–1913.
- ◆ Труды юридического общества при С.-Петербургском университете. — СПб, 1908–1914. — 1–2 раза в год.
- ◆ Записки юридического факультета Петроградского университета. — Пг., 1915–1916.
- ◆ Вестник права: Журнал юридического обще-

ства при С.-Петербургском университете. — СПб, 1899—1906. — 10 раз в год.

II. Просмотр журнальных указателей

Выше отмечалось, что в процессе создания списка литературы непосредственный просмотр периодических изданий дает с содержательной точки зрения наилучший результат, но является достаточно трудоемким. Если возможности работы с литературой *de visu* исчерпаны, то для дальнейшего поиска необходимых статей требуется обратиться к журнальным указателям, учитывающим их.

Дореволюционные периодические издания до начала XX в. не публиковали на своих страницах текущие ежегодные годовые указатели опубликованных материалов. Их место занимали ретроспективные указатели содержания журнала, выходившие отдельными выпусками или приложениями. Как правило, они охватывали большие периоды времени. В дополнении к этому некоторые библиотеки раскрывали содержания своих журнальных фондов в систематических картотеках, которые издавались в виде книг.

Довольно часто публиковались сводные ретроспективные журнальные указатели, которые отражали содержание сразу нескольких журналов. Такие пособия охватывали период в несколько лет и выходили отдельными изданиями.

Таким образом, роспись журнальных статей может быть представлена в виде:

- ◆ ретроспективных журнальных указателей,
- ◆ библиотечных систематических каталогов журнальных фондов,
- ◆ сводных ретроспективных журнальных указателей.

Примером сводного ретроспективного журнального указателя может служить «Указатель журнальной литературы», составленный Н. А. Ульяновым и В. Н. Ульяновым.

Ульянов Н. А., Ульянов В. Н. *Указатель журнальной литературы. В 2 выт. Выт. 1: 1906—1910. — М.: Наука, 1911. — 104 с; Выт. 2: 1896—1905. — М.: Наука, 1913. — 216 с.*

Данный указатель учитывает статьи из следующих журналов, выходивших с 1896 по 1910 г.: «Вестник Европы», «Мир Божий», «Начало», «Новое слово», «Образование», «Правда», «Русская мысль», «Русское богатство». Всего учтено 5636 статей.

Названия статей, наименования журналов, их номера и годы изданий расположены в алфавите фамилий и имен авторов с приложением предметного и систематического вспомогательных указателей. Предметный указатель состоит из основных дидактических единиц, расположенных в алфавитном порядке, и порядковых номеров алфавитного списка статей, соответствующих данной единице. В систематическом разделе материал расположен по названию наук.

Основная масса статей, помещенных в журналы и сборники XVIII в., отражена в «Исторических разысканиях о русских повременных изданиях и сборниках» А. Н. Неустроева. В этом пособии после основных сведений о каждом периодическом издании перечислены в хронологическом порядке статьи, напечатанные во всех его частях, выпусках и номерах. При описании каждой статьи сообщается ее название, автор и номер страницы журнала или сборника, с которой начинается текст статьи. Приводится вспомогательный алфавитный указатель.

Для поиска статей, посвященных конкретным вопросам или лицам, можно воспользоваться другим трудом А. Н. Неустроева — «Указателем к русским повременным изданиям...».

Неустроев А. Н. *Указатель к русским повременным изданиям и сборникам за 1703—1802 гг. и к историческому разысканию о них. — СПб., 1898. — 808 с.*

Это пособие построено по алфавитно-предметному принципу — приводится перечень предметов, вопросов и лиц, о которых говорится в названиях статей, а также авторов статей, переводчиков, редакторов и издателей. В нем отражены те события и персоны, которые упомянуты в «Историческом разыскании».

В Приложении 3 приводится хронологический список библиографических ука-

зателей, раскрывающих содержание периодических изданий. Хронологический принцип построения предоставляет возможность отобрать пособия, полностью покрывающие необходимый вам временной интервал, если требуется проследить изменения экономических явлений во времени или, например, трансформацию экономических воззрений на тот или иной экономический факт.

В Приложении 4 предлагается тот же самый список, но построенный по алфавитному принципу. Его можно использовать в том случае, когда известно название конкретно необходимого журнала. В списке указано 225 источников, из них два систематических библиотечных каталога, 26 сводных журнальных указателей и 197 ретроспективных журнальных указателей.

Приведенный в Приложении 4 список журнальных указателей, естественно, не является исчерпывающим. Для нахождения дополнительных пособий используются библиографические указатели второй степени, которые учитывают указатели, раскрывающие содержание одного или нескольких периодических изданий. В Приложении 5 приводится перечень таких библиографических пособий.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Гордукалова Г. Ф. Информационные ресурсы гуманитарных наук: Экономика:

Вып. 1: Учеб. пособие. — СПб, 2000. — С. 74.

² Святловский В. В. Примитивно-торговые государства, как форма быта // Записки историко-филологического факультета Императорского С.-Петербургского университета. — 1914. — Ч. 118.

³ Святловский В. В. Примитивные деньги и эволюция древнерусских денежных систем // Народное хозяйство. — 1900. — № 1, 2, 6.

⁴ Считается, что первые периодические издания появились в Китае в X в.

⁵ Мижусев П. Г. Несколько слов по поводу статистики периодической печати в России и за границей // Литературный вестник. 1902. — Т. IV. — Кн. 8. — С. 310.

⁶ В 1796 г. Александр I писал: «... все грабят, почти не встретишь честного человека; это ужасно. ... хотя в последние годы жизни императрицы Екатерины порядку было и мало, но несколько держалось еще прежним; со вступлением на престол родителя, вследствие принятого правила совершенно уничтожить все дотоле существовавшее и остальной порядок был разрушен, без замены другим» (Бутков).

⁷ Литературная энциклопедия. Т. 4. — М., 1930. — С. 239–240.

⁸ От автора // Освобождение. — 1902. 18 июня. — С. 3.

⁹ Под этим псевдонимом писал Николай Францевич Даниельсон (1844–1918).

(Продолжение следует)

СЕМЕЙНОЕ ЧТЕНИЕ И ЧТЕНИЕ В СЕМЬЕ

Отношение к книге и чтению в русских семьях в прошлом и настоящем

Людмила Валентиновна Глухова — старший научный сотрудник, канд. пед. наук, НМО РНБ;
Ольга Сергеевна Либова — старший научный сотрудник, канд. пед. наук, НМО РНБ;
Елена Георгиевна Муравьева — директор Центра чтения РНБ

До сих пор не ясно, как нам кажется, что конкретно подразумевают библиотековеды, употребляя термины «семейное чтение» и «чтение в семье». Существуют несколько аспектов проблемы, имеющей прямое отношение к заявленной нами теме. В России, например, было принято читать друг другу книги вслух — стихи, прозу, и даже пехудожественные произведения. Во второй половине XIX века быть человеком читающим — «homo legens» — становится престижным. «Человек с книгой» появляется на полотнах русских художников в жанровых сценках и в портретной живописи.

В. М. Васнецов. Книжная лавочка

О семейных чтениях, привычке собираться вместе и читать новые произведения, опубликованные в литературных журналах, пишут мемуаристы и писатели Н. С. Лесков, А. П. Чехов, И. А. Бунин, А. И. Куприн. Художественную литературу использовали и в тех случаях, когда деликатность мешала членам семьи открыто обсудить волнующие их проблемы. Наверное, всем памятно чтение старинной книги, которое с воспитательной целью устраивает своим внучатым племянникам Татьяна Марковна Бережкова, главное действующее лицо романа И. А. Гончарова «Обрыв».

Обратим также внимание на достаточно характерную сцену из «Яснополянских записок» Д. П. Маковецкого. Семья Л. Н. Толстого читает новинку — «Поединок» А. И. Куприна. Читают по очереди. Сын Льва Николаевича при чтении эпизода, показавшегося ему открытым, начинает записывать и хочет пропустить 7 страниц. Мать и сестра настаивают, чтобы он читал все подряд. Чтение продолжается несколько дней. Последние страницы читает вслух сам Л. Н. Толстой. Дойдя до сцены, когда накапуне дуэли Шурочка приходит к Ромашеву, он запнулся и засмеялся «Теперь я попался!». Пропускает всю сцену и читает лишь заключительный абзац¹.

В первой половине XX века чтение вслух в кругу семьи продолжало оставаться распространенным явлением. В круг читаемой литературы входили книги особо почитаемых русских и зарубежных авторов, «полезное чтение», передаваемое из поколения в поколение. Николай Лю-

бимов, замечательный переводчик, вспоминает детские годы в городе Перемышле. В 1918 году его бабушка, дочь псаломщика, ослепла. «До самой смерти [в 1925 году] она просила дочерей и меня, чтобы ей читали вслух, но только непременно таких писателей, которых она считала хорошими. В числе хороших значились у нее Бичер-Стоу, Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Тургенев, Виктор Гюго, Гончаров, Лев Толстой, Шпильгаген, Чехов, Гусев-Оренбургский... Гусева она ценила как бытописателя и знатока ее среды — среды сельского духовенства. Моя попытка приобщить бабушку к советской литературе окончилась неудачно. Когда я прочел ей что-то, напечатанное в «Красной Ниве», она мне сказала: — Ты мне эту пустоту больше не читай»².

Во второй половине XX века эта традиция постепенно утрачивается. Может быть, это было связано с внедрением в быт радио и телевидения, появлением «литературного радиотеатра», телеспектаклей по произведениям русской и зарубежной классики? Многие семьи с удовольствием слушали прекрасных чтецов и лишь в немногих по-прежнему собиравшись вместе и читали вслух и новинки, и классику. В 1960–1980-х годах чтение вслух было характерной чертой в тех семьях, в которых читали «сам... и тамиздат». Книгами Солженицына, Пастернака, Набокова, Войновича, Аксенова обменивались, достаточно крупные произведения доставались на одну-две ночи и, чтобы с ними ознакомились все члены семьи, волей-неволей приходилось читать по очереди вслух... Думается, в современных семьях читают вслух лишь детям до тех пор пока они не научились читать сами.

Второй обычай, долгое время существовавший в русских семьях, — совместное комплектование домашних библиотек, привычка вместе покупать книги, обсуждая целесообразность их приобретения. Семейным и личным библиотекам библиотечеведческая печать и сейчас уделяет немалое внимание.

Д. А. Налбандян. Комсомолка

Приведем один из примеров, отдаленный по времени, которое некоторые исследователи относят к периоду, когда «Россия еще не научилась читать»³. Владельческие записи на кириллических книгах XV–XIX веков говорят о том, что они передавались по наследству в семьях разных сословий, в том числе и «простолудинов». Прямое отношение к теме имеет надпись на полях Евангелия 1564 года издания, сделанная в 1798 году ямщиком из города Клина Григорием Фадеевым, сыном Баранихина. Он боится, что его сын Андрей «заблудившийся в пьянстве» захочет расстаться с семейной реликвией. Обращаясь к тем, в чьих руках книга окажется, он просит их «по духовной христианской совести... сие святое Евангелие не покупать и в заклад не брать»⁴. Традиция передавать личные библиотеки по наследству существовала в России всегда и остается до настоящего времени, по крайней мере, в тех семьях, которые Ф. М. Достоевский не стал бы называть случайными.

Была еще одна черта, характерная для читательской культуры жителей России.

М. В. Нестеров. Наташа Нестерова
на садовой скамейке

Отношение к книге было знаковым понятием. Существовало убеждение, что в процессе чтения происходит формирование основных стереотипов сознания, образов мира, которые затем проявляются в действиях, культурном поведении людей, в общественных пристрастиях, моде, морали, отношении к тем или иным социальным явлениям и национальным группам. Это убеждение распространялось и на влияние художественных произведений. И не без основания. В XIX, начале XX века многие относились к литературным героям с восхищением и удивлением, «примеряли» образы персонажей непосредственно на себя, придавали своему мироощущению контуры литературного образа, осваивали возможность судьбы, сходной с судьбой литературного персонажа. Нина Ивановна, мать Нади, героини рассказа Чехова «Невеста», выходит утром заплаканная. «О чем ты плакала, мама?» — спросила дочь. «Вчера на ночь стала я читать повесть, в которой описывается один старик и его дочь», — отвечает женщина, — «Старик служит где-то, ну, и в дочь его влюбился начальник. Я не дочитала, но там есть та-

кое одно место, что трудно было удержаться от слез... Сегодня утром вспомнила и тоже всплакнула... А когда я не сплю по ночам, то закрываю глаза крепко-крепко, вот этак, и рисую себе Анну Каренину, как она ходит и как говорит, или рисую что-нибудь историческое из древнего мира...». ⁵ Чувствуется, что писатель относится к провинциалке Нине Ивановне иронически. Герой Бунина сердится на свою возлюбленную, которая делает пометки на полях книги Л. Толстого «Семейное счастье». С точки зрения героя (и автора), Лика судит о литературе как обыватель. («Жизнь Арсеньева»). Третий пример, наиболее впечатляющий, взят из «Обрыва» И. А. Гончарова. Приехав в свое поместье на Волге, художник Райский приступает к двоюродным сестрам Марфиньке и Вере с расспросами, что они читают и как воспринимают прочитанное. Молодой человек «с улыбкой вслушивался в ее [Марфиньки] литературный лепет...». Девушка рассказывает свои впечатления от поэмы Пушкина «Полтава», баллад Жуковского, пьесы Грибоедова «Горе от ума», романа Лажечникова «Ледяной дом». Она прочла «Записки Кота Мура», «Песочного человека», «Серапионовых братьев» Гофмана, Любит Свифта, Шарлотту Бронте и романы англичанки Эджворт. Предпочтение отдает книгам «с хорошим концом». «Читала ли ты серьезное что-нибудь?» — прерывает ее брат. Он предлагает девушке Шатобриана, Гиббона, «Римскую историю» Мишле. Нам, читателям Бунина, Чехова, Гончарова, снобизм героев (и писателей?) кажется неправильным. Поведение литературных персонажей — простых и наивных читателей — понятно, их чувства близки.

О вкусах не спорят, тем более о вкусах литературных. В начале XX века писатель и литературовед В. Вересаев сформулировал зависимость литературных предпочтений читателей от факторов, не имеющих отношения к образованию, полу, даже возрасту. «Трудно себе представить живого человека, у которо-

го могла бы лежать душа одновременно к Достоевскому и Толстому. Мне кажется, на это способен только „любитель литературы“, для кого глубочайшие искания и нахождения человеческого духа — лишь предмет эстетических эмоций. Всякий, конечно, „отдаст должное“ гению обоих. Но, кому дорог Толстой, тому чужд будет Достоевский; кому близок Достоевский, тот равнодушен будет к Толстому. Всегда будет два враждебных стана, никогда одни не поймут других, всегда будут упрекать их в поверхностном понимании или даже в намеренном непонимании учителя. И иначе не может быть: вместить и Достоевского, и Толстого невозможно — так полно и решительно исключают они друг друга, так враждебно для одного все то, что дорого для другого»⁶. Нам неоднократно приходилось убеждаться в том, как прав был Вересаев, в том числе и в оценке «любителей литературы». Мы даже предлагали библиотекарям использовать в качестве своеобразного теста в беседе с читателями вопрос о том, книги кого из великих писателей предпочитает перечитывать посетитель библиотеки. Однако мы ни разу не пробовали выяснить, насколько отношение к творчеству Л. Толстого и Достоевского передается, если можно так выразиться, по наследству, «генетическим путем»? Может быть, эта особенность литературных предпочтений связана с семейными традициями?

Есть случаи, когда в чтение приходится вмешиваться. О том, насколько неадекватным могло быть влияние прочитанного, мы можем прочесть в статьях П. Каптерова «Подражание детей книжным героям и подвигам», опубликованных в Ежемесячном педагогическом листке «Воспитание и обучение» в конце XIX века⁷. От этой беды педагог видел одно средство — внимательное отношение родителей к чтению детей, совместное обсуждение читаемого.

Обычай говорить о прочитанном, советовать друг другу прочесть то, что поправилось или не поправилось, заслу-

шать мнение собеседника распространялся не только на разговоры родителей и детей. Этот обычай долгое время был существенной составной частью культурных традиций или, как принято говорить сегодня, русского менталитета. Нередко обсуждение художественных произведений заканчивалось спорами о политике и государственном устройстве России. «...*Литературный подход* к жизни просто отравил нас, — пишет И. Бунин в «Окаянных днях». — Что, например, сделали мы с той громадной и разнообразной жизнью, которой жила Россия последнее [XIX] столетие? Разбили, разделили ее на десятилетия — двадцатые, тридцатые, сороковые, шестидесятые годы — и каждое десятилетие определили его *литературным* героем: Чацкий, Онегин, Печорин, Базаров... Это ли не курам на смех, особенно ежели вспомнить, что героям этим было одному «осмнадцать» лет, другому девятнадцать, третьему, самому старшему, двадцать!»⁸.

Желание поделиться своим мнением о прочитанном в XX веке не исчезло. Одно время взрослые в силу разных причин удовлетворяли эту потребность не в семейном кругу, а во время библиотечных мероприятий, в беседах с библиотекарем. В России в те годы существовала одна из самых отлаженных в мире система библиотечного обслуживания населения, начиная с дошкольников и заканчивая людьми преклонного возраста. В библиотеках регулярно проходили читательские конференции, обзоры литературы, обсуждения книг, диспуты, литературные вечера, работали литературные клубы, гостиные и др. С особой тщательностью были разработаны методы работы с посетителями детских библиотек. Существовали специализированные семейные библиотеки, при них действовали «курсы молодой семьи», «родительские университеты» и т. д. Библиотеки играли, как нам кажется, позитивную роль в развитии культуры, науки, образования. Воспитанию детей в процессе чтения и сегодня уделяется внимание. Отметим, например,

вышедшую недавно книгу И. Н. Тимофеевой «Что и как читать вашему ребенку от года до десяти».

С начала 1990-х годов отношение к библиотеке и чтению изменилось и связано это со своеобразной приватизацией духовной жизни, когда чтение становится важным уже не как средство подключения к социуму, а как возможность удовлетворения узких практических потребностей. Мотивы обращения к художественной литературе значительно сузились, и лидирующее место заняло прагматическое и компенсаторное чтение. Прагматическое отношение к чтению выражалось в том, что книга уже не воспринималась как учебник жизни, она представляла интерес для читающего, если могла удовлетворить познавательный интерес, становилась просто учебником. Компенсаторное чтение давало и дает возможность с помощью книги уйти от реалий действительности. В эти годы отмечается значительное снижение чтения вслух, обсуждений прочитанного. Ни книга, прочитанная с прагматической целью, ни дамский роман, ни детективы не давали тем для серьезного разговора, не подходили для чтения вслух в кругу семьи. В эти же годы резко сократилось чтение художественных произведений по радио, в том числе для детей, вечернее чтение детям уступило место более простому и удобному способу «воспитания» — просмотру мультфильмов по TV и видео, а вместо сказок, рассказов и повестей в жизни детей появляются комиксы. Утратил позиции «эффект моды»: в библиотеках перестали спрашивать «дайте ту книгу, которую все сейчас читают». Столичные исследователи чтения и столичное СМИ с удовлетворением зафиксировали как положительное явление то, что читатели получили «свободу выбора», перестали делать реверанс «в сторону Пушкина», перестали стесняться книжек Акунина, Донцовой и Устиновой на полках личных библиотек. Собрания сочинений классиков выброшены за ненадобностью. В пе-

риод формирования нового государственного устройства с ориентацией на разгосударствление общественной жизни происходило общее снижение значимости культуры, чтение высоких образцов художественной литературы воспринималось как удел неудачников или, в лучшем случае, как чудачество. С нашей точки зрения, все это заставляет вспомнить «Бобок» Достоевского, особенно, после выступлений бывшего министра культуры на TV-каналах, принадлежащих государству. Вслед за Фаулзом хочется воскликнуть — мы не против развлекателей, мы всего лишь против их теперешней гегемонии.

Именно поэтому нам казалось важным не утратить традиции семейного чтения, обсуждения прочитанного, столь характерные для России в XIX–XX вв. С 1995 г. РНБ, продолжая традиции исследователей прошлого, ведет изучение чтения современной провинции. Базами исследования стали 60 библиотек из 26 регионов России. В выборе преимущество отдавалось старинным русским городам. С 1998 года коллектив принимает участие в ежегодных опросах населения, которые проводит Научно-исследовательский институт комплексных социальных исследований. Учитываются мнения жителей Санкт-Петербурга и Москвы, нескольких областных центров, больших и малых городов России о политике, экономике, праве, культуре, образовании и пр. С 1998 года в каждом опросе был заложен блок вопросов об отношении жителей России к книгам, чтению, библиотекам.

Первый же опрос позволил, с нашей точки зрения, сделать вывод о том, что чтение остается престижным даже в среде молодых людей. Отвечая на вопрос «Какое место в Вашей жизни занимает книга и чтение?» лишь немногие сознались, что не любят читать (около 4% среди тех, кто еще не достиг тридцатилетнего возраста и менее 2% людей старше 30, данные не изменились и в 2003 году). Наиболее распространенным в обеих

возрастных группах был ответ — «регулярно нахожу время для чтения»: 33,7% в возрастной группе до 30 лет, 32,0% — старше 30 лет. На ответы, помимо возраста, оказало влияние место проживания респондентов.

Естественно, реальная ситуация выглядит менее радужной, но в данном случае мы оцениваем желание предстать в глазах окружающих (а может быть и перед самим собой) Homo legens, человеком читающим, как положительный фактор. Во всяком случае, такая позиция нам ближе, чем желание «сбросить Пушкина с корабля современности».

О традиционно уважительном отношении респондентов к книге и чтению говорит и анализ ответов на вопрос: «Как Вы думаете, сохраняются ли книги в своем традиционном виде в будущем?». 75,4% респондентов, проживающих в столицах, 71,4% в больших городах и 79,0% в малых ответили утвердительно. Менее десяти процентов считали, что книги могут быть вытеснены другими источниками информации; по мнению 9,7% жителей столиц и 6,7% жителей малых городов книги заменит Интернет, среди жителей больших городов так думают почти вдвое больше респондентов — 13,2%.

Мнение о том, что в наше время читать книги не обязательно, так как все, что нужно, можно найти в других источниках, разделяют лишь 14% жителей столицы и областных центров и 5% жителей малых городов. Подавляющее большинство, отвечавших на вопросы анкеты, считали, что без книг нельзя воспитать культурного человека, что в наше время, когда вкусы и представления людей меняются осо-

бенно быстро, классическая литература остается по-прежнему необходимым звеном в воспитании.

Впервые сегодня можно констатировать общность литературных ценностей у жителей России, проживающих в малых и больших городах, в Москве и Санкт-Петербурге. Во всех регионах России зафиксирован высокий рейтинг отечественной и зарубежной классики, общность вкусов при определении любимой книги детства и, вместе с тем, большое разнообразие индивидуальных пристрастий, отсутствие диктата моды и воздействия рекламы на литературные вкусы.

Опрос подтвердил: основные традиции чтения у россиян сохранились. Только 6% респондентов не имели домашних библиотек. Третьей части отвечавших книги перешли от родителей.

Материалы всех исследований, в том числе и наблюдение за чтением молодежи в библиотеках, проводимое нами, подтверждают, что основная цель чтения — прагматическая. Не менее половины книг, взятых учащимися в библиотеках, связаны с выполнением учебных заданий. Но то, что треть молодых респондентов выбрали среди ответов последний, говорит о сохранении в России высокого статуса книжной культуры. Хотя, заметим с сожалением менее 10% отвечавших связывают свое желание с традициями чтения, заложенными в семье.

Об уважительном отношении к книжной культуре говорят и ответы на многожественный вопрос «Для чего вы читаете книги?». В данном случае некоторое значение имел пол отвечающих:

	Мужчины	Женщины
В связи с учебой	32,0	34,7
Чтобы чувствовать себя на равных при разговоре с уважаемыми мною людьми	18,0	17,6
Чтобы соответствовать требованиям времени	10,3	6,4
Не хочу быть хуже друзей	1,2	1,1
Так принято в моей семье	9,3	6,7
Не могу не читать	29,2	33,5

Ответы на вопрос «Принято ли в Вашей семье...» распределились следующим образом:

	Малые города	Большие города	Столицы
Читать книги вслух	12,7	8,9	9,7
Обсуждать содержание прочитанного, говорить о книгах	49,9	44,0	49,4
Советовать друг другу прочесть интересную книгу	70,9	70,5	78,0
Ходить вместе с детьми в библиотеки, книжные магазины	30,9	17,5	21,5
Не принято, но я хочу, чтобы так было	24,9	22,8	13,9

Еще один блок вопросов должен был раскрыть тему внутрисемейных отношений, роли отца в семье. Ответы на вопросы показали, что молодые люди не столь прагматичны, как мы привыкли считать. Доверительные отношения отца и ребенка, совместно проведенный досуг оказались для них важнее, чем способность зарабатывать много денег. Respondенты считали, «что ребенку больше пользы от того, что отец много времени проводит в семье, даже в том случае, если дети слышат как отца часто критикуют окружающие». 76,6% из 474 опрошенных студентов вузов России считали, что «для ребенка лучше, если отец и ребенок вместе читают и обсуждают прочитанное», лишь 23,4% не согласились с этим утверждением. Этот вариант ответа респонденты предпочли той ситуации, когда «ребенок часто видит отца с книгой, но сам отец не читает ребенку книги вслух». Таким образом, предпочтение было отдано тому, кто приучает ребенка к чтению.

О сохранении литературноцентрических тенденций в какой-то мере можно судить по тому, как подчеркивали опрашиваемые свой интерес к чтению художественной литературы. В течение последнего года художественную литературу, по их утверждению, читали 80,4% жителей Москвы и Санкт-Петербурга,

71,6% — жителей малых городов; 70,9% — больших. Отрадно отметить, что среди молодых, тех, кому в момент опроса было меньше тридцати лет, также оказалось немало любителей художественной литературы. Как утверждали респонденты, в течение года к ней обращались 71,8%.

В самом начале 1980-х годов немецкий советолог Клаус Менерт провел в России исследование, результаты которого были опубликованы в книге под впечатляющим названием «О русских сегодня: что они читают, каковы они» («Über die Russtn heute: Was sie lesen, wie sie sind»). О проницательности исследователя мы писали неоднократно. Чтение в России насчитывает не одно столетие. Россия переживала и переживает трудные времена, но нет оснований ставить под сомнение, что она остается читающей страной. Полученные данные свидетельствуют, что люди разного возраста и социального положения, проживающие в разных регионах России, по-прежнему относятся к книгам и чтению с уважением. И сейчас в большинстве семей принято обсуждать прочитанное, советовать друг другу прочесть интересную книгу. Будем надеяться, что и чтение вслух в кругу семьи, совместное посещение книжных магазинов и библиотек станут, как и прежде, привычкой для многих.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Лев Толстой об искусстве и литературе. М. 1959. С. 238–239.

² *Любимов Н.* Неувядаемый цвет. Книга воспоминаний. Т. 1. М. 2000. С. 19.

³ *Broocks J.* When Russia learned to read: Literacy and popular literature, 1861–1917. Princeton, 1985.

⁴ Издания кириллической печати XV–XVI вв. (1491–1600). Каталог книг из собрания ГПБ. [Сост. В. И. Лукьяненко]. СПб. 1993. С. 122.

⁵ *Чехов А. П.* Невеста. 1903.

⁶ *Вересаев В.* Живая жизнь: о Достоевском, о Л. Толстом, о Ницше. М. 1999. С. 231.

⁷ Воспитание и обучение. 1893. № 4, 5. Ст. 121–129; 153–159. Каптерев анализирует влияние книг Майн-Рида, Купера и «Лесного скитальца» Габриэля Ферри на 12–14-летних мальчиков. «Мечтательные» дети, — пишет он, — не знают и не понимают препятствий в своей страстной подражательности, — в Америку так в Америку, в разбойники так в разбойники, в освободители угнетенных так в освободители угнетенных».

⁸ *Бурил И. А.* Окаянные дни. Воспоминания. Статьи. М. 1990. С. 119.

ОБЗОР КОРПОРАТИВНЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ, ИХ ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Екатерина Александровна Лыскова — аспирантка СПбГУКИ

Успешность ведения бизнеса во многом зависит от организации информационной среды предприятия — от того, насколько оперативно работают информационные подразделения, насколько своевременно высшее руководство получает достоверную информацию зависит конкурентоспособность предприятия.

Подразделения компании пронизаны вертикальными и горизонтальными связями, они обмениваются между собой информацией, а также выполняют отдельные части одной «большой работы». При этом некоторые из подразделений, например, дирекция, финансовые и снабженческие службы активно взаимодействуют с внешними партнерами (банк, налоговая инспекция, поставщики и т. д.), а также филиалами самой компании.

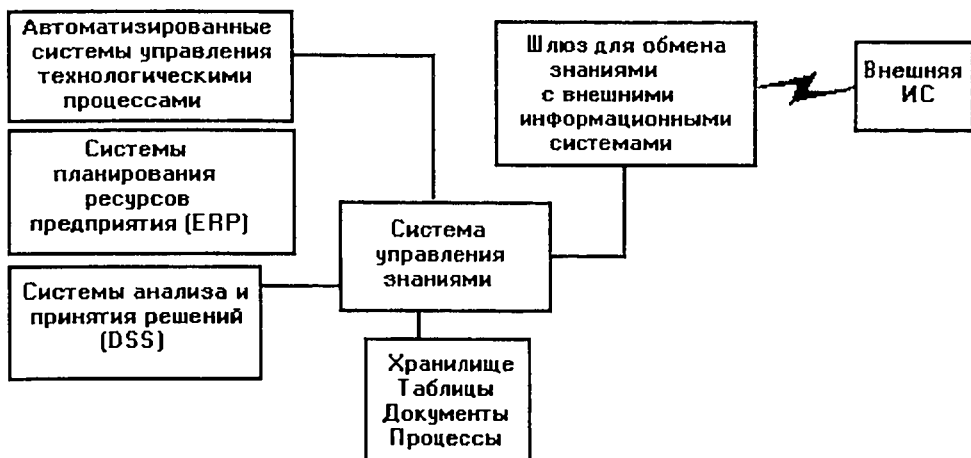
Таким образом, любая организация — это совокупность информационно взаимодействующих элементов (подразделений), каждый из которых может иметь свою структуру. Элементы связаны между собой функционально, т. е. они выполняют отдельные виды работ в рамках единого бизнес-процесса, а также информационно, обмениваясь документами, факсами, письменными и устными распоряжениями и т. д. Кроме того, эти элементы взаимодействуют с внешними системами, причем их связи также могут быть как информационными, так и функциональными. Эта ситуация справедлива практически для всех организаций, какими бы видом деятельности они не занимались — для правительства учреждения, банка, промышленного предприятия, коммерческой фирмы и т. д.

В последнее время руководители начинают отчетливо осознавать важность построения на предприятии корпоративных информационных систем, т. е. информационных систем в масштабе всей организации, как необходимого инструментария для успешного управления бизнесом в современных условиях. Дополнительные ресурсы для развития и серьезные конкурентные преимущества можно получить за счет оптимизации бизнес-процессов внутри самого предприятия и механизмов поддержки принятия управленческих решений. Именно поэтому необходимость применения современных информационных технологий для эффективного ведения бизнеса очевидна.

Что такое информационная система предприятия?

Эволюция информационных систем прошла путь длиной в 40 лет. Современные информационные системы являются сложными интегрированными комплексами, которые включают в себя модули, отвечающие практически за все механизмы работы современного предприятия. Информационная система — это набор механизмов, методов и алгоритмов, направленных на поддержку жизненного цикла информации и включающих три основных процесса: обработку данных, управление информацией и управление знаниями.

С точки зрения программных технологий информационная система — это не один, и даже не несколько программных комплексов. Можно построить структурную модель информационной системы, выделить ее основные компоненты, которые содержат программные модули определенного класса.

Самым нижним уровнем информационной системы является хранилище, в котором содержится вся интеллектуальная собственность предприятия. Это могут быть документы, справочники, структурные таблицы, деловые правила, описание процессов. Прямого доступа к хранилищу быть не должно, как для пользователей, так и для различных систем предприятия. Прямой доступ имеет лишь система управления знаниями, которая служит своего рода шлюзом для остальных систем и формирует информационное окружение предприятия. Система управления знаниями объединяет идеи, знания, содержание документов и деловые правила, автоматизируя процессы, базирующиеся на знаниях, как внутри предприятия, так и между разными организациями. Для этого нужен шлюз, позволяющий производить обмен данными с внешними системами. Это необходимое условие, так как современные процессы направлены на объединение предприятий в крупные концерны и очевидно, что передача знаний очень важна. Например, системы планирования ресурсов предприятия (ERP — enterprise resource planning) не могут работать независимо — процессы, связанные с управлением финансами, складами, человеческими ресурсами, используют уже накопленные знания и приносят новые.

Также важно выделить класс систем анализа и принятия решений (DSS — decision support system), без которого жизненный цикл информации не будет завершен. В современных организациях интеллектуальный анализ данных становится все более важной задачей. Связано это с необходимостью аналитической обработки больших объемов информации, накопившейся в хранилищах. Такие системы помогают найти новые знания, выявить недостатки и слабые места информационной системы, оценить эффективность тех или иных процессов, установить новые информационные взаимосвязи.

Таким образом, информационная система — такой же необходимый элемент инфраструктуры компании, как и энергетика, транспорт, телефонная сеть и т. д. ИС — это аппаратура (компьютеры, принтеры, кабели и пр.) и программное обеспечение. Если с аппаратурой все более или менее понятно, то со второй составляющей ясности меньше.

Программы, применяемые в компании, можно разделить:

1. По «количественному признаку»:

- ◆ программы для одного — текстовые редакторы, графические редакторы, электронные таблицы, прочие офисные программы и т. д.;

- ◆ программы для многих — системы автоматизации документооборота, корпо-

ративная информационная система (КИС) и т. д.

2. По «качественному признаку»:

◆ программы для менеджмента — КИС, аналитические программы, системы принятия решения, офисные программы и т. д.;

◆ программы для производства — КИС, автоматизированные системы управления технологическими процессами (АСУТП), офисные программы и т. д.

Выше несколько раз был использован термин — КИС. О чем идет речь? Если говорить максимально коротко, КИС — это система, которая поддерживает основные, наиболее типичные для различных компаний, функции менеджмента и производства. Иногда вместо КИС применяют ранее используемую аббревиатуру АСУП — автоматизированная система управления предприятием.

Корпоративные информационные системы (КИС) представляют реальный инструмент управления всеми ресурсами и бизнес-процессами предприятия. Они предназначены для крупных предприятий, имеющих сложную организационную и территориальную структуру. Таким предприятиям необходима реализация удаленного доступа и возможность работы в распределенных сетях. Современные информационные технологии требуют совместных усилий всех подразделений предприятия для обработки огромных объемов информации. Попробуем определить функциональные возможности КИС на современном этапе.

В настоящее время выделяют следующие виды КИС: управления ресурсами предприятий (ERP, MRP, MRP II), управления взаимоотношениями с заказчиками (CRM); управления цепью поставок (SCM); система анализа и принятия решений (DSS), управление персоналом (PRM) и ряд других, появившихся в последнее время (например, системы электронной коммерции и системы управления имуществом предприятий EAM (Enterprise asset management). По прог-

нозу Boston Consulting Group, в 2005 г. объем мирового рынка КИС должен увеличиться до \$150 млрд. Наиболее востребованными частями КИС в современной России являются информационная интеграция офисов, система управления клиентами (CRM) и системы складского учета. Первая позволяет сделать так, чтобы данные были там, где они наиболее востребованы и в тот момент, когда они нужны. Также это позволяет видеть глобальную картину происходящего в компании. Второе — вести контроль клиентов, статистику, видеть тенденции, быстрее совершать сделки, прогнозировать спрос и планировать закупки.

Характерными проблемными полями бизнеса, где применение КИС даст определенный эффект, являются:

1. В части внешней среды.

◆ Мониторинг окружения корпорации и предупреждение негативных воздействий на корпорацию.

◆ Усиление коммуникации с внешним руководством в организациях и учреждениях власти, коммерческих организациях, также партнерами по бизнесу и т. д.

2. В части рынка и конкурентов.

◆ Мониторинг конкурентов, их рыночных долей, стратегий. Определение ключевых бизнес-решений по главным конкурентам относительно тех или иных видов бизнеса корпорации.

◆ Определение сильных и слабых сторон бизнесов корпорации относительно главных конкурентов. Выделение иерархии доминирующих факторов (цена, затраты, логистика, качество, время и т. д.)

◆ Мониторинг рынка потенциальных и нынешних заказчиков, исследование их покупательской способности.

3. В части продаж.

◆ Оптимизация взаимоотношений с покупателями (CRM).

◆ Интенсификация продаж.

◆ Накопление опыта и контактной базы.

4. В части структур бизнеса.

◆ Оптимизация долей бизнеса в бизнес-портфеле.

◆ Оптимизация деловой структуры бизнеса.

◆ Оптимизация региональной структуры бизнеса.

◆ Оптимизация торговых площадок.

◆ Оптимизация взаимоотношений с поставщиками(SRM).

◆ Оптимизация процессов логистики (SCM).

5. В части производственной сферы.

◆ Повышение производительности и качества труда менеджмента корпорации при внедрение систем, основанных на знаниях.

◆ Повышение информационной прозрачности корпорации для высшего руководящего звена.

◆ Сопровождение производственных процессов необходимой плановой информацией для принятия решений (MRP, ERP).

6. В части финансовой сферы корпорации.

◆ Настройка прозрачного управленческого учета, с выделением соответствующих центров финансовой ответственности и проектных подразделений. Обеспечение многопрофильной отчетности в различных пространственно-временных разрезах.

◆ Управление финансовыми активами и пассивами.

◆ Оперативное бизнес-планирование.

◆ Оценка эффективности бизнесов корпорации как инвестиционных проектов.

◆ Оценка хозяйственного риска.

◆ Сквозной планфактный контроль и риск-менеджмент.

7. В части персонала.

◆ Управление персоналом (PRM).

8. В части подготовки и принятия ключевых бизнес-решений.

◆ Построение свода ключевых стратегических мероприятий, с указанием времени исполнения и ответственных персоналий по каждому подразделению корпорации.

◆ Контроль принятых решений.

Основными компонентами информационной системы являются:

◆ Система управления корпоративной базой данных

◆ Система автоматизации деловых операций и документооборота

◆ Система управления электронными документами

◆ Специальные программные средства

◆ Системы поддержки принятия решений.

Система управления корпоративной базой данных (СУБД).

Выбор системы управления для корпоративной базы данных — один из ключевых моментов в разработке информационной системы. На Российском рынке присутствуют практически все СУБД, принадлежащие к элитному классу — Oracle, Informix, Sybase, Ingres. На рынке также представлен достаточно большой набор средств разработки приложений, которые ориентированы как на конкретные СУБД (например, Developer/2000 для Oracle, NewEra для Informix и т. д.), так и могут быть использованы в различных средах. В качестве примера таких универсальных инструментальных средств можно назвать PowerBuilder Enterprise (PowerSoft Corp.), Gupta SQLWindows (Gupta Corp.), Delphi (Borland Int.), Enterprise Developer (Symantec).

Системы автоматизации документооборота.

Неразбериха с документами (их поддержки, потери, дублирование, долгое перемещение от одного исполнителя к другому и т. д.) — болезненная проблема для любой компании. Поэтому система автоматизации документооборота, которая позволяет автоматизировать рутинные операции, автоматически передавать и отслеживать перемещение документов внутри корпорации, контролировать выполнение поручений, связанных с документами и т. д. — одна из важнейших составляющих информационной системы.

Можно выделить два класса подобных систем:

◆ *системы workflow*

◆ *системы groupware*

Основное назначение систем обоих классов — автоматизация и поддержка коллективной работы в офисе, однако, имеются некоторые различия.

Системы класса groupware ориентированы на автоматизацию работы небольшого коллектива и поддерживают кор-

ректное разделение (т. е. совместное использование) информации группой пользователей. Системы класса workflow ориентированы на автоматизацию работы корпорации и поддерживают разделение работ, т. е. выполнение одной «большой» работы группой исполнителей.

Таблица 1

Системы класса GROUPWARE	Системы класса WORKFLOW
<ul style="list-style-type: none"> ◆ Одна выполняемая задача, т. е. поддерживается коллективная работа с одной задачей в данный момент времени (например, с текстовым редактором). 	<ul style="list-style-type: none"> ◆ Множество выполняемых задач, т. е. поддерживается многопользовательская работа с несколькими задачами одновременно, как в синхронном, так и в асинхронном режимах.
<ul style="list-style-type: none"> ◆ Отсутствие структуризации в организации работ, т. е. нет никаких правил и предписаний, кто и как должен работать в рамках системы. 	<ul style="list-style-type: none"> ◆ Строгая структуризация, т. е. выполнение работы четко расписано по ролям, документам, времени обработки документов и т. д.
<ul style="list-style-type: none"> ◆ Реализация на PC и ориентация на небольшие коллективы. 	<ul style="list-style-type: none"> ◆ Реализация в среде клиент/сервер и ориентация на масштаб корпорации.

Системы workflow и groupware не конкурируют между собой, а скорее дополняют друг друга. Выбор одной из них, а также использование их в комбинации определяются задачами, решаемыми корпорацией. Если организация заботиться о повышении эффективности работы каждого отдельного сотрудника в коллективе, предпочтением стоит отдать системам класса groupware. На Российском рынке эти системы представлены программным продуктом Lotus Notes (Lotus Development). Если же компания более серьезно обеспокоена повышением эффективности работы всей организации в целом, то вам следует остановить свой выбор на системах класса workflow. На Российском рынке представлены системы Staffware (Staffware plc) и Action Workflow (Action Technologies). Основываясь на вышесказанном, мы будем рассматривать в качестве компонента, автоматизирующего документопотоки в корпорации, системы класса workflow

Система управления электронными документами.

Появление на рынке систем управления электронными документами —

EDMS (Electronic Document Management Systems) вызвано стремлением сократить поток бумажных документов и хотя бы частично уменьшить сложности, возникающие в связи с их хранением, поиском и обработкой, и перенести центр тяжести на работу с электронными документами. В отличие от документов на бумажных носителях электронные документы обеспечивают экстраординарные преимущества при создании, совместном использовании, поиске, распространении и хранении информации.

Системы EDMS реализуют ввод, хранение и поиск всех типов электронных документов, как текстовых, так и графических. С помощью систем этого класса возможно организовать хранение в электронном виде административных и финансовых документов, факсов, технической библиотеки, изображений, т. е. всех документов, входящих в организацию и циркулирующих в ней.

На рынке предлагается более 500 систем EDMS. Технологически они различаются по способам индексирования и поиска информации. Основной способ ввода документов в систему — сканирование,

хотя информация может поступать с магнитных носителей, через модемы и т. д. В системах EDMS первого поколения графические образы введенных документов идентифицируются с помощью ключевых слов, по которым и происходит поиск необходимой информации. В качестве примеров таких систем можно привести программные продукты SoftSolutions (SoftSolutions), DocuData (LaserData), WorkFLO Business System (FileNet).

В более поздних системах EDMS используется технология оптического распознавания символов (OCR — Optical Character Recognition). После сканирования и ввода документа в систему происходит перевод графического образа документа в текстовый файл, после чего следует достаточно трудоемкий процесс исправления ошибок в тексте, допущенных при распознавании. Необходимая информация ищется с помощью механизма четкого поиска по полному содержанию документа. Примерами систем, использующих описанную технологию, могут служить ZyIMAGE (ZyLAB Division of IDI), Topic (Verity), BRS/Search (Dataware).

В начале 90-х годов на рынке систем EDMS появились новые разработки с ис-

пользованием новейших технологий нейронных сетей и искусственного интеллекта. В системах третьего поколения, созданных на основе этих технологий, реализован нечеткий поиск по полному содержанию документа. С помощью механизма нечеткого поиска вы можете найти то, что ищете, даже если вы не знаете, как это пишется, забыли, как это называется или если это окажется неправильно зарегистрировано. Система всегда выдаст пользователю ответ, наилучшим образом согласованный с терминами или фразами запроса, по которому проводится поиск. На рынке коммерческие системы EDMS третьего поколения представлены программным продуктом Excalibur EFS (Excalibur Technologies Corp.). Пакет Excalibur EFS базируется на технологии адаптивного распознавания образов APRP (Adaptive Pattern Recognition Processing), разработанной компанией Excalibur Technologies и реализованной в пакете с использованием механизма нейронных сетей.

СУБД, системы workflow и системы EDMS — это средства управления информационными потоками. Как же они соотносятся друг с другом? В табл. 2 приведены их краткие характеристики.

Таблица 2

	Назначение	Примечание
СУБД	Ввод, хранение и поиск структурированной информации в электронной форме	Это только 15% всей информации, с которой приходится работать
Системы управления документами	Ввод, хранение и поиск неструктурированной информации в электронном виде	Это 85% всей информации, которая проходит через организацию, включая бумажные документы, переведенные в электронную форму
Системы workflow	Управление, маршрутизация и координация передвижением документов в рамках корпоративной системы; контроль за своевременной обработкой документов	Системы могут быть интегрированы как с СУБД, так и системами управления документами

Комбинация технологий СУБД, workflow и управления электронными документами и, соответственно, интеграция программных продуктов, реализующих эти технологии, дает *полное решение* проблемы автоматизации работы с документами любого вида в корпорации любого рода деятельности.

Специализированные прикладные программные средства.

При всей описанной общности каждая компания имеет свою специфику, которая определяется родом ее деятельности. Выбор специализированных программных средств в значительной степени зависит от этой специфики.

Например, для компаний, связанных с добычей нефти, в составе информационной системы важно иметь геоинформационные системы. Для коммерческих служб любой фирмы желательно иметь системы финансового анализа, планирования и прогнозирования, для торговых фирм — системы учета клиентов и т. д. Абсолютно для всех компаний необходимо иметь в составе информационной системы стандартный набор приложений, таких как текстовые редакторы, электронные таблицы, коммуникационные программы и т. д. Одним из критериев выбора подобных систем должна быть возможность их несложной интеграции в корпоративную информационную систему.

Система поддержки принятия решений.

Необходимо отметить специальный класс приложений — систем поддержки принятия решений, позволяющие моделировать правила и стратегии бизнеса и иметь интеллектуальный доступ к неструктурированной информации. Системы подобного класса основаны на технологиях искусственного интеллекта.

Различают два направления в развитии технологий искусственного интеллекта:

- ◆ Технология вывода, основанного на правилах;

- ◆ Технология вывода, основанного на прецедентах.

Практически все ранние экспертные системы моделировали процесс принятия экспертом решения как чисто дедуктивный процесс с использованием вывода, основанного на правилах. Это означало, что в систему закладывалась совокупность правил «если...то...», согласно которым на основании входных данных генерировалось то или иное заключение по интересующей проблеме. Такая модель являлась основой для создания экспертных систем первых поколений, которые были достаточно удобны как для разработчиков, так и для пользователей-экспертов. Однако с течением времени было осознано некоторые недостатки дедуктивной модели.

На самом деле, вместо того чтобы решать каждую задачу, исходя из первичных принципов, эксперт часто анализирует ситуацию в целом и вспоминает, какие решения принимались ранее в подобных ситуациях. Затем он либо непосредственно использует эти решения, либо при необходимости, адаптирует их к обстоятельствам, изменившимся для конкретной проблемы.

Моделирование такого подхода к решению проблем, основанного на опыте прошлых ситуаций, привело к появлению технологии вывода, основанного на прецедентах (по-английски: Case-Based Reasoning, или CBR), и в дальнейшем — к созданию программных продуктов, реализующих эту технологию.

Прецедент — это описание проблемы или ситуации в совокупности с подробным указанием действий, предпринимаемых в данной ситуации или для решения данной проблемы. Этапы CBR-систем:

- ◆ получение подробной информации о текущей проблеме;

- ◆ сопоставление (сравнение) этой информации с деталями прецедентов, хранящихся в базе, для выявления аналогичных случаев;

- ◆ выбор прецедента, наиболее близкого к текущей проблеме, из базы прецедентов;

- ◆ адаптация выбранного решения к текущей проблеме, если это необходимо;

- ◆ проверка корректности каждого вновь полученного решения;
- ◆ занесение детальной информации о новом прецеденте в базу прецедентов.

Таким образом, вывод, основанный на прецедентах, представляет собой метод построения экспертных систем, которые делают заключения относительно данной проблемы или ситуации по результатам поиска аналогий, хранящихся в базе прецедентов.

Обратная связь, возникающая при сохранении решений для новых проблем, означает, что СВР-метод по своей сути является «самообучающейся» технологией, благодаря чему рабочие характеристики каждой базы прецедентов с течением времени и накоплением опыта непрерывно улучшаются. Не стоит, однако, рассчитывать, что экспертная система будет действительно принимать решения. Принятие решения всегда остается за человеком, а система лишь предлагает несколько возможных вариантов и указывает на самый «разумный» с ее точки зрения.

Реально на рынке предлагается лишь несколько коммерческих продуктов, реализующих технологию вывода, основанного на прецедентах. Это объясняется, в первую очередь, сложностью алгоритмов и их эффективной программной реализации. Наиболее успешные и известные из присутствующих на рынке продуктов — CBR Express и Case Point (Inference Corp.), Apriori (Answer Systems), DP Umbrella (VYCOR Corp.).

Интернет — технологии в КИС.

В силу необходимости компании с течением времени обзавелись множеством сетей. Но чтобы улучшить общую организацию, разрозненные сети следует связать в единую сеть Intranet.

Итак, *Intranet* — это изолированная от Internet или скрытая за брандмауэром внутренняя корпоративная сеть и выполняющиеся в ней приложения на базе Internet. Сеть Intranet способна использовать корпоративное программное обеспечение, обеспечить оперативную доставку информации, поддерживать внутрикорпо-

ративные коммуникации, перераспределять ресурсы, организовывать электронный документооборот и даже предоставить доступ к центральной базе данных с настольных систем пользователей независимо от компьютерной платформы или типа используемой сети. Помимо обеспечения внутренних коммуникаций Intranet дает возможность организовать взаимодействие с удаленными пользователями и мобильными сотрудниками, помогая поддерживать контакт с центральным офисом компании и ее филиалами. Интранет — одна из наиболее бурно развивающихся информационных технологий. Внедрение этой технологии в практику бизнеса значительно активизировало поиски новых форм управления. Одним из самых интенсивно развивающихся направлений менеджмента стало управление знаниями, технологической базой которого все больше становится Интранет. С точки зрения информационного обеспечения КИС между Интранет и управлением знаниями не существует четких границ. И не случайно. Эти две области развиваются навстречу друг другу: Интранет — от информационных технологий, а управление знаниями — от теории и практики управления.

Использование данных возможностей, несомненно, увеличивает производительность труда пользователей.

По различным оценкам в настоящее время на мировом рынке существует более 500 КИС. На рынке ERP-систем бесспорно лидируют компании SAP AG, Oracle, J. D. Edwards, PeopleSoft, Baan. По данным Advanced Manufacturing Research в 2004 г. на их долю пришлось 64% объема данного рынка. Только на долю SAP AG приходится 40% рынка ERP-систем. В то же время, несмотря на такой значительный отрыв от лидеров, другие компании, выпускающие ERP-системы (особенно, новички), считают, что они имеют значительное преимущество перед пятеркой ведущих компаний вследствие гибкости своего реагирования на потребности заказчиков и оперативного внедрения

в свои продукты современных технологий (в частности, Web-технологий).

SAP AG — одна из крупнейших компаний-разработчиков ПО в мире. Она основана в 1972. Головной офис компании находится в немецком городе Walldorf. Основной продукт компании — ERP-система SAP R/3, в которой реализовано более 1000 бизнес-процессов. В настоящее время разработано 46 версий этой системы на 28 языках. SAP R/3 установлена в ведущих компаниях мира: Chevron, Colgate Palmolive, CompUSA, Fiat SPA, Microsoft, Minolta, Mott's, Pirelli SPA, Robert Bosch GmbH, Royal Philips Electronics, Siemens AG, Sony, Telecom Italia SPA и Volkswagen AG.

С середины 1990-х гг. компания уделяет большое внимание интеграции своих продуктов с Интернет. Главный акцент SAP — Интернет-портал MySAP.com, с помощью которого по запросам клиентов предоставляется открытая среда персональных решений для совместного ведения бизнеса на базе Интернет, и ПО для онлайн-деятельности. Вторым по важности вопросом для SAP является развитие CRM-технологий. Кроме того, SAP работает над переносом своих технологий управления цепями поставок в Интернет. В SAP APO 2.0 (приложении планирования и оптимизации поставок) реализована функция группового планирования, что позволяет партнерам совместно пользоваться общей информацией через Интернет, упрощает структуру сетей и предоставляет возможность моделировать варианты закупок

Компания **Oracle** является вторым по величине в мире разработчиком ПО. Она основана в 1977 г., головной офис находится в Redwood Shores (штат Калифорния). Одними из основных продуктов Oracle являются CRM и ERP приложения, а также ПО для электронной коммерции (E-Business Suite).

Основным ERP-продуктом Oracle является КИС Oracle Applications. Комплект продуктов Oracle CRM охватывает все стороны взаимодействия предприя-

тия со своими заказчиками — от маркетинга и продаж до сервиса.

Большое внимание Oracle уделяет разработке интернет-ориентированных продуктов. В частности выпущена онлайн-платформа управления закупками. В состав CRM ПО Oracle Service входят модули: Customer Intelligence (просмотр и анализ информации о заказчиках), iSupport (онлайн-информационный портал, с помощью которого клиенты могут просматривать всю информацию, касающуюся их платежей, а также задавать любые запросы к базе знаний) и eMail Center (внешняя и внутренняя электронная почта). Оставшиеся модули: поддержка потребителей; полевое обслуживание; планирование; управление запасами; склад и контракты.

Компания **Baan** была основана в 1978 г. Головной офис находится в Barneveld в Нидерландах. Компания выпускает интегрированные решения и компонентные приложения в области E-Business и электронной коммерции, CRM, ERP, SCM и Corporate Knowledge Management. Ее партнеры: IBM, Microsoft, Hewlett Packard, Compaq, Sun Microsystems и др.

Компания выпускает ERP-систему, в состав которой входят модули производства, финансов, управления заказами, управления поставками, управления учетом, управления хранением данных, управления проектами и дистрибуцией, BaanFOS представляет собой пакет ПО, предназначенный для взаимодействия с заказчиками и управления взаимоотношениями с ними, приложения BaanSCS используются для прогнозирования спроса, управления исполнением и отслеживания производственных операций, ПО BaanEngineering обеспечивает управление продуктами, документами и изменением заказов. С его помощью интегрируются потоки информации о продуктах всего предприятия и осуществляется управление ими; BaanDEMse — управление бизнесом, определение взаимоотношений между объектами по всей цепи поставок, связывание важных бизнес-стратегий

в конфигурацию, навигация и исполнение бизнес-процессов).

ПО Ваан установлено на «Боинге», АВВ, «Фнат», «Бритиш Аэроспейс», «Мерседес», «Рено», «Вольво».

Компания **J. D. Edwards** была основана в 1977г., головной офис компании находится в Денвере.

Компания занимается разработкой ПО ERP-стандарта, состоящее из 3 основных интегрированных подсистем: финансы; сбыт/снабжение; производство. Система предназначена для комплексной автоматизации крупных и средних предприятий различных вертикальных рынков. С помощью набора технологических средств реализована концепция «от мысли к действию» — возможность адаптации ПО к постоянно изменяющимся условиям бизнеса..

Компания **PeopleSoft** была основана в 1987 г. и занимается разработкой ПО управления предприятиями (управлением персоналом; управлением финансами; управлением дистрибуцией; управлени-

ем производством и управлением цепью поставок). Головной офис находится в городе Pleasanton, штат Калифорния. Наиболее известным продуктом PeopleSoft является ERP-система с одноименным названием PeopleSoft.

В табл. 3,4 представлены сайты российских корпоративных систем и русские сайты западных корпоративных систем. Какую же систему выбрать: западную или отечественную? У разных предприятий разные задачи, и однозначного ответа на этот вопрос нет. В продуктах ведущих западных фирм проработаны и достаточно полно реализованы современные принципы управления предприятием ERP, MRPII и т. д. Однако зачастую западные решения опираются на западные технологии ведения бизнеса и содержат средства, не востребованные отечественными предприятиями. Специфика российских систем автоматизации управления предприятием заключается в реализации как западных стандартов, так и реальных для России сложившихся форм и методов управления.

Таблица 3

Сайты российских корпоративных систем

Название	Разработчик	Адрес сайта
БОСС	АйТи	http://www.boss.ru/
Галактика	Галактика	http://www.galaktika.ru/
Парус	Парус	http://www.parus.ru/
1С: Предприятие	1С	http://www.1c.ru/
1С: Парус	1С: Парус	http://www.rarus.ru/
Эталон	Цефей	http://www.cefey.ru/
NS2000	Никос-Софт	http://www.nsoft.ru/
Тектон	ИнтелГрупп	http://www.intellgroup.com/
Аккорд	Атлант-Информ	http://www.atlant-inform.ru/
Кх3	Ост-Ин	http://www.ostin.ru/
Капитал	Лаборатория ИСТ	http://www.istlab.ru/
Монополия	Формоза-софт	http://www.formoza-soft.ru/
Дельфин	Светон	http://www.sveton.ru/
Флагманг	ИНФОСОФТ	http://www.flagman.com.ru/
ALFA	Информконтакт	http://www.alfa-system.ru/
БЭСТ-ПРО	Интеллект-Сервис	http://www.bestnet.ru/
Апрель	ИНИСТЭК	http://www.inistek.ru/
ABACUS Financial	Омега	http://www.omega.ru/

Русские сайты западных корпоративных систем

Название	Разработчик	Адрес сайта
R/3	SAP	http://www50.sap.com/cis/
Scala	Scala	http://www.scala.ru/scala/
Ахартa, Concorde XAL	представитель — Columbus IT Partner	http://www.columbus.ru/
Baan	Baan	http://www.baan.ru/
Navision Financials	Navision	http://www.microsoft.com/Rus/ BusinessSolutions/Default.aspx
Platinum SQL	Platinum	http://www.platsoft.ru/
SyteLine	представитель — Сокап	http://www.socap.ru/
J. D. Edwards	представитель — Robertson & Blums	http://www.robertsonblums.com/
Oracle Applications	Oracle	http://www.oracle.com/global/ru/ index.html
iRenaissance CS	представитель — Интерфейс	http://www.interface.ru/
MFG/PRO	представитель — BMS	http://www.bms.ru/
АССРАС	АССРАС International	http://www.accpac.ru/dbw/ public_accpac/Homepage/ \$frameset/start
Маonomy	Маonomy	http://www.maconomy.com/
GEAC	представитель — Системы-21	http://www.jba.ru/

Современная информационная система в масштабе корпорации — это комбинация, тесное переплетение различных информационных технологий, предлагаемых сегодня на рынке. Искусство создания таких систем — в сбалансированной интеграции этих технологий и соответствующих программных и аппаратных средств. Необходимо отметить, что построение корпоративных систем — дело не одной недели и даже не одного года. Это, как все уже понимают, не просто покупка компьютеров и, в лучшем случае, связывание их между собой. Это, прежде всего, осмысление своего бизнеса, понимание путей его развития и неизбежный вывод о том, что успех в настоящем и будущем может быть обеспечен только в случае, если удастся правильно организовать управление информацией. Это возможно

сделать через корпоративную информационную систему, которая должна стать не только основой информационного пространства компании, но и гибким инструментом управления бизнесом в сложных, постоянно меняющихся условиях.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Ананьин В.* Интранет как инструмент корпоративного управления [Электронный ресурс]. — Способ доступа URL: www.osp.ru/dbms.html

2. *Артемьев В.* Что такое Intranet? [Электронный ресурс]. — Способ доступа URL: [http://www.citforum.ru/internet/
iinet97/9.shtml](http://www.citforum.ru/internet/iinet97/9.shtml)

3. *Верников Г.* Технологическая эволюция корпоративных информационных си-

стем [Электронный ресурс]. — Способ доступа URL: <http://www.cfin.ru/vernikov/>

4. *Глинских А.* Мировой рынок КИС [Электронный ресурс]. — Способ доступа URL: <http://www.management.com.ua/ims/index.php>

5. *Горчаков В. В.* Рейнжиниринг организации: информационные ресурсы и управление знаниями / В. В. Горчаков, О. В. Голодова, В. Ю. Дианова — Владивосток: ВФ РТА, 2000. — 140 с.

6. Информационные системы [Электронный ресурс]. — Способ доступа URL: www.webdesign.perm.ru/006/04/is/htm

7. *Каметтова М. С.* Корпоративные информационные системы: технологии и решения [Электронный ресурс]. — Способ доступа URL: <http://www.inffac.narod.ru/books/is.htm/>

8. *Корольков М.* Как правильно выбрать корпоративную информационную систему / М. Корольков, А. Недосекин, А. Сегеда // Top-Manager. — 2003. — № 12. — С. 92–101.

9. Корпоративная внутренняя сеть Интранет [Электронный ресурс]. — Способ доступа URL: <http://www.webdesign.perm.ru/006/04/Intranet.html>.

10. Корпоративные информационные системы [Электронный ресурс]. — Способ доступа URL: <http://www.inline.ru>

11. Корпоративные информационные системы [Электронный ресурс]. — Способ доступа URL: www.webdesign.perm.ru/006/04/index.htm

12. *Мицкевич В.* Корпоративные информационные системы — миф или реальность [Электронный ресурс]. — Способ доступа URL: www.zeus.sai.msu.ru/7000/seminars/cis99/galakt/shtml.

13. *Новоселова Т.* Эффективность инвестиций в информационные технологии / Т. Новоселова // Top-Manager. — 2003. — № 11. — С. 134–143.

14. Планета КИС [Электронный ресурс]. — Способ доступа URL: <http://www.russianenterprisesolutions.com>

ЛАТЕНТНОЕ ИНДЕКСИРОВАНИЕ ПОЛНОТЕКСТОВЫХ БАЗ ДАННЫХ В СРЕДЕ АБИС «КОЛИБРИ+»

Александр Николаевич Филиппов — Централизованная библиотечная система Московского района, Санкт-Петербург;

Артем Николаевич Сисюков — Санкт-Петербургский государственный институт информационных технологий, механики и оптики (Технический университет), Санкт-Петербург

Рассматриваются методы анализа текстов. Изложен первый опыт работы с полнотекстовыми базами данных и применения латентного индексирования в АБИС «Колибри+».

С появлением Интернета информация стала общедоступной. Ее количество удваивается каждые пять лет. В связи с этим особенно остро встает вопрос об ориентиро-

вации в этом море информации. Здесь человеку приходят на помощь своего рода лоцманы — поисковые программы. Ценность этих программ уже по достоинству оценена обществом, например разработчики поисковой системы Google (www.google.com).

Но даже над самыми современными поисковыми программами еще надо дол-

го работать. Постоянно совершенствуются как интерфейсы с пользователем, так и поисковые алгоритмы.

Кроме проблем глобального поиска, имеются проблемы поиска локального. Существует огромное количество небольших, в мировом масштабе, коллекций документов.

Многие коллективы, разрабатывающие АБИС, уделяют большое внимание вопросам работы с полнотекстовыми базами [1]. Не обошли вниманием эту проблему и разработчики АБИС КОЛИБРИ.

В настоящее время имеется ряд подходов к проблеме представления информации, содержащейся в документе и в коллекции. Рассмотрим из них два, наиболее часто используемых.

Первый подход условно можно назвать статистическим. Здесь документ рассматривается как последовательность слов, которые могут группироваться в более крупные структуры (предложения, абзацы и т. п.). Возможно выделение таких особых частей документа, как заголовки, резюме, список литературы и т. п. Главное в этом подходе — не анализируются смысл отдельных слов, предложений и всего текста документа. Учитывается информация только о структуре текста документа и, прежде всего, о частоте вхождения в текст отдельных слов.

Второй подход условно назовем семантическим. В его рамках делается попытка выявить смысл текста за счет анализа грамматики текста, использования различных специальных словарей и тезаурусов, отражающих семантические связи между отдельными словами и их группами [2]. Очевидно, что этот подход ориентирован на конкретный язык и требует выполнения большой работы по составлению специальных словарей и тезаурусов для каждой отдельной тематики, затронутой в коллекции.

В данной работе рассматривается прежде всего статистический подход. Однако при этом активно используются словари и тезаурусы, используемые в АБИС КОЛИБРИ, т. е. применяются некоторые

элементы методов семантического анализа. Мы не будем описывать математический аппарат, применяемый в алгоритмах — с ними можно ознакомиться в работах [3–10]. Цель данной работы носит утилитарный характер и сводится к задаче библиотеки функций статистического анализа текстов для латентного индексирования в среде АБИС «Колибри».

Функция статистического анализа текстов

Суть решаемой задачи.

Входными данными для этой функции будут:

- ♦ текстовый файл, содержащий список ключевых слов, каждая строка которого начинается с первичного термина, т. е. термина, который объединяет все последующие слова в этой строке в некоторую тематику;

- ♦ исходный текст в формате windows text или RTE, который необходимо подвергнуть статистическому анализу.

Выходными данными будут:

- ♦ текстовый файл, содержащий статистику по количеству вхождений первичных терминов, необходимый для определения тематики текста;

- ♦ текстовый файл, содержащий статистику по количеству вхождений вторичных терминов, входящих в тематику, которая доминирует в этом тексте. Этот файл понадобится для дальнейшего индексирования текста.

При работе с анализируемым документом могут быть применены два режима анализа текста (рис. 1):

- ♦ автоматический — тематика документа выбирается без участия эксперта;

- ♦ экспертный — тематика документа предлагается экспертом.

Выбор тематики документа экспертом по существу означает редуцирование пространства поиска в базе терминов.

После того, как тематика выбрана, запускается непосредственно сама функция анализа. Результат ее работы не только сохраняется в файлах статистики, но и выводится на экран. При работе в авто-

матическом режиме функция сама определит тематику текста, исходя из максимального количества вхождений в анализируемый текст ключевых слов.

Реализация экспертного режима позволит существенно сократить время обработки текста. В этом режиме эксперт

сможет указать превентивную информацию о тексте в виде заданного первичного термина, что позволит не сканировать весь файл ключевых слов, а обрабатывать только одну строку вторичных терминов. В последнем случае вхождение первичного термина необязательно.

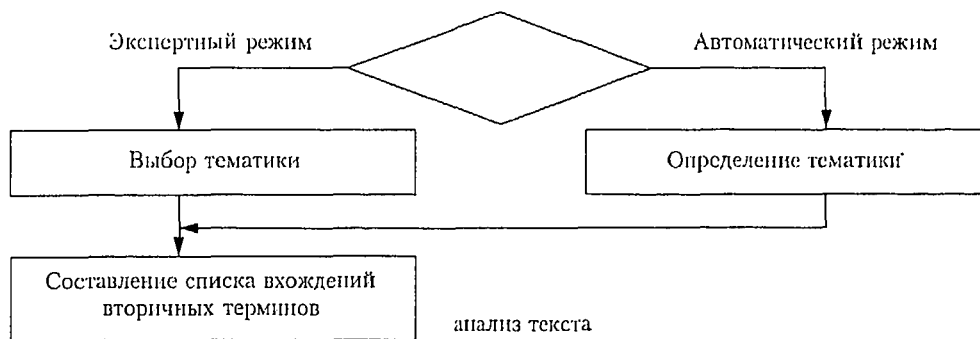

Рис. 1. Режимы анализа текста

При подсчете количества вхождений ключевых слов необходимо учитывать существование различных словоформ. В текущей версии мы ограничились только словами с различными окончаниями. Программа при сравнении слов окончания игнорирует.

После того, как тематика выбрана, запускается непосредственно сама функция анализа. Результат ее работы не только сохраняется в файлах статистики, но и может быть отображена на экране для последующей проверки экспертом. При работе в автоматическом режиме функция сама определит тематику текста, исходя из максимального количества вхождений в анализируемый текст ключевых слов. Полученные на выходе термины необходимо проиндексировать.

Индексирование

При включении нового документа в коллекцию выполняется его индексирование, состоящее из таких шагов, как разбор текста документа и запись информации в базу данных.

Язык запросов современных поисковых систем предоставляет возможность описания весьма сложного поиска. В частности, возможен поиск по фразам, по месту в тексте, где должны присутствовать слова из запроса (например, в заголовке), поиск похожих документов и т. п. В связи с непрерывным развитием моделей представления документов и методов поиска, современные поисковые системы выполняют так называемое полнотекстовое индексирование, при котором в индекс включается большой объем информации о документе: позиция каждого слова, раздел текста, в который входит данное слово, шрифт и т. д. Зачастую размер такого индекса может существенно превышать суммарный размер оригинальных документов. К сожалению, для русского языка, ввиду его сложности, такие алгоритмы еще очень далеки от совершенства и не являются общедоступными.

При индексировании больших коллекций электронных документов актуальной является задача компрессии, сжатия инвертированного файла. В АБИС

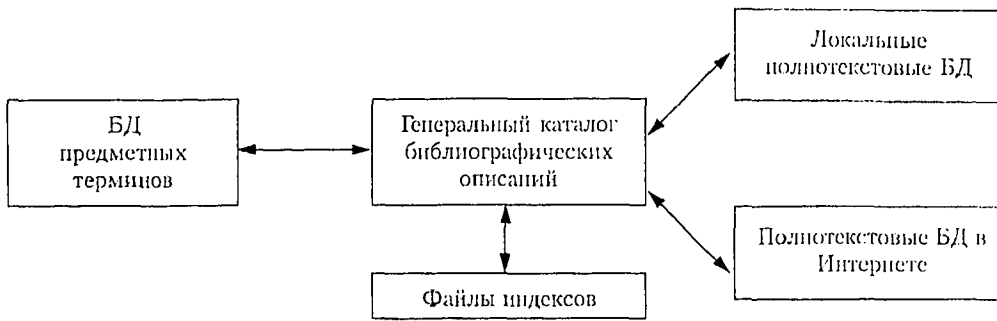

Рис. 2. Структура электронного каталога

КОЛИБРИ разработана оригинальная функция индексирования, обеспечивающую размер любого индекса равным 6 байтам для фраз длиной до 128 символов. Любое поле может быть проиндексировано по специальному алгоритму (хеш-функция), которое сворачивает любой текст до 6 символов (рис. 2).

По индексу обеспечивается поиск, взаимодействие которого практически не зависит от объемов электронного каталога. Тем самым решена также проблема проверки на дублирование, методом практически независимым от объема электронного каталога. Как известно, при построении подобных методов главными задачами являются правильный выбор функции хеширования и алгоритм разрешения коллизий. Функция свертки была построена исходя из двух эмпирических соображений:

— если длина исходной строки больше некоторого значения, то при построении ключа можно использовать только согласные;

— знаки препинания, пробелы, специальные символы не должны учитываться при вычислении ключа. Указанные условия предполагают также возможность использования кода языка строки в качестве параметра при вычислении ключа. Алгоритм вычисления ключа подробно изложен в работе [11].

Предметные термины

Поле неконтролируемых предметных терминов содержит в форме точки доступа тематические термины, заимствованные из контролируемых списков предметных рубрик. Базу этих терминов мы используем для статистического анализа текстов.

Индикатор уровня значимости тематического термина

◆ = 0 — уровень значимости не устанавливается;

◆ = 1 — первичный термин (отражает основное содержание или тему документа);

◆ = 2 — вторичный термин (отражает менее существенные детали содержания).

В некоторых случаях значение индикатора используется для кластеризации. Неформально, цель кластеризации некоторого множества объектов состоит в выделении таких их подмножеств (кластеров), что все объекты, попавшие в один кластер, в некотором смысле близки друг другу. Задача кластеризации возникает во многих прикладных областях. В области информационного поиска в качестве примера можно привести следующие две задачи.

◆ Кластеризация документов в коллекции.

◆ Кластеризация результатов поиска. Индикатор первичного термина используется для кластеризации индексов. Это позволяет различать вторичные тер-

мны-омошны. Классический пример: **граф** Толстой или математический **граф**.

Следует заметить, что для анализа полнотекстовых баз кроме неконтролируемых предметных терминов могут быть использованы и другие источники: например индексы УДК, индексы ББК, индексы ГРНТИ. Однако, в отличие от базы неконтролируемых предметных терминов, которая хранится в виде двумерного массива, базы индексов УДК, ББК и ГРНТИ хранятся в виде дерева и для их извлечения потребуются произвести обработку, с использованием довольно сложных алгоритмов. С другой стороны, применение этих классификаторов далеко не всегда приведет к желаемому результату, поскольку формализованные термины, с помощью которых классифицируется тематика, зачастую просто отсутствуют в тексте.

Опытное тестирование функций латентного индексирования, с одной стороны, доказало работоспособность реализованных алгоритмов, с другой стороны, подтвердило тезис о необходимости «естественно-тематической классификация текстов на основе выделения значимых терминов предметной области по признаку превышения общеупотребительной частоты». Другими словами, качество анализа текста в первую очередь зависит от качества применяемых в данной предметной области справочников. Следующая задача, которую необходимо решить — это усиление алгоритмов в части семантического анализа.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Бродовский А. И., Сбойчаков К. О.* Новое поколение системы автоматизации библиотек ИРБИС — ИРБИС64: от элек-

тронного каталога к полнотекстовым базам данных, материалы конференции Крым-2004.

2. *Тузов В. А.* Семантический анализ текстов на русском языке. *Вестник СПбГУ*, (1): 45–50, 1998.

3. *Добрынин В. Ю.* Методические указания к курсу «Теория информационно-логических систем. Информационный поиск» — <http://ir.apmath.spbu.ru/>

4. *Сегалович И.* Как работают поисковые системы. — http://yandex.ru/articles/article_10/

5. *Сегалович И., Маслов М.* Русский морфологический анализ и синтез с генерацией моделей словоизменения для не описанных в словаре слов. — http://yandex.ru/articles/article_10/

6. *Сегалович И.* Индексирование русских текстов с использованием словаря. — http://yandex.ru/articles/article_5/

7. *Некрестьянов И. С., Добрынин В. Ю., Клюев В. В.* Оценка тематического подобия текстовых документов. Труды второй всероссийской научной конференции «Электронные библиотеки». —Протвино, 2000.

8. *Илан Гришберг, Ли Гарбер.* Разработка новых технологий информационного поиска. — «Открытые Системы», 10, 1999.

9. *Солтон Дж.* Динамические библиотечные информационные системы. — Мир, М., 1979.

10. *Dumas S.* Latent semantic indexing: TREC-3 report. — In Proc. of the Third Text REtrieval Conference, 1995.

11. *Филиппов А. Н., Самсонов М. С.* «Разработка и применение АБИС „Коллибри“ в Научной музыкальной библиотеке Санкт-Петербургской Государственной консерватории», материалы конференции Крым-98.

НЕОБХОДИМОСТЬ УЧЕТА ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ РАЗВИТИЯ НАУКИ В УПРАВЛЕНИИ ИННОВАЦИОННОЙ ФИРМОЙ

Анастасия Юрьевна Скокова — аспирантка экономического факультета СПбГУ

Развитие новых рынков и технологий привело к тому, что сегодня во всем мире экономический рост хозяйствующих субъектов, в том числе на уровне государств, определяется долей продукции и оборудования, которые содержат прогрессивные знания.

Внимание исследователей в последнее время привлекает поведение фондового рынка, связанное с оценкой компаний высокотехнологических отраслей. Традиционно стоимость компании определяется с позиций прогнозирования денежных потоков, которые она может принести в перспективе, с учетом рисков и времени получения доходов¹. При этом расходы на НИОКР (значительные для высокотехнологических отраслей) трактуются однозначно — как затраты, и даже далеко не всегда как инвестиции. То есть можно ожидать, что увеличение объема расходов на НИОКР должно уменьшать стоимость предприятия (особенно в краткосрочной перспективе, поскольку большинство проектов НИОКР начинают приносить доход спустя довольно длительное время после первых вложений), а следовательно, неизбежно влечь за собой снижение его рыночной стоимости (котировок акций).

В действительности, есть ряд исследований, свидетельствующих об обратном. Рассмотрим статистические данные, отражающие влияние расходов на НИОКР на капитализацию фирмы, представленные в отчете Инновационной группы Министерства торговли и промышленности Великобритании за 2004 год². На графике (Рис. 1) представлено изменение рыночной стоимости 100 компаний с наибольшим объемом затрат на НИОКР

по сравнению с индексом, отражающим среднерыночные тенденции (аналог индекса *Standard & Poors*, РТС в России). Очевидно, что с течением времени оценка рынком затрат компаний на НИОКР менялась, но котировки акций с большим объемом затрат на НИОКР устойчиво превышают среднерыночные.

Более того, П. Боер, например, приводит результаты исследований *Ernst & Young*³, свидетельствующие, что лишь 25% текущей рыночной капитализации основываются на прогнозируемых денежных потоках в ближайшие 5 лет (то, что подразумевается под словом «краткосрочный»). Остальные 75% оцениваемых капитализаций для всего фондового рынка связаны с чем-то иным, нежели краткосрочная оценка стоимости.

Поведение фондового рынка привело исследователей к осознанию необходимости при определении стоимости компании (а, следовательно, и управления ею) учета факторов, лежащих за пределами стандартных методов дисконтированных денежных потоков. Именно с этого момента начинают появляться публикации о взаимосвязи рыночной капитализации компании и ее способностью к разработке и реализации новых проектов (именно в области НИОКР).

Можно было бы предположить, что фондовый рынок рассматривает вложения в НИОКР как традиционные, хотя и более доходные и рискованные инвестиции. Но в этом случае достаточно сложно объяснить, почему восприятие фондовым рынком затрат на инновационную деятельность сильно дифференцировано по отраслям. Приведем результаты исследования М. Шварца⁴, в котором определена

связь между вложениями компании в исследование и разработки и оценкой ее успехов в этом направлении фондовым рынком, рассчитываемая как корреляция между затратами на НИОКР и изменением рыночной стоимости компании.

Информационную базу исследования составили данные по 500 крупнейшим компаниям Великобритании (данные по затратам на НИОКР из *R&D ScoreBoard*, традиционно выпускаемого в Великобритании, и данные о котировках — по данным Лондонской фондовой биржи (*London Stock Exchange*)). В качестве оцениваемых показателей М. Шварц рассматривает объем затрат на НИОКР и изменение *MVA*⁵, справедливо ожидая, что если рынок оценивает вложения в НИОКР как затраты, т. е. уменьшение текущей прибы-

ли не компенсируется ожиданием будущих доходов, то *MVA* будет снижаться, и наоборот.

В результате исследования М. Шварц делает вывод о зависимости восприятия рынком затрат на НИОКР от отраслевой принадлежности компании (Рис. 3).

Таким образом, можно утверждать, что затраты на НИОКР воспринимаются фондовым рынком как инвестиции в дальнейший рост компании для отраслей, развитие науки и технологий в которых в последнее время протекает весьма интенсивно — то есть стоимость исследований и разработок определяется, в том числе, закономерностями научного развития данной области.

Традиционно процесс создания и распространения инноваций описывают ли-

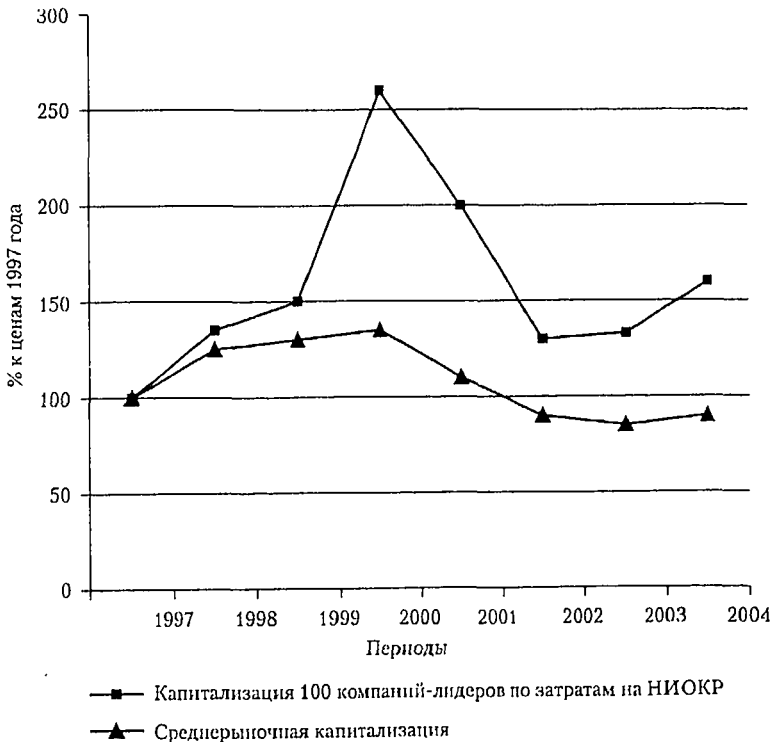

Рис. 1. Соотношение капитализации 100 компаний-лидеров по затратам на НИОКР и среднерыночной капитализации

Источники: R&D ScoreBoard, CTN; the Innovation Group of the Department of Trade and Industry, UK — www.innovation.gov.uk

нейной моделью. При этом, в зависимости от принятой концепции, в качестве отправной точки выбираются или результаты исследований, которые потом находят свое применение, а, следовательно, и стоимостную оценку, через рынок готовой продукции, или потребности рынка, которые, в свою очередь, вызывают очередной виток инноваций. В последнее время в литературе появляются т. н. нелинейные модели, пытающиеся совместить эти два вектора. Однако все они рассматривают этап создания инноваций (НИОКР) как некий аналог производственного процесса — «инвестиции — результат (готовая продукция)».

При таком подходе результат стадии НИОКР можно рассматривать как некий законченный производством ресурс — комплект конструкторской документации, который передается в дальнейшем в производство и не подразумевает дальнейшего развития. То есть наука трактуется в том же ключе, как сырье, материалы, персонал и т. д. На самом деле, в отличие от материальных ресурсов, которые

в процессе производства утрачивают свою стоимость, с информацией, точнее знаниями, происходит скорее обратный процесс. Ее потребление ведет к ее умножению.

Эта закономерность была описана еще в середине XX века основоположниками наукометрии⁶. Дело в том, что, как показывает история развития науки, любое открытие фундаментального характера (успешный результат фундаментальных исследований, а затем НИР) приводил к появлению на его основе целого ряда НИР; откликом на каждое успешное научное исследование становилось его воплощение в ОКР. Если предположить, что на основе каждой ОКР будет произведена продукция, реализуемая на рынке, то, рассматривая потребительную стоимость результата исследования «от обратного» — т. е. как часть потребительной стоимости реализованной продукции, произведенной на базе данного научного результата, можно утверждать, что стоимость первоначального исследования (отдача в виде дохода от

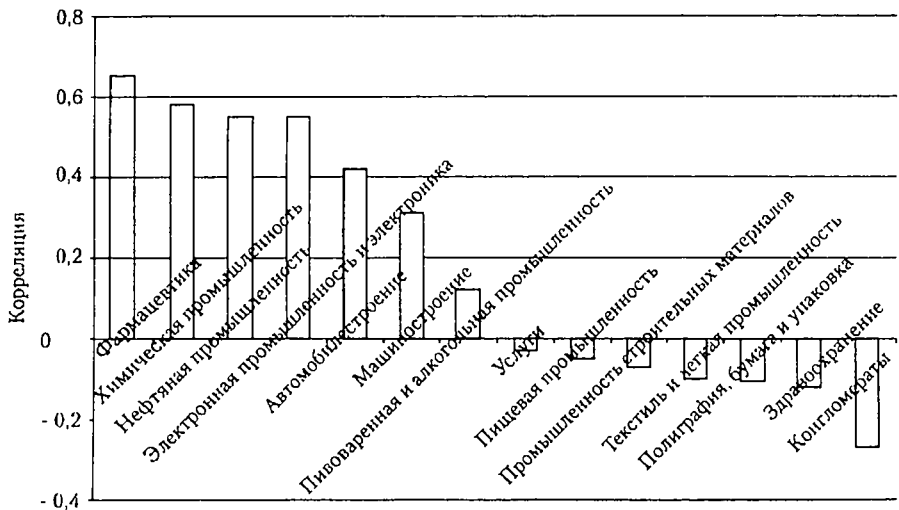

Рис. 2. Взаимосвязь изменений MVA и затрат на НИОКР в зависимости от отраслевой принадлежности компании

Источник: M. Schwartz. The Value of R&D. Creating Value Growth through Research & Development. P. 4

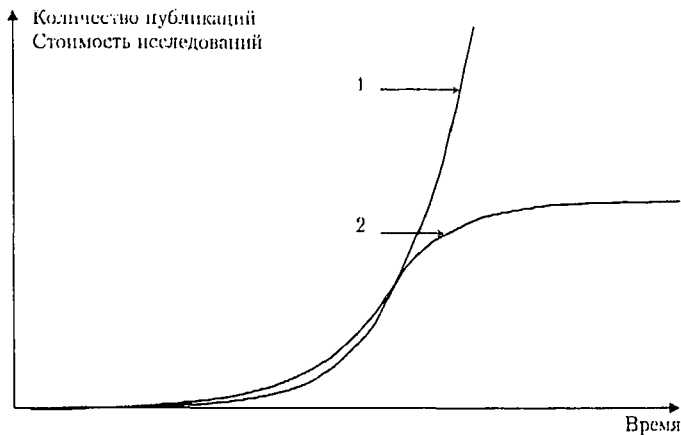

Рис. 3. Динамика количества публикаций и роста стоимости исследования в условиях отсутствия ограничений (1) и в условиях ограничений (2).

произведенной продукции) увеличивается по экспоненте (Линия 1 на Рис. 3).

Более того, принимая во внимание закономерности развития самой науки, в процессе диффузии инноваций можно говорить о существовании некоего «мультиплицирующего» эффекта — стоимость той или иной успешной разработки определяется не только потенциально возможным на ее основе выпуском конкретного вида конечной продукции, но и возникающими возможностями-применения этой технологии/разработки в других отраслях или в этой же отрасли для создания более совершенной продукции. Тогда количество исследований, а, следовательно, стоимость исследования, принимает вид суммы экспонент.

В действительности, конечно, существуют ограничения, связанные, во-первых, с конечным количеством доступных ресурсов и, во-вторых, с ограничениями, накладываемыми рынком — величиной платежеспособного спроса. Поэтому представляется, что рост стоимости исследования представляет собой логгистическую функцию (линия 2 на Рис. 3).

По нашему мнению, именно эта «мультипликативность» результатов НИОКР и оценивается рынком. При формировании

котировок акций рынок, по-видимому, опирается на оценку:

а) перспективности исследований, разработок и технологий, которыми занимается фирма;

б) имеющегося у фирмы научно-технического задела (портфель НИОКР и его качество) как ее способности генерировать новые идеи, а, точнее, как наличия объективной возможности на основе существующих знаний создавать новые возможности развития производства (не обязательно по профилю фирмы. Технология, которой обладает фирма, может найти гораздо более широкий спектр применения);

б) привлекательность (реальную и потенциальную) рынка конечной продукции, на котором функционирует фирма, и ее способность выходить на этот рынок — умение доводить результаты НИОКР до коммерческого воплощения и степень успешности этого коммерческого воплощения.

Если методы оценки и прогнозирования привлекательности рынка уже достаточно давно и хорошо разработаны, то методы оценки научно-технического потенциала предприятия, качества его технологического портфеля и т. д. практически отсутствуют. По нашему мнению, необходимы методы, позволяющие диаг-

ностировать состояние и перспективы развития определенной научной области, определять положение инновационной фирмы в данных внешних условиях и, на основе прогноза, определять ключевые для данного предприятия технологии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В данном случае речь идет о т. н. доходном подходе в оценке бизнеса.

² R&D ScoreBoard. CTN; the Innovation Group of the Department of Trade and Industry, UK — www.innovation.gov.uk.

³ F. P. Boer *Financial Management of R&D 2002*. — www.boer.org.

⁴ *Schwartz M. The Value of R&D. Creating Value Growth through Research & Development*. — www.eva.com.

⁵ Показатель *MVA (Market Value Added)* рассчитывается как разница между капитализацией компании и стоимостью ее капитала — представленный в абсолютном выражении показатель *Market-to-Book Ratio, M/B*.

⁶ Подробнее см. напр. *Налимов В. В., Мульченко З. М. Наукометрия. Изучение развития науки как информационного процесса*. — М.: Наука, 1963.

БИБЛИОТЕКА РАН В ГОДЫ БЛОКАДЫ

Надежда Николаевна Елкина — главный библиограф, БАН

Годы, предшествующие началу войны были тяжелым испытанием для Библиотеки академии наук. В первые месяцы после Октябрьского переворота и переезда правительства в 1918 г. в Москву Академия наук была под угрозой закрытия и даже ликвидации. В одном из писем к академику П. П. Лазареву неперменный секретарь АН С. Ф. Ольденбург писал: «На Академию из Москвы, говорят, надвигается черная туча. Артемьев и Тер-Овanesов имеют какие-то планы полного уничтожения в просто декретном порядке. Поговорите с Красным, пусть он поговорит с Лениным, тот человек умный и поймет, что уничтожение Академии наук опозорит любую власть»¹. Активная деятельность президента, вице-президента и неперменного секретаря Академии наук (Карпинского, Стеклова и Ольденбурга) буквально спасла академические учреждения и, в частности, библиотеку от полной разрухи. Более того, благодаря усилиям академиков здание на Биржевой линии, построенное для БАН еще в 1914 г., занятое временно Военным ведомством для госпиталя, было передано Академии, которая мобильно перевезла в него

все книжные фонды академической библиотеки из тесного помещения на Университетской набережной.

На открытии Библиотеки в 1925 г. в Читальном зале была сделана групповая фотография, в центре которой мы можем видеть Александра Петровича Карпинского, президента РАН, Владимира Александровича Стеклова, вице-президента и Сергея Федоровича Ольденбурга, неперменного секретаря АН. Именно этим «трем великим старцам», как их тогда называли, Библиотека обязана своей новой жизнью.

Библиотека обживалась и перестраивала свою работу в новом помещении. Резко менялись социальный состав сотрудников и их квалификация, изменялся и читатель.

В период конца 1920–1930-х гг. репрессии и чистки, катившиеся по стране, затронули также Академию и ее учреждения. По результатам проверки правительственной комиссии в 1929 г. были репрессированы и приговорены к различным мерам и срокам наказания 82 сотрудника БАН и сети, включая директора академика С. Ф. Платонова. Библиотека потеряла очень квалифицированных сотрудников, знания и опыт которых мгновенно восполнить было невозможно. Директором был назначен профессор, доктор исторических наук, историк государства и права, книговед, бывший сотрудник Публичной библиотеки И. И. Яковкин.

В 1936 г. декретивно в Москву была перевезена половина академических учреждений вместе с их библиотеками (11). В 1938 г. было ликвидировано Ленинградское отделение Книжной палаты (ИБАН, с. 401). Относительно Центральной библиотеки было решено оставить ее до поры в Ленинграде, пока в Москве на Крымском валу по проекту

Здание Библиотеки в феврале 1943 г.

архитектора Щусева не будет построено новое здание. Это решение не вызывало энтузиазма в академической среде ленинградских ученых.

В Библиотеке с 1936 по 1941 г. окончательно оформилась структура библиотечных подразделений. В 1939 г. в БАН организован самостоятельный местком, проведена огромная работа по упорядочению фондов и справочного аппарата, реставрации и переплету книжных собраний. Штат увеличился вдвое, выросла заработная плата, а также ассигнования на выпуск литературы. Часть книжных фондов перевезли в Москву. Война превала осуществление этого грандиозного плана, и новоселье БАН в Москве, намеченное на 12 июня 1942 г. не состоялось.

Из 47 месяцев войны 28 месяцев Ленинград находился в блокаде. Основные задачи учреждений АН в период Великой Отечественной войны были определены постановлением расширенного заседания Президиума Академии наук СССР, которое прошло на следующий день после объявления войны — 23 июня 1941 г. Оно предписывало перестроить работу Академии на выполнение нужд обороны...² Библиотека Академии наук была переведена на военное положение. Уже в июле 1941 г. она подготовила к эвакуации в тыл страны ценнейшие материалы своего семимиллионного фонда: рукописи; инкунабулы и редкие издания; фонд изданий Академии наук; собрания литературы XVIII века; иностранную литературу за 1935–1941 гг. справочно-библиографические и реферативные издания на всех языках, материалы Картографического отдела, иностранный карточный каталог и др.³ Были приняты меры и к обеспечению сохранности фондов других библиотек ленинградских учреждений АН. Быстрое приближение фронта к Ленинграду не позволило осуществить их отправку в тыл. С 8 сентября 1941 года Ленинград находился в блокаде. Все подготовленные к отправке книги и материалы остались в Библиотеке. Они были помещены в цокольном этаже здания, окна которого за-

В Бухгалтерию БАН СССР
Заявление.

Прошу отписать мне однодневные
заработок за 11 месяцев заработной
в дореволюционной списки с 1.10.1930
в период блокады страницы ...
до окончания войны.

И. Шафрановская.

На основании доверенности, выданной мне С.И. Шенниковой Семеновым Туревским на получение заработной платы за октябрь 1941 года.

И. Шафрановская

12/VI 41.

Документы военного времени. Архив Библиотеки Российской АН

ложили песком, щитами и засыпали землей. Общее число ящиков составляло 2500.

Штат Библиотеки к началу войны насчитывал 233 чел. (50 чел — библиотекари сетевых подразделений). Приказом по Библиотеке от 25 октября 1941 г. была упразднена часть отделов, прекращены работы по переплету, реставрации и изготовлению печатной карточки на иностранные издания, закрыты технические мастерские Библиотеки, и штат в связи с уменьшением объема работ сократился до 150 человек⁴, часть сотрудников уволилась по собственному желанию в связи с отправкой в эвакуацию, 15 сотрудников Центральной библиотеки ушли в ряды народного ополчения, 8 были призваны в действующую армию и 70 мобилизованы на трудовые работы. В Библиотеке остались люди пожилого возраста и студенты Университета. Из них была создана унитарная команда местной противовоздушной обороны, которая состояла из следующих отделений:

- 1) противопожарное,
- 2) медико-санитарное,
- 3) социалистического порядка.

Члены команды несли круглосуточное дежурство снаружи здания, на крыше и по этажам внутри Библиотеки. Все сотрудники проходили обучение по противоздушной и противохимической обороне⁵.

До войны существовала практика премирования сотрудников к юбилейным датам — февраль, 8 марта, годовщины ВОСР — и по показателям работы за год. Все прибавки, премии на период войны были отменены. Осталась лишь одна из поощрительных форм — «благодарность». Сегодня для нас представляют интерес формулировки, в которых отразилась специфика времени.

05 ноября 1941 г. в ознаменование 24-й годовщины Великой Октябрьской Социалистической Революции были объявлены благодарности многим сотрудникам Библиотеки:

◆ за мероприятия по хозяйственному обеспечению и сохранности объекта — Петрову Василию Андреевичу, начальнику объекта с совмещением обязанностей помощника директора;

◆ за активное участие в оснащении объекта противопожарными средствами, поднятии песка на чердак — Антоновой

Зинаиде Степановне и Малюковой Пелагее Матвеевне, помощникам библиотекаря;

◆ за заботу и внимательное отношение к обязанностям санзвена, бойца звена Соцпорядка и бойца пожарной команды — Косиновой Наталье Петровне, машинистке Сапожниковой Любови Семёновне, сотруднице отдела обслуживания, Рышковой Софии Александровне, библиотекаря 1 разряда отдела комплектования, Масловской Галине Николаевне, библиотекаря 1 разряда отдела хранения;

◆ за организацию регулярного питания бойцов Университетской команды — Беленоговой Анне Матвеевне, сотруднице Бухгалтерии БАН;

◆ за сбор, пошивку и починку теплых вещей для бойцов Красной Армии — Пагиревой Марии Николаевне, заведующей отделом обработки, и Никитиной Анастасии Прокофьевне, экспедитору БАН;

◆ за строительство оборонных рубежей — Степочкиной Зинаиде Никифоровне, библиотекаря 2 разряда отдела обслуживания, и Штаблер Фрейде Файбишевне, библиотекаря 2 разряда Центральной библиотеки;

◆ за досрочное выполнение ударных обязательств к 24-й годовщине — Черно-

Простари всех стран, соединяйтесь!

ВСЕСОЮЗНАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (большевиков)

Свердловский Районный Комитет ВКП(б) Ленинградской Организации

Гор. Ленинград, 11 августа, 1941 г.
Простари Простарой Победы, М

В Библиографич. Отд. БАН.

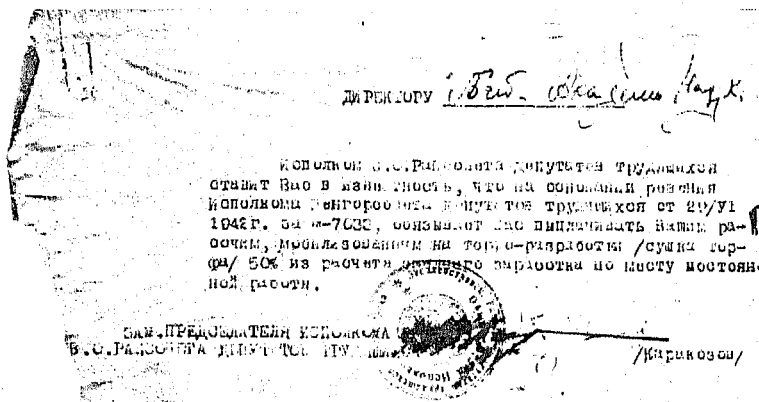
Районный кабинет Свердловского Райкома ВКП(б) просит составить библиографические списки литературы для докладов по следующим темам:

- I. "Русская культура".
 - 1/Гений в науке.
 - 2/Изобретатели и техники
 - 3/Искусство.
 - 4/Литература.
 - 5/Развитие русской общественной мысли.
 - 6/Военное искусство.
 - II. Революционная роль немцев в истории России.
- Списки просит дать зав. библиотечной Районтердона тов. Уил-иссон.

Зав. Районтердоном: *Воронин*

инк/2

Документы военного времени. Архив Библиотеки Российской АН

Документы военного времени. Архив Библиотеки РАН

вой Елене Борисовне, старшему библиотекарю;

- ♦ за участие во всех мероприятиях — Суровенкой Лидии Константиновне и ее дочери Елене Николаевне, помощнику библиотекаря;

Остались в документах военной поры строгие выговоры по следующим причинам:

- ♦ за использование материалов со двора, заготовленных для эвакуации и расходованных в топке печи под кубом комн. 42 (ныне читальный зал справочно-библиографического отдела);

- ♦ за недостаточную бдительность в службе охраны;

- ♦ за снятие печатей с двери без разрешения⁶.

Некоторые сотрудники Библиотеки отчисляли часть своей зарплаты для нужд фронта. В архиве БАН есть документ, в котором заведующий Научно-библиографическим отделом Самуил Семенович Гуревич просит отчислить свой однодневный заработок из ежемесячной зарплаты «в фонд обороны войны... вплоть до ее окончания»⁷.

Летом 1942 г. из Ленинграда были эвакуированы научные сотрудники многих ленинградских учреждений. По настоянию Президиума АН СССР в августе 1942 г. самолетом в Москву вылетел директор Библиотеки, проф. Иннокентий

Иванович Яковкин, и с того момента руководство БАН было сосредоточено при Московском секторе спец. библиотек (ИБАН, 440). Тогда же, в конце 1942 г., из Ленинграда в Москву было доставлено 12 больших ящиков с материалами и книгами. Это были материалы выписки иностранной литературы и международного книгообмена, а также книги для юбилейной выставок, посвященных Исааку Ньютону и Николаю Копернику. Груз переправляли по Ладожскому озеру на Большую Землю и затем по железной дороге в Москву. Его сопровождали три сотрудника БАН, К. И. Шафрановский, Э. П. Файдель и Г. Ф. Подозерская⁸.

В Москве И. И. Яковкин ощущал себя очень неудобно. Вот фрагмент его письма от 15 февраля 1943 г. сотруднику БАН М. М. Гуревичу на фронт, «Ораниенбаумский пятачок» в дер. Ильинка.: «Глубокоуважаемый Мирон Моисеевич! <...>. Настоящую подлинную правду Вы сказали, когда назвали товарищей по БАН незаметными героями. Действительно это так, и мне кажется, что нужно всеми силами добиваться одного — помните, на медали в честь 1812 года была надпись «год сей минул, но не пройдут содеянные в нем подвиги» — чтобы наши незаметные герои не остались незаметными. <... >... дорогой Мирон Моисеевич, полгода прошло с того момента, как в один

августовский вечер я покинул свое жилье на Ковенском и превратился, по сути говоря, в бездомного, который сидит в чужой квартире, спит на чужой кровати, ест с чужой тарелки. Стараюсь, как могу, войти в работу — перебрал сюда неиспользуемые в Ленинграде штатные единицы, вызвал — должен сказать, с очень большим трудом — трех сотрудников и налазил, как мне кажется, обработку обязательного экземпляра, со скрипом идет большая по тематике библиографическая работа, налаживаем расклевывшиеся комплектование и, если удастся, поставлю работу, которой так интересовался тоже теперь покойный Николай Петрович Тихонов, по копировке иностранных статей, нужных нашим академическим институтам; хотелось бы организовать заново и нашу печатную карточку, только не знаю, скоро ли удастся получать объекты каталогизации — теперь пока что мы получаем только периодические издания. Работать здесь трудно, ибо книг нет — вот что важно; все не так, как у нас: и фонды слабее и обслуживание инертно. Мы иной раз глупостей наделаем, но книжку все-таки достанем, а здесь равнодушно посмотрят, головой покачают, а книжки все-таки нет. Так и живем. В этой, несомненно, непривычной атмосфере».

Из библиотек-филиалов наибольшей угрозе уничтожения подвергалась библиотека Главной астрономической обсерватории (ГАО), которая находилась близко от линии фронта. От прямого попадания бомбы в здание Библиотеки ГАО погибло 4 тыс. оттисков и брошюр и более 10 тыс. единиц периодических изданий. Сохранившиеся книги были уложены в грузовик и перевезены в Библиотеку Академии наук. Активное участие в их перевозке принимала заведующая библиотекой Елена Ивановна Винтельгартер.

Сотрудники Библиотеки Академии наук вели большую работу по обеспечению сохранности личных библиотек многих ученых, эвакуированных из города. Такие библиотеки брались на учет и хранились в опечатанном виде.

Многие книжные фонды Ленинградских библиотек, оставшиеся без охраны, были переданы местными властями в БАН. Из этой литературы позднее был создан запасной фонд для пополнения академических библиотек и восстановления разрушенных войной библиотек страны.

В годы войны большие читальные залы закрылись из-за холода и отсутствия электрического освещения. Библиотека обслуживала читателей в небольших помещениях. Для Ленинградских дивизий народного ополчения, воинских частей и госпиталей и промышленных предприятий создавались передвижные библиотечки. Всего за зиму 1941–1942 гг. было организовано 31 библиотека-передвижка для различных военных организаций и предприятий блокированного города⁹. Ввиду актуальности и повышенного спроса была выделена подсобная библиотека специальной медицинской литературы.

Все вышеперечисленные факты военной истории БАН отражают лишь одну сторону библиотечной жизни в блокадном Ленинграде, другая сторона — участие в общих делах блокадного города, лишения, потери и смерти близких.

Многие библиотекари имели на иждивении детей. Из сохранившихся в Архиве БАН справок 1942 г. узнаем:

Л. С. Брандт, прописка по Б. Пушкинской, имеет на иждивении ребенка 10 лет; сотрудник отдела систематизации Я. И. Давидович — дочь Людмила, 7 лет; библиотекарь М. Г. Васильева — дочь, 11 лет;

Екатерина Остаповна Гейнц — двоих детей;

Александра Ивановна Ключевская — двоих детей, 6 и 15-ти лет;

Илья Владимирович Кондратьев — двоих детей, 14 и 18-ти лет.

Летом 1942 г. сотрудник БАН Илья Васильевич Кондратьев привлекался к работе на оборонных рубежах с отрывом от производства и без дополнительной оплаты. Начальник 8 участка военный инженер 2 ранга Василеостровского эшелона

на Б(П)икуль отправил в Библиотеку справку о том, что оплачивать работу Кондратьева должна Библиотека (39).

Встречаются документы еще печальнее: сотрудница справочного отдела Людмила Ивановна Казимирова просит Библиотеку выдать ей сумму на похороны дочери. Заведующая отделом обработки Татьяна Николаевна Хохрякова, 1 апреля 1942 г. ставит резолюцию о выдаче Казимировой 20 рублей. Сама Т. Н. Хохрякова также не дожила до конца 1942 г.

Свидетельством тяжелейшей зимы-весны 1942 г. являются больничные листы сотрудников Библиотеки и сети. В архиве хранится «Листок нетрудоспособности» Александра Федоровича Добрынина заведующего сетевой библиотекой Института истории материальной культуры. В феврале 1942 г. он попал в госпиталь медсанчасти № 91, где в течение месяца его выхаживали от колита и дистрофии 2-й степени. 10 марта 1942 г. Александр Федорович был выписан на долечивания амбулаторно в университетскую поликлинику, прикрепленную к БАН, а 17 апреля умер в возрасте 43 лет.

В марте 1942 г. на Васильевском острове в бывшем почном санатории был открыт стационар, в который посылали сотрудников Библиотеки на амбулаторное лечение сроком от 15 до 30 дней.

На 9-й линии Васильевского острова, д. 150 находился пункт Всособуча, где сотрудники БАН проходили обязательную военную подготовку без отрыва от производства. Женщины посылались на торфоразработки. Сотрудница Библиотеки Е. О. Гейнц летом 1942 г. два месяца работала бригадиром на торфопредприятии «Дунай», библиотекарь Кншур в течение месяца (сентябрь–октябрь) — в Приморском хозяйстве, библиотекарь В. К. Петрова с 19 августа по 15 ноября — в Приморском хозяйстве. На имя директора был прислан следующий документ:

«Директору Библиотеки Академии наук

Исполком В. О. Райсовета депутатов трудящихся ставит Вас в известность, что

на основании решения Исполкома Ленгорсовета депутатов трудящихся от 29/VI 1942 г. За № 7033, обязывает Вас выплачивать Вашим работникам, мобилизованным на торфоразработки (сушка торфа) 50% из расчета среднего заработка по месту постоянной работы.

Заместитель Председателя Исполкома В. О. Райсовета депутатов трудящихся /Каракозов». ¹⁰

Таким образом, мы видим, что библиотекари БАН жили с городом единой жизнью.

С 1943 года в Ленинград по Ладожскому озеру — «дороге жизни» — доставлялось уже не только продовольствие и оружие, но и книги. БАН стала получать почтовые бандероли с книгами и журналами. Всего в 1943 году в Библиотеку было доставлено 1527 экз. русских и иностранных книг. Оживилась деятельность отдела обработки и отдела обслуживания. В 1943 году читальный зал БАН посетили 7260 чел., а в 1944 — около 15 тыс. человек. Кроме Ленинграда, БАН обслуживала 85 крупных учреждений и организаций Ленинградского фронта по межбиблиотечному абонементу.

В январе 1944 г. полностью была снята осада Ленинграда. В апреле 1944 г. из Москвы в Ленинград возвратился директор БАН И. И. Яковкин. Позднее началась массовая реэвакуация ленинградских академических учреждений.

В 1944 году БАН стала получать из Книжной палаты обязательный экземпляр. Для выполнения лакуи периода 1941–1944 гг. работала особая группа. В это же время из Москвы стали поступать вывезенные из БАН книги, а также те, которые скопились там за период блокады Ленинграда.

Одновременно с библиотечными работами в 1944 г. расширилась хозяйственная деятельность Библиотеки. Книги и каталоги из подвалов переносились на прежние места, приводились в порядок помещения и книгохранилища.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 июля 1945 г. 16 сотрудни-

ков БАН были награждены орденами и 94 человека медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». Директор БАН проф. И. И. Яковкин — орденом Ленина.

1950–1970-е гг. Библиотека развивается как централизованная библиотечная система. В Ленинграде создается филиал Академии наук — Ленинградский научный центр Российской Академии наук (НЦ РАН). В БАН организуются новые отделы — отдел гигиены книги (ныне Научно-исследовательский отдел реставрации и консервации библиотечных фондов (НИОКиРФ) и отдел механизации (ныне научно-исследовательский отдел информатики и автоматизации (НИОИА), издательский отдел и реставрационно-полиграфические мастерские.

Число утрат за период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. на сегодняшний день еще точно не определено. Бывшая сотрудница архива БАН Аппа Николаевна Неслер взялась за этот труд, который еще не завершен.

В настоящее время создается список сотрудников, погибших во время блокады, ушедших и не вернувшихся с фронта. Сейчас в этом списке 72 фамилии, что составляет более 80% от числа сотрудников, работавших в БАН в годы блокады.

После войны главные усилия коллектива БАН были направлены на восстановление здания и организацию нормальной работы всех звеньев Библиотеки. В течение 1946–1947 гг. были полностью восстановлены центральное отопление, водопровод. В 1948 г. в здании Центральной библиотеки была впервые установлена внутренняя телефонная линия, заново оборудованы читальные залы, помещения каталогов и рабочих комнат.

К началу 1950-х гг. были смонтированы пассажирский и грузовые лифты, проведена генеральная реконструкция электросети и отопления. С 1953–1956 гг. БАН провела генеральную ревизию всех своих фондов и документальную сверку

его с каталогами. Инвентаризация фондов подвела своеобразную черту в деле восстановления работы Библиотеки академии наук после войны.

Вечная слава библиотекарям БАН, отдавшим свои жизни во имя спасения города и своей Библиотеки. Оставшись в период с августа 1942 г. по апрель 1944 г. без прямого руководства, они продолжали работать. Библиотека Академии наук в который раз выдержала испытание на прочность. Это говорит не только о высоких человеческих качествах библиотечных работников, но и о высоком потенциале библиотечного труда как вида интеллектуальной деятельности.

- Список сотрудников Библиотеки РАН, погибших во время блокады 1941–1943 гг. и на фронтах¹¹**
- АВЕТИКОВ Борис Георгиевич — БАН, отдел систематизации
- АГАФОНОВ Александр Константинович — БАН, бухгалтерия
- АЛЕКСАНДРОВ Борис Владимирович — БАН, рукописный отдел
- АНАЩЕНКО Иван Егорович — БАН, экспедиция, вахта
- БАКАНОВСКАЯ Екатерина Николаевна — ИЛИ, библиотека
- БАНК Владимир Эммануилович — ИКДП, библиотека с 1929 по 1933 гг.
- БАРАНОВСКИЙ Василий Рафаилович — БАН, отдел комплектования
- БЕЛЕНОГОВА Анна Матвеевна — БАН, хозяйственный отдел
- БЕЛОВ Филипп Михайлович — БАН, Дирекция
- БЕРЕЗОВСКАЯ Евгения Степановна — РГО, библиотека
- БЕРМАН Леонид Яковлевич — БАН, бухгалтерия
- БОБРИК Михаил Федорович — БАН, отдел обслуживания
- БОХАНОВСКАЯ Татьяна Ивановна — БАН, отдел обслуживания
- БЫСТРОУМОВА А. А. — ИРЛИ, библиотека
- ВИТМАН Мария Александровна — ИЯМ, библиотека

- ВОЙЦЕХОВСКАЯ** Екатерина Александровна — БАН, отдел комплектования
ГАБЛЕР Гертруда Николаевна — БАН, отдел обслуживания
ГАМАЛЕЙ Нина Александровна — БАН, бухгалтерия
ГАНДИН Сергей Павлович — БАН, отдел хранения
ГАРШВО Виктория Францевна — БАН, отдел хранения
ГЕОРГИЕВСКАЯ Любовь Александровна — БАН, Научно-библиографический отдел
ГЛАГОЛЕВ Николай Владимирович — БАН, отдел обслуживания
ДЕНИСОВ Павел Андреевич — БАН, хозяйственный отдел
ДОБРЫНИН Александр Федорович — ИИМК, библиотека
ДЮВЕРНУА Мария Николаевна — ЛОИИ, библиотека
ЗАРУБИН Николай Николаевич — БАН, рукописный отдел
ЗУЕВ Осип Иванович — БАН, хозяйственный отдел
КАРАНДАШЕВА Александра Осиповна — ЛОИИ, библиотека
КАРТАЕВ Николай Михайлович — БАН, отдел картографии
КОБЫЛИНА Елена Михайловна — ЗИН, библиотека
КОЛДОБСКАЯ Голда Семеновна — БАН, отдел хранения
КУБИШ Елена Мавриковна — МАЭ, библиотека
КУЗНЕНЦОВА А. Н. — БАН, хозяйственный отдел
ЛАВРОВ Вячеслав Модестович — БАН, Справочный отдел
ЛИЛЕЕВ Михаил Иванович — ЛОИИ, библиотека
ЛИМБЕРГ Леонгард Тенисович — БАН, отдел хранения
ЛОДЫГИНА Мария Ниловна — БАН, отдел обработки и каталогов
МАЛЫШЕВА Анна Дмитриевна — БАН, хозяйственный отдел
МЕШАЛИН Иван Васильевич — БАН, отдел хранения
МУЛДАНЯН Яков Петрович — БАН, хозяйственный отдел
МУРГАШОВ Александр Алексеевич — БАН, комендант
МУШНИКОВА Елена Федоровна — БАН, отдел хранения
НИКОЛАЕВА Александра Алексеевна — БАН, пожарник
НОВОСАДСКИЙ Игорь Всеволодович — БАН, отдел систематизации
ПАГИРЕВА Мария Николаевна — БАН, отдел каталогов и обработки
ПАНЧЕНКО М. А. — ИРЛИ, библиотека
ПЕТРОВ Василий Андреевич — БАН, зам. Директора, начальник объекта
ПОКРОВСКИЙ Федор Иванович — БАН, рукописный отдел
ПРОКУРАТОВ А. А. — ИРЛИ, библиотека
РАТНЕР Константин Яковлевич — БАН, Научно-библиографический отдел
РОМАНОВ Павел Уварович — БАН, хозяйственный отдел
РЫШКОВА София Александровна — БАН, отдел хранения
САПОЖНИКОВА Анастасия Семеновна — БАН, Толстовский музей, Отдел хранения
САПОЖНИКОВА Любовь Семеновна — БАИ, отдел хранения
СВЯТЛОВСКИЙ Евгений Евгеньевич — РГО, библиотека
СПЕРАНСКАЯ Евгения Николаевна — БАН, отдел комплектования
СТЕПАНОВА Мария Владимировна — БАН, отдел резервных фондов и спецхрана
СТЕПОЧКИНА Зинаида Никифоровна — БАН, отдел обслуживания
СУББОТИНА Мария Константиновна — БАН, отдел комплектования
ТИХОМИРОВА Вера Павловна — ЛОИИ, библиотека
ТИХОНОВ Николай Петрович — БАН, Лаборатория консервации и реставрации документов
ТОЛСТАЯ Софья Венедиктовна — БАН, отдел хранения
УШАКОВА Софья Федоровна — БИН, библиотека

ФЕДОРОВ Лев Александрович — ИИМК, библиотека
 ХОХРЯКОВА Татьяна Николаевна — БАН, отдел обработки
 ЧЕРНОВА Елена Борисовна — БАН, отдел обслуживания (март 1942?)
 ЧИЧАГОВА Ольга Александровна — БАН, Научно-библиографический отдел
 ШАФРАНОВСКАЯ Тамара Васильевна — БАН, отдел хранения
 ЮРАШЕВСКАЯ Александра Карловна — ИЛИ, библиотека
 ШИЛОВ Алексей Алексеевич — БАН, I Отделение с 1904 по 1913 гг.
 ЯЛЫШЕВА Зяйнаб Хафизовна — БАН, хозяйственный отдел
 ЯСИНСКИЙ Яков Иронимович — ИРЛИ, библиотека
 Сотрудники Архив РАН. — Т. К. АЛЕКСЕЕВА, В. Ф. ГНУЧЕВА, С. А. ШАХМАТОВА, И. С. ЛОСЕВ(А), П. М. СТУКОВ, К. М. УРАНЧЕЕВ.
 БАН — Библиотека Российской Академии наук (РАН)
 БИН — Ботанический институт РАН
 ЗИН — Зоологический институт РАН
 ИИМК — Институт истории материальной культуры РАН
 ИКДП — Институт книги документа и письма РАН
 ИЛИ — Институт лингвистических исследований РАН
 ИРЛИ — Институт русской литературы РАН
 ИЯМ — Институт языкознания
 ЛОИИ — Ленинградское отделение Института истории
 МАЭ — Музей антропологии и этнографии РАН
 РГО — Русское географическое общество

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Кумок Я. П. Карпинский. М., 1978. — С. 127–136.

² История Библиотеки Академии наук СССР. 1714–1964. М.; Л. 1964. — С. 427.

³ История Библиотеки... С. 429.

⁴ Петербургский филиал Архива (ПФА) РАН. Ф158, оп. 7, д. 828а, л. 105.

⁵ Белоголовцев А. Ф. Библиотека Академии наук в годы Великой Отечественной войны / А. Ф. Белоголовцев // Труды Библиотеки Академии наук и Фундаментальной библиотеки общественных наук. Т. 6. — М. 1962. — С. 262–27.

⁶ Библиотека Российской Академии наук. Персональный состав: (по архивным данным) с 1714 по 1954–2000 / Сост. Н. Н. Елкина, В. В. Рубцов — СПб.: БАН, 2000 — (Электрон. изд.); Малая энциклопедия БАН: 285 лет Библиотеке РАН [Электронный ресурс] / Сост.: Д. И. Блюменау, Г. В. Головкин, Т. Н. Данченко, Н. В. Колпакова, А. Н. Маслова, А. В. Соколов (отв. сост.), В. П. Леонов (науч. рук.) — СПб.: БАН, 1999. — (СД).

⁷ Библиотека РАН. Архив. Оп. 1, д. 25, л. 9.

⁸ История Библиотеки... С. 441.

⁹ История Библиотеки... С. 435.

¹⁰ Библиотека РАН. Архив. Оп. 1, д. 25, лл. 1–73.

¹¹ Личные карточки выбывших сотрудников. 1942 г. // ПФА РАН. Ф. 7, оп. 828, 1, 2; 829; Список сотрудников БАН погибших во время блокады. 1941–1943 гг. / А. Н. Неслер, Н. Н. Елкина // Библиотека Российской Академии наук // Архив БАН. Оп. 1, д. 25. — 6 л. — Машинопись.

ЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КАК ПРЕДМЕТ БИБЛИОТЕКОВЕДЧЕСКОГО И КНИГОВЕДЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ: ТОЧКИ ПЕРЕСЕЧЕНИЯ И РАСХОЖДЕНИЯ

Юлия Петровна Мелентьева — докт. пед. наук, проф. НИИ ИКК РАН, Москва

Интерес ученых к личной (частной, семейной, домашней) библиотеке сегодня заметно вырос. Обращение к этой теме связано, прежде всего, с повышением внимания в нашем обществе к проблемам личности в целом, а также с осознанием того, что нет более точного индикатора, чем личная библиотека, которая бы верно отражала скрытую интеллектуальную и духовную жизнь человека, семьи, а в конечном счете — и всего общества; недаром многие ученые отмечают способность личной библиотеки отражать реалии времени. Мысль же о том, что не только человек собирает книги, но и книги «собирают» человека, получила полное признание.

Изучение личной библиотеки приобрело сегодня междисциплинарный характер. К этой проблеме обращаются педагоги, психологи, социологи, историки, культурологи, филологи и др.

Разумеется, наиболее полно проблемы личной библиотеки отражены в книговедении. Исследователи книги ставят целью проанализировать ценные и редкие издания из личных библиотек, отыскивая владельческие надписи, экслибрисы, автографы и т. п.,¹ описывают книжные собрания отдельных личностей и семей,² изучают судьбы личных книжных собраний в различные периоды существования нашей страны,³ в разных ее регионах,⁴ в фондах крупных государственных библиотек⁵ и т. п. Богатый материал дают исследования библиофильского характера,⁶ мемуарная литература и документы различных обществ книголюбов, таких, например, как Московский клуб библиофилов, Санкт-Петербургская городская секция библиофилов⁷ и др.

Столь многообразный и разносторонний материал позволил глубоко осмыслить феномен личной библиотеки, выйти на высокий уровень теоретического обобщения. Это проявилось в создании фундаментальных работ, послуживших основой для диссертаций.⁸

О том, что тема личной библиотеки в книговедении успешно развивается, говорит и то, что сегодня исследователи активно создают электронные базы данных, используют не только традиционные, но и новые носители для раскрытия проблемы личных библиотек.⁹

Таким образом, совершенно очевидно, что проблема личных библиотек в книговедении изучена глубоко и всесторонне.

Совсем другую картину мы видим в библиотековедении. Стоит уточнить, что под *библиотековедческим* аспектом изучения мы понимаем рассмотрение феномена личной библиотеки в контексте традиционных библиотековедческих проблем: истории и теории библиотечного дела; библиотечного обслуживания, формирования и сохранения фондов и др.

Исследование показало, что несмотря на то, что личная библиотека является неотъемлемым атрибутом жизни многих российских семей,¹⁰ это явление не находит, по сути дела, никакого отражения в библиотековедческой литературе, в том числе и в учебной литературе по библиотековедческим дисциплинам. Так, в учебнике по истории библиотечного дела личные библиотеки практически не рассматриваются; не изучается влияние личной библиотеки на становление читателя (взрослого и ребенка) и его читательской культуры и в учебнике «Библиотечное обслуживание»; нет упоминания о фон-

дах личных библиотек и в учебниках по фондам и т. д.

Следует отметить также, что и в учебной дисциплине «Книговедение», которую читают на библиотечных факультетах, не уделяется должного внимания личным библиотекам. Связано это с тем, что сегодня этот предмет вытесняется «Документоведением». Таким образом, очевидно, что из профессионального сознания современного, особенно молодого, библиотекаря почти полностью исключено представление о проблематике, связанной с понятием личной библиотеки. Почему так получилось?

Размышления над этим вопросом приводят к мысли о том, что ответ лежит прежде всего, в идеологической плоскости. До революции 1917 г. статус личной библиотеки был очень высок. Не было, пожалуй, в России ни одной крупной библиотеки, в основе которой не лежало бы частное собрание. Об этом было хорошо известно и читателям библиотек, и специалистам, в них работающим. После революции борьба с частной собственностью не могла не коснуться и частных (личных) библиотек¹¹. В 20–30-х гг. *личные библиотеки перестали считаться библиотеками*: «...частная коллекция книг, обслуживающая исключительно владельца, как бы она ни была велика, не может считаться библиотекой». ¹² Таким образом, личные библиотеки были «выпесены за скобки» библиотечного строительства, которое шло в стране, тем более, что они представляли собой и известную опасность: их влияние на читателя было, фактически, неподконтрольно, а это значило, что основную для советских библиотек — идеологическую — функцию личные библиотеки не выполняли. Сложившееся мнение о личной библиотеке было позднее закреплено законодательно: в Федеральном Законе «О библиотечном деле» (1994) о личной библиотеке нет ни слова.

Следует сказать, что при ослаблении идеологического гнета в стране, например, в период так называемой «оттепели» (60 — начало 70-х гг.), «перестройки» (ко-

нец 80 — начала 90-х гг.) внимание к личным библиотекам усиливалось. Таким образом, делались попытки показать возможности использования личных библиотек в общественном книгопользовании¹³, их влияние на изменение читательских потребностей¹⁴ и т. д. Ставились задачи оказания методической помощи владельцам личных библиотек, в массовых библиотеках создавались картотеки личных библиотек, налаживались связи с владельцами личных библиотек, инициировалась их спонсорская и шефская деятельность, т. е. делалась попытка показать общественное значение личной библиотеки, «реабилитировать» ее в глазах библиотечного «начальства».

Наиболее значительным исследованием личных библиотек в тот период было, безусловно, исследование сектора книги и чтения ГБЛ «Домашняя библиотека», данные которого вошли в качестве самостоятельного блока в другие социологические исследования ГБЛ. Современное положение личных библиотек отражено в исследовании «Библиотека в новой книжной ситуации», где сделан вывод о том, что «доступность книг в продаже и сокращение библиотечной сети способствует росту личных библиотек»¹⁵.

Таким образом, личные библиотеки устояли, однако их статус в российском библиотечном мире и библиотечоведении остается сомнительным. Одним из первых, кто указал на эту странную ситуацию, был известный библиотечковед В. И. Терешин¹⁶. Высоко ценя роль личной библиотеки в жизни каждого человека, видя в ней некую «вводную», первую библиотеку, понимая также, что любое серьезное книжное собрание — это явление общественного порядка, автор ставит вопрос весьма остро. Он считает, что необходимо изучать закономерности, тенденции, эволюцию личных библиотек, что они должны стать объектом библиотечковедения наравне с общественными, для чего необходимо пересмотреть представление об объекте библиотечковедения — библиотеке — как о четырехэлементной

структуре (книга [документ] — пользователь — библиотекарь — материально-техническая база), сформулированной Ю. Н. Столяровым. В. И. Терешин считает, что проблематика личной библиотеки должна войти во все разделы библиотечковедческих учебных дисциплин, во все программы профессионального и пост-профессионального образования, а также в тематику диссертационных работ по специальности «библиотекведение».

Интересно, что в этом же году была опубликована статья Ю. Н. Столярова¹⁷, где он сетует на то, что проблематика личной библиотеки ушла из библиотекведения, забывая, однако, что во многом этому способствовала разработанная именно им концепция объекта библиотекведения, где нет места личной библиотеке.

Сформулированная в годы идеологической несвободы, многократно подновляемая уже в новые времена и упорно отстаиваемая автором, эта теория, рассматривающая библиотеку как жесткую четырехэлементную систему, сегодня является тормозом для творческого развития библиотекведения как социально-информационной науки, так как оставляет за границами объекта библиотекведения, о чем уже много писалось, сложные актуальные проблемы, такие, например, как: информационные, эвристические проблемы, проблемы управления, профессиональные коммуникации, профессиональное сознание, и, конечно, личные библиотеки.

На практике такая ситуация приводит к тому, что эти темы сложно разрабатывать как исследовательские, диссертационные, трудно защищать диссертацию, не укладывающуюся в «прокрустово ложе» заявленного объекта и т. д.

Реальная ситуация требует переосмысления объекта библиотекведения, и конкретные предложения уже есть. Включение понятия «личная библиотека» в общий библиотечковедческий контекст чрезвычайно важно. Как нельзя исключить из контекста музееведения личные коллекции, так нельзя исключить из библиотекведения тему личных библио-

тек, так как это очень обедняет нашу науку. Знание истории личных библиотек значительно обогатит историю библиотечного дела; анализ опыта комплектования и сохранения фондов личных библиотек даст новое знание специалистам, студентам; понимание роли личной библиотеки в жизни, культурном развитии, социализации личности даст новый толчок развитию теории библиотечного обслуживания, психологии и педагогике чтения.

Обращение к проблемам личных библиотек позволит расширить представление библиотекарей, особенно молодых, о своей профессиональной сфере, безусловно, будет способствовать гуманизации библиотечного образования, необходимость которого сейчас заметно ощущается.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См., например: Редкие и ценные издания из личных библиотек воронежцев: Каталог выставки / Сост. О. Г. Ласупский. Воронеж, 1977. — 51 с.; Каталог коллекций авторских надписей (изд. XVIII–XIX вв.) / ГПИБ; Сост. Л. Б. Шицкова. М., 1994. — 74 с.; Кашутина Е. С., Сапрыкина Н. Г. Эксиблибрис в собрании научной библиотеки МГУ: Альбом-каталог. М.: МГУ, 1985. — 222 с.; Автографы поэтов серебряного века: Каталог / Сост. Е. И. Яцунок. М., 1995. — 495 с.

² *Лыбынцев Ю. А.* Ставшие ее частью: коллекции русских библиофилов в главной книжной сокровищнице страны. — М.: Книга, 1990. — 352 с.

³ *Иваск У. Г.* Частные библиотеки в России // Русский библиофил. 1911; *Шилов Ф. Г.* Судьба некоторых книжных собраний за последние 10 лет. (Опыт обзора) // Альманах библиофила. 1929; *Теплицкая А. В.* Российские частные библиотеки, книжные коллекции и собрания в первые годы большевистского государства // Традиции отечественного собирательства: Материалы науч. конф. 7–8 окт. 1998 г. М., 2001. С. 74–85.

⁴ Бессонова Н. А. Частные книжные коллекции в фондах библиотек Самаро-Симбирского региона. Автореф. дис... канд. пед. наук. Самара, 2003. — 18 с.; Бровина А. А., Рошчевская Л. П. Личные библиотеки Севера России (конец XVIII в. — нач. XX в.). Сыктывкар, 2000. — 90 с.

⁵ Колосова Г. И. Личные библиотеки и отделе редких книг и рукописей Научной библиотеки Томского государственного университета // Русская книга в дореволюционной Сибири. Новосибирск, 1998.

⁶ Григорьев И. К. Библиофильская литература как источник информации о судьбах личных библиотек в России после Революции // Судьбы библиотек дореволюционной России. Тез. докл. / РНБ. СПб., 1996. С. 69–70.

⁷ Казанков Б. Е. Мемуары букинистов Ф. Г. Шилова и П. Н. Мартынова как источник информации о личных библиотеках. Там же. С. 67–68; Московский клуб библиофилов / Сост. Л. И. Чертков. М., 1995. — 45 с.

XXX сезонов, 1965–1995 гг. / Санкт-Петербургская городская секция библиофилов. СПб., 1995. — 78 с.

⁸ См., например: Шавыркина Н. А. Личная библиотека как социокультурный феномен. Автореф. дис. М., 2000.

⁹ Корж Н. А. Компакт-диск «Тверская усадьба» как источник сведений об усадебных библиотеках Тверской губернии // Усадебные библиотеки — история и современность. Материалы науч. конф. Ярославль, 2002. С. 37–41; Ильина О. Н.,

Мангутова С. Д. Библиотеки личные и общественные в информационно-поисковой системе «Санкт-Петербург» // Книжная культура Петербурга. Сб. науч. тр. СПб., 2004. С. 213–221.

¹⁰ Конечно, мы не можем сегодня безоговорочно верить данным исследования «Книга и чтение в небольших городах» (1973 г.), где утверждается, что 93% опрошенных имели личную библиотеку, но все же...

¹¹ Сегодня их судьба известна довольно подробно.

¹² БСЭ. 1-е изд. М., 1930. Т. 3.

¹³ Формирование книжных фондов массовых библиотек в условиях развития личных библиотек трудящихся. М., 1979 (РГБ); Опыт Туркменской ССР по привлечению фондов личных библиотек в общественное пользование. Ашхабад, 1987.

¹⁴ Карташов Н. С. Приближение соответствия библиотечных фондов информационным потребностям // Сов. библиотекосведение. 1978. № 4. С. 54.

¹⁵ Рейтблат А. И. Библиотеки личные и публичные // Румянцевские чтения. Ч. 1. М., 1996. С. 32–40.

¹⁶ Терешин В. И. Личная библиотека как научная проблема библиотекосведения // Библиотекосведение: вчера, сегодня, завтра. Тез. конф. М.: МГУК, 1996. С. 33–35.

¹⁷ Столяров Ю. Н. Родо-видовая и типологическая классификация библиотек // Библиотекосведение. 1996. № 3.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРИНЦА ПЕТРА ГЕОРГИЕВИЧА ОЛЬДЕНБУРГСКОГО

Екатерина Александровна Волкова — студентка 3-го курса Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств

Петр Георгиевич Ольденбургский происходит из знатного немецкого рода Ольденбургских. Согласно древним летописям Гамельмана (1599) и Винкельмана (1721) родоначальником Ольденбургского дома по женской линии был Виттекинд, знаменитый вождь Саксов, по мужской линии главой — граф Элимар I, живший в VII веке и женившийся на Риксе, происходившей по прямой линии от Виттекинды. Ольденбургские возвысились во времена Дитриха Счастливого Ольденбургского, который приобрел блестящее положение среди коронованных особ того времени. Его старший сын Христиан был избран в 1448 году королем Дании и правителем Шлезвиг-Гольштинии и положил начало датской королевской линии Ольденбургского дома. Потомки Христиана были королями Дании до половины XIX века. Первым представителем рода Ольденбургских по Гольштейн-Готторпской линии, к которой и принадлежит Петр Георгиевич Ольденбургский, был внук Христиана Адольф. В России Ольденбургские появились в XVIII веке, когда герцог Карл Фридрих Гольштейнский отправился в Россию на службу к Петру I. Чтобы закрепить с ним дружеские отношения, Карл-Фридрих просил руки одной из дочерей царя. Его супругой стала любимая дочь Петра I Анна Петровна. После смерти императора из-за интриг князя Меншикова, супруги были вынуждены переехать в Киль. Там, в 1728 году, у них родился сын Карл-Петр-Ульрих, который после смерти Елизаветы Петровны вступил на русский престол под именем Петра III. Сразу после вступления на престол Петр III вызвал в Россию своего двоюродного дядю Георга-Людвига Гольштейнского. Он назначил Георга-Людвига

фельдмаршалом и дал ему титул «Высочества». После смерти Петра III на престол взошла Екатерина II. Она назначила Георга-Людвига штатгальтером в Гольштинию, куда он и уехал с семьей. В 1763 году умерла его жена, а вскоре умер и сам Георг-Людвиг, оставив двух маленьких сыновей Вильгельма-Августа и Петра-Фридриха-Людвига. Екатерина II взяла их опеку на себя и отправила в Швейцарию. Принцы жили за границей до 1767 года. В этом году они были вызваны в Петербург Великим князем Павлом Петровичем для подписания акта о передаче Дании Гольштинии в обмен на Ольденбург и Дельменгорс. Приехав в Петербург, принцы поступили на службу. Вильгельм был определен во флот, а Петр отправился в Турцию и поступил на службу к графу Румянцеву. В 1774 году принц Вильгельм-Август утонул в Ревельской бухте, и принц Петр-Фридрих-Людвиг стал наследником герцогства Ольденбургского, так как единственный сын его дяди, первого герцога Ольденбургского, Фридриха-Августа, родился умственно отсталым. В 1781 году принц Петр женился на сестре будущей императрицы Марии Федоровны (супруги Павла I), принцессе Фредерике. В 1785 году умер Фридрих-Август, и принц Петр стал администратором Ольденбурга. В том же году умерла его жена, оставив двух сыновей Павла-Фридриха-Августа и Петра-Фридриха-Георга, в будущем отца Петра Георгиевича. Современники описывали Петра-Фридриха-Людвига как выдающегося человека и в умственном, и в нравственном отношении.

Петр-Фридрих-Людвиг понимал всю важность образования, поэтому для своих детей он нанял известного в те време-

на педагога и ученого Христиана Крузе, который в 1803 году сопровождал Августа и Георга в Лейпциг для поступления в университет. В 1805 году принцы окончили университет и через некоторое время отправились в Россию на службу. Павел-Фридрих-Август, наследный принц, занимал пост Ревельского военного губернатора, а принц Георг был назначен Тверским, Ярославским и Новгородским губернатором, а также главным директором путей сообщения.

Он был деятельным человеком, много времени посвящал работе, а в свободное время занимался литературой, изучал языки, увлекался творчеством писателей древнего мира, занимался переводами и писал стихи. 18 апреля 1809 года Петр-Фридрих-Георг вступил в брак с Великой княжной Екатериной Павловной. Их брак оказался счастливым, но недолгим.

«Меня не тянет к лучшим временам,
Меня манит любви святое чувство;
О, если — б мог его я удержать,
Хотя на миг в его полете быстром!
Что мне все прелести волшебных стран,
О коих нам твердят в старинных сказках,
И без того блажен я, как дитя.
Когда передо мной моя жена.
Со светлым взором, чистою душою!».

Это отрывок из стихотворения принца Георга «Настоящее». В нем, как нельзя лучше, видна любовь принца к жене. В 1810 году у них родился первый ребенок, Александр, а 14 августа 1812 года родился второй сын — Петр. Как было сказано выше, брак принца Георга и Екатерины Павловны оказался недолговечным. В ночь с 14 на 15 декабря 1812 года Петр-Фридрих-Георг умирает, оставив горячо любимых жену и детей.

Екатерина Павловна, мать Петра Георгиевича, родилась 10 мая 1788 года. Ее родителями были Великий князь Павел Петрович и его супруга Мария Федоровна. Первые восемь лет Екатерина Павловна, как и все ее братья и сестры, провела вдали от родителей под непосредственным надзором бабушки Екатерины II.

Только в 1796 году, после смерти Екатерины II, семья смогла воссоединиться. Но в 1801 году умер император Павел I. После его смерти Мария Федоровна переехала в Павловск, где провела несколько тихих лет, посвящая все свое время семье и благотворительности. В 1804 году Екатерине Павловне исполнилось 16 лет. С отъездом своей старшей сестры Марии она стала правой рукой матери. Мария Федоровна могла по праву гордиться своей дочерью. Екатерина Павловна имела живой и общительный характер, верность и меткость в суждениях, была очень привлекательна внешне. Она получила хорошее образование: ей преподавали иностранные языки, географию, историю, математику, право и политику. Екатерина Павловна хорошо рисовала, занималась гравированием и прекрасно музицировала. Естественно, что среди принцесс она считалась наиболее достойной невестой. Император Наполеон хотел вступить в брак с Екатериной Павловной, но она предпочла ему принца Георга. После свадьбы они переехали в Тверь, где счастливо жили до 1812 года. Когда началась война, принцу Георгу было поручено организовать народное ополчение, и они переехали в Ярославль, где и родился Петр Георгиевич. Во время войны Екатерина Павловна не сидела без дела. Она сформировала батальон из своих крестьян, взяла на себя их полное обмундирование и поставку провианта в течение всей войны. Кроме того, Великая княгиня обязалась выплачивать государственные подати и оброчные деньги крестьянам, взятых в ополчение, до их смерти. Таким образом был сформирован батальон имени Екатерины Павловны из 712 человек. В конце 1812 года принц с семьей снова переезжают в Тверь, где в скором времени принц Георг умирает.

После его смерти в жизни Екатерины Павловны наступает новая эра. Она была сломлена горем, и врачи посоветовали ей отправиться за границу. Екатерина Павловна взяла с собой старшего сына Александра, а Петр был отправлен к бабушке,

императрице Марии Федоровне. Екатерина Павловна с пользой проводила время за границей. Она посещала университеты, благотворительные учреждения, в Англии осмотрела механические заводы и фабрики, знакомилась с выдающимися людьми своей эпохи.

В Лондоне Екатерина Павловна познакомилась со своим будущим мужем, наследным принцем Вильгельмом Виртембергским. 12 января 1816 года состоялась их свадьба. Молодая чета поселилась в Штутгарте, и сыновья Екатерины Павловны жили с ними. Все свое свободное время она посвящала их воспитанию. Екатерина Павловна поражала жителей Штутгарта своим обаянием, красотой и простотой жизни, которую вела. Например, ее можно было видеть идущей по улице без экипажа и свиты, она сама иногда ходила в лавки за покупками. Неожиданно ее жизнь во многом изменилась — 30 октября 1816 года принц Вильгельм Виртембергский стал королем Виртемберга. В этом же году у них родилась дочь Мария — Фредерика. Но не все складывалось удачно. Дела в стране были расстроены, а неурожайный год во всей Европе принес голод и безработицу. Екатерина Павловна возглавила благотворительное общество для помощи нуждающимся. Примечательно, что общество призывало не давать милостыню, а стараться дать работу. Само общество действовало очень эффективно: устраивали раздачу пищи бедным, учреждались детские школы ремесла и рукоделия, основывались кассы для выдачи ссуд нуждающимся. Этот год удалось пережить во многом благодаря созданному обществу. Но на этом деятельность Екатерины Павловны не закончилась. Она основала школу для детей, открыла библиотеку, учредила сельскохозяйственное общество, выписывала из Англии и Швеции семена и сельскохозяйственные машины, учредила премии за улучшение почвы, за изобретение предметов, полезных в домашнем и сельском быту и т. д.

Екатерина Павловна была убеждена, что будущее зависит от степени образованности общества. Особенно пристальное внимание она уделяла женскому образованию, поэтому в Штутгарте она основала женский институт.

В 1818 году у Екатерины Павловны родилась вторая дочь София. К несчастью, девочка скоро осиротела. Екатерина Павловна умерла 29 декабря 1818 года. Такие строки ей посвятил В. А. Жуковский:

*«Ты улетел, небесный посетитель;
Ты погостил недолго на земле:
Мечталось нам, что здесь твоя обитель;
На век своим тебя мы нарекли...
Пришла судьба, свирепый истребитель,
И вдруг следов твоих уж не нашли:
Прекрасное погубло в пышном цвете:
Таков удел прекрасного на свете.*

.....
*О наша жизнь, где верны лишь утраты,
Где милому мгновенье лишь одно,
Где скорбь без крыльев, а радости
крылаты,
И где на век мигнувшее одно...»²*

После смерти матери принцы были отправлены в Ольденбург к деду, герцогу Петру-Фридриху-Людвигу. Там принцу Петру преподавали русский язык, историю, геометрию, географию. Он свободно владел современными языками, прекрасно знал греческий и латинский языки. В 1829 году, когда Греция получила политическую самостоятельность, многие дипломаты того времени называли Петра Георгиевича кандидатом на греческий престол. В конце 1830 года император Николай I вызвал Петра Георгиевича на службу в Россию. Числившийся от рождения полковником лейб-гвардии Преображенского полка, принц 1 декабря 1830 года был зачислен на действительную службу. 6 августа 1832 года он был произведен в генерал-майоры, а 6 декабря 1834 — в генерал-лейтенанты. С ранних лет, отличавшийся высоко развитым чувством гуманности, Петр Георгиевич проявлял свое доброе сердце и в качестве офицера полка: он обратил внимание

на то, что многие из солдатских детей оставались неграмотными. По его указанию в Преображенском полку была устроена школа. Это был первый опыт, который впоследствии применяли в других полках. Немало сделал принц и для улучшения солдатского быта в гигиеническом отношении. Между тем Петр Георгиевич не прекращал заниматься своим образованием. Он продолжал занятия литературой (принц перевел в 1834 году на французский язык «Шиковую даму» А. С. Пушкина), историей, естественными науками и особенно юридическими (под руководством К. К. Арсеньева).

В 1834 году Петр Георгиевич оставляет военную службу. Причиной такому решению стал следующий случай:

Во время службы в Преображенском полку принцу пришлось присутствовать при наказании женщины. Она была прогнана через солдатский строй — на ее обнаженные плечи солдаты наносили удары палками. Возмущенный таким варварством, Петр Георгиевич прямо с места эскюции поехал к министру внутренних дел графу Д. Н. Блудову и заявил ему, что больше никогда не примет участия в распорядении о подобном наказании, не существующем ни у «какого, сколько-нибудь просвещенного народа»³. Он просил графа Д. Ф. Блудова доложить императору его просьбу об увольнении. Согласно этому ходатайству, принц был назначен членом консультации при министерстве юстиции, а 23 апреля 1834 года — сенатором первого департамента правительствующего Сената. Это назначение доставило принцу возможность, как он сам выразился, «вникнуть ближайшим образом в порядок и ход гражданского делопроизводства»⁴. Скоро Петр Георгиевич убедился в недостатке юридического образования в России и в необходимости специального высшего юридического учебного заведения. Существовавшие учебные заведения, по мнению принца, не удовлетворяли потребности правительства в чиновниках с хорошим юридическим образованием и специально подготовленных

к практической деятельности. 10 ноября 1835 года Петр Георгиевич получил рескрипт, подписанный самим императором, в котором «Государь Император, по случаю утверждения проекта училища Правоведения приятно считает обязанностью изъявить, сколь много Его Величество ценит и достоинство мысли Его Высочества, и образ исполнения мысли, внушенной наследственною любовью к Отечеству, образ исполнения, предложенный принцем, означает готовность Его Высочества действовать его пользам не щадя достояния»⁵.

5 декабря 1835 года в присутствии императора происходило торжественное открытие училища Правоведения. 6 декабря 1835 года Петр Георгиевич был пожалован кавалером ордена св. Равноапостольного князя Владимира 2-й степени большого креста. «За непрерывные труды в кругу вверенных дел и распоряжений, постоянную деятельность об успешном их совершении...»⁶. 16 декабря 1835 года принц был назначен попечителем училища. С момента учреждения училища и до самой своей смерти Петр Георгиевич непрестанно заботился о нем. Например, покупка дома обошлась принцу в 1 млн. рублей, но главное, он руководил ходом дел в училище, вникал в мелкие дела, следил за воспитанниками, спешил им на помощь после окончания ими курса — словом, училище и его питомцы всегда находили в Петре Георгиевиче нравственную и материальную поддержку.

25 февраля 1842 года Петр Георгиевич стал председателем департамента гражданских и духовных дел в Государственном Совете. В этом звании он принял активное участие в подготовке реформ 60-х годов, а именно, в крестьянской и судебной реформах.

13 апреля 1837 года Петр Георгиевич вступил в брак с дочерью герцога Нассаусского, принцессой Терезой-Вильгельминой-Фридерикой-Изабеллой-Шарлоттой. Она родилась 5 апреля 1815 года и умерла 26 ноября 1871. Рано лишившись матери, принцесса воспитывалась

Принц Петр Георгиевич Ольденбургский

Принц Александр Петрович Ольденбургский

отцом и его второй супругой, принцессой Виртембергской. Принцесса была хорошо образованна, занималась живописью и скульптурой. Она стала сподвижницей Петра Георгиевича в его благотворительной деятельности. Особенно энергично принцесса работала в качестве покровительницы некоторых благотворительных учреждений, созданных Петром Георгиевичем и ею самой. В апреле 1841 году он передал в ее ведение «школу для бедных девушек». Сначала там было 10 девушек, но к маю 1841 года их стало 50 человек. В 1843 году принцесса взяла под свое покровительство 2 ночных приюта, в 1844 году была открыта первая в России община сестер милосердия, названная Свято — Троицкой. Ее руководительницей стала принцесса Тереза. 8 марта 1869 года Петр Георгиевич и принцесса Тереза получили рескрипт, подписанный императрицей, в котором она выражала свою благодарность принцу и его супруге по случаю двадцатилетия общины сестер милосердия за их неутомимую деятельность и за пожертвование общине 175 тысяч рублей.

У Петра Георгиевича и принцессы Терезы было восемь детей. Старшим ребенком была принцесса Александра-Фредерика-Вильгельмина, ставшая впоследствии Великой княгиней Александрой Петровной. Она родилась в 1838 году; в 1840 году — принц Карл-Фридрих-Август; 15 февраля 1842 года — принцесса Мария, 29 декабря 1842 года она умерла; в 1844 году — принц Александр-Фридрих-Константин; в 1846 — принцесса Екатерина-

Фредерика-Паулина, в 1866 году она умерла; в 1848 году — принц Георгий-Фридрих-Александр; в 1850 году — принц Константин-Фридрих-Петр; в 1852 году — принцесса Тереза-Фредерика-Ольга.

Дети Петра Георгиевича пошли по его стопам. Принц Николай Петрович был назначен почетным опекуном в Опекунском Совете и членом Попечительного Совета заведений Общественного Презрения и попечителем Петропавловской больницы, он управлял Мариинской и Александровской больницами для бедных. В 1879 году, по поручению отца, Николай Петрович поехал за границу, чтобы осмотреть известные больницы и улучшить порядок в своих больницах.

Принцу Александру Петровичу 16 декабря 1899 года было присвоено звание почетного гражданина города Санкт-Петербурга за «неутомимую деятельность по укреплению добрых нравов городского населения и сердечное отношение к учащимся в городских начальных училищах»⁷. 9 июля 1915 года он стал почетным гражданином города Гжатска Смоленской губернии «в знак признательности населения города за повеление отпустить средства на устройство в городе водопровода»⁸.

Петр Георгиевич и принцесса Тереза по праву могли гордиться такими детьми.

В 1838 году он просил об увольнении его из Сената, и эта просьба была удовлетворена.

19 апреля 1838 года по указанию императрицы Марии Александровны и при активном содействии Петра Георгиевича было открыто первое в России открытое

семиклассное женское училище, попечителем которого стал принц. В этом же году Петр Георгиевич открыл еще несколько народных училищ.

30 сентября 1839 года принц был назначен почетным опекуном в С.-Петербургском Опекунском Совете и членом Советов Воспитательного Общества благородных девиц и училища ордена св. Екатерины.

14 октября 1839 года Петру Георгиевичу было поручено управление С.-Петербургской Марининской больницей для бедных. Это новое назначение ввело принца в управление ведомства императрицы Марии. Оно стало не только новой эрой в жизни Петра Георгиевича, но и в истории этого ведомства. 5 мая 1864 года он получил рескрипт, подписанный императором, в котором тот по случаю столетнего юбилея Воспитательного Общества благородных девиц выражал свою признательность Петру Георгиевичу за его неутомимую деятельность в ведомстве императрицы Марии и, особенно, за управление Марининской больницей. Работая в этом ведомстве, принц проявил столько энергии, трудолюбия и человеколюбия, что его имя осталось в истории ведомства.

В 1840 году Петр Георгиевич был назначен обер-директором С.-Петербургского коммерческого училища, в котором провел коренные перемены, а с 1841 года он стал его попечителем. 6 декабря 1872 года Петр Георгиевич получил рескрипт, подписанный Александром II, в котором император выражал принцу благодарность по случаю столетнего юбилея Коммерческого училища за тридцатидвухлетнее управление училищем и успешные преобразования в нем.

В 1840 году принц был назначен президентом Императорского Вольного экономического общества, а в 1860 — его почетным членом.

В 1843 году Императорский Александровский Лицей был причислен к ведомству учреждений императрицы Марии, и Петр Георгиевич стал его попечителем.

Деятельность принца приняла более широкий размах с 1844 года, когда он стал председателем С.-Петербургского Опекунского Совета.

В 1844 году принц Петр Георгиевич был назначен председателем Главного совета женских учебных заведений. В своей деятельности Петр Георгиевич не ограничивался улучшениями с административной стороны, он заботился о дальнейшем и более широком развитии учебного дела и всегда шел навстречу нуждам подведомственных ему учебных заведений.

17 марта 1845 года принцу и его супруге, принцессе Терезе, был пожалован титул императорского Высочества.

14 августа 1860 года Петр Георгиевич был назначен главноуправляющим IV Отделения Собственной Его Величества канцелярии. В этом же году он получил рескрипт, в котором император выражал ему свою признательность по случаю двадцатипятилетия Училища правоведения за его неоценимый труд на благо этого училища.

Одновременно с устройством первых открытых женских училищ (гимназий) Петр Георгиевич проявлял заботу о широких преобразованиях в учебной и воспитательной работе в закрытых женских институтах. Он провел две реформы: одна касалась изменений в учебном плане; другая была направлена на ослабление затворничества характера закрытых учебных заведений.

Введение преобразований и правильно организованного семилетнего образовательного курса обеспечили дальнейшее свободное развитие женского образования в России.

Внимание Петра Георгиевича привлекала к себе не только участь средних женских учебных заведений, но и развитие высшего специального, художественного и профессионального образования:

В 1844 году были разработаны правила и устав двухлетних педагогических курсов при Александровских женских училищах в С.-Петербурге и Москве; были преобразованы теоретические

и практические курсы кандидаток при С.-Петербургском и Московском сиротских институтах. В 1863 году из-за недостатка хорошо подготовленных учительниц французского языка были основаны педагогические курсы. В 1871 году учрежден французский класс с двухгодичным курсом при Николаевском сиротском институте для воспитанниц института, окончивших курс с первыми наградами, для подготовки учительниц французского языка. Принц также открыл специальные музыкальные курсы при некоторых институтах. Были учреждены новые и преобразованы старые специальные школы и курсы при многих больницах и родильных домах вдовства императрицы Марии; рукодельни и ремесленные школы; был открыт практический курс счетоводства для девушек, уже получивших среднее образование, при контрольной экспедиции IV Отделения Собственной Его Величества канцелярии.

Петр Георгиевич не упускал из виду и начальное образование.

В 1864 году были открыты 20 начальных школ в округе и учреждена учительская семинария при С.-Петербургском воспитательном доме.

10 марта 1867 года на свои средства Петр Георгиевич открыл детский приют на 100 детей в память о двух своих покойных дочерях: принцессе Екатерине-Фредерике-Паулине и принцессе Марии. Он был назван «Детский приют в память Екатерины и Марии» и принят в ведомство С.-Петербургского Совета детских приютов, а попечительство над ним было навсегда предоставлено лицу из рода Ольденбургских. В 1871 году после смерти сына Петра Георгиевича прища Георгия-Фридриха-Александра приют был переименован в «Детский приют Екатерины, Марии и Георгия». 30 сентября 1864 года Петр Георгиевич получил рескрипт, подписанный императором, в котором тот одобрял идею прища создать детскую больницу и предлагал назвать ее «Детская больница принца Петра Ольденбургского».

В 1868 году Петр Георгиевич разработал новый устав и штаты ремесленного училища при Московском воспитательном доме, переименованном в Императорское Московское техническое училище. Результаты реформ не замедлили проявиться: экспонаты училища привлекали всеобщее внимание на российских и иностранных выставках, да и сама система преподавания не осталась без замечания со стороны иностранных школ. Вообще учебно-воспитательная система в Ведомстве императрицы Марии во многом превосходила учебно-воспитательную систему за границей, и иностранцы не раз не только очень лестно отзывались о принятых в России методах, но и сами применяли их у себя.

Деятельность принца по развитию женского образования так охарактеризована в исторической записке, составленной в 1883 году по случаю двадцатипятилетия С.-Петербургских женских гимназий:

«Душою и вершителем всех царственных начинаний относительно наших учебных заведений был принц П. Г. Ольденбургский. Его Высочество всецело посвятили себя управлению и ближайшему наблюдению благотворительных и воспитательно-учебных учреждений императрицы Марии. Многолетняя и неутомимая деятельность его по созданию новых и преобразованию прежних женских учебных заведений в воспитательно-учебном и хозяйственном отношении, деятельность, твердо и спокойно совершавшаяся в стройной и последовательной системе вне всяких сторонних, временных влияний, но всегда в полном соответствии с действительными требованиями и нуждами новой общественной и государственной жизни, созданной великими делами Царя-Освободителя, подлежит оценке истории... Покойный принц своей неутомимой деятельностью, неусыпной заботливостью и особенно своей личной добротой принес громадную пользу вверенным его попечением учебным заведениям и особенно женским гимназиям, только что начавшим свое самостоятель-

ное существование. Десятки поколений прошли через них, унося в своем сердце искреннюю любовь и привязанность к своему Августейшему Покровителю»⁹.

Выше было сказано об основании Петром Георгиевичем Училища правоведения. Вот как отзываяется о принце один из воспитанников училища: «Принц считал училище чем-то своим, родным и близким; все свое время, все заботы и помышления отдавал ему. В училище он приезжал почти всякий день, иногда по нескольку раз в день, присутствовал при лекциях в классах, бывал во время рекреаций... иногда приезжал даже ночью. Вообще говоря, навряд ли была такая потребность училищной жизни, которой бы он не видел собственными глазами...»¹⁰.

Училища правоведения поднялось на такой высокий уровень, на каком не находилось в то время ни одно из училищ.

Цена русского просвещение и с особым уважением относясь к юриспруденции, в 1880 году принц создал «Русское общество международного права». Основной идеей создания этого общества было содействие развитию международного права.

Энергия не покидала Петра Георгиевича до последних дней. Даже, когда он уже не мог подниматься по лестнице без посторонней помощи, продолжал посещать вверенные ему учреждения, заниматься текущими делами.

1 декабря 1880 года на высочайшему повелению было торжественно отпраздновано 50-летие государственной службы Его Высочества.

2 мая 1881 года принц Петр Георгиевич Ольденбургский скончался от воспаления легких.

8 мая состоялось его торжественное погребение на кладбище Сергиевой пустыни. Это было одно из самых известных кладбищ в Петербурге. Оно находилось по дороге в Петергоф. На этом кладбище были похоронены супруга Петра Георгиевича, принцесса Тереза-Вильгельмина-Фредерика-Изабелла-Шарлотта (1815–1871), и его дети: принц Георгий-Фридрих-Александр (1848–1871), принц Константин-Фрид-

рих-Петр (1850–1906), принц Николай-Фридрих-Август (1840–1886), принцесса Екатерина-Фредерика-Паулина (1846–1866), принцесса Мария (15 февраля 1842 г. — 29 декабря 1842 г.). В настоящее время сохранились надгробия только Петра Георгиевича и его супруги.

Маринская больница для бедных

Трудно перечесть, сколькими учреждениями заведовал П. Г. Ольденбургский, в скольких заведениях являлся опекуном, и везде он проводил преобразования, старался изменить положение дел к лучшему. Особенно следует обратить внимание на его деятельность в Мариинской больнице для бедных. За 40 лет опекунства Петра Георгиевича больница изменилась до неузнаваемости. При этом следует помнить, что она предназначалась для беднейших слоев населения, была бесплатной и финансировалась за счет пожертвований.

Больница сохранилась до наших дней, находится также на Литейном проспекте и с недавнего времени из больницы им. Куйбышева переименована снова в Мариинскую.

В ныне существующее здание, а тогда еще новое, специально построенное архитектором Джакомо Кваренги, Мариинская больница въехала в 1805 году.

При больнице были разбиты оранжереи и огород, приносявшие неплохой доход, но уничтоженные в 1836 году из-за ветхости. На этом месте в 1848 году была построена женская больница в память Великой княгини Александры Николаевны.

В 1815 году был построен новый деревянный морт с «устройством особого механизма из колокольчиков для открытия малейших признаков жизни мнимоумерших»¹¹.

Руководить устройством больницы было поручено Почетному опекуну, действительному тайному советнику Александру Александровичу Саблукову, деятельностью которого Императрица была довольна.

С 1806 по 1832 год больницей управлял Почетный опекун, действительный

тайный советник Иван Васильевич Гуттошин. С 1832 по 1839 год управляющим больницей был Почетный опекун, граф Михаил Юрьевич Виельгорский.

С 14 октября 1839 года управление больницей принял его императорское высочество принц Петр Георгиевич Ольденбургский. Это время ознаменовалось важными преобразованиями в административном и «медико-гигиеническом отношении».

В 1840 году были поставлены медные ванны в теплых комнатах, вместо прежних ванн в подвальном помещении. Через год вместо деревянного морга было построено каменное двухэтажное здание с часовой для отпевания умерших и залом для анатомирования тел.

Еще через год были устроены души и паровые ванны, а также подвижные ванны с «особым устройством для наполнения их водой из резервуаров и для спуска грязной воды»¹². Во всех коридорах были сделаны душники для усиления вентиляции. В том же году вместо прежней прачечной была построена новая, в два этажа, с сушилкой, гидравлическим прессом и краном для подъема белья на сушило.

В 1850 году был построен особый двухэтажный каменный флигель для аптеки с лабораторией и квартирами служащих. В том же году в прачечной больницы была поставлена паровая водокачальная машина для снабжения водой из Фонтанки не только Мариинскую и учрежденную в память Великой княгини Александры Николаевны больницы, но и Екатерининский и Павловский институты.

До 1853 года кухня и пекарня находились в подвале главного здания больницы, из-за этого запахи от приготовления пищи проникали в палаты. Чтобы устранить этот недостаток кухню и пекарню перенесли под приемные комнаты в пристройку к главному корпусу. В том же году был построен каменный одноэтажный флигель для хранения одежды больных, в котором она постоянно проветривалась.

В 1856 году построили каменный двухэтажный флигель для больных в летние

месяцы и на случай эпидемий, теперь можно было ремонтировать внутренние помещения, а больные не оставались летом в зимних палатах.

В 1861 году на чердаке главного корпуса устроили специальное помещение для больных, находящихся в бреду, которые кричали и этим мешали остальным больным.

Через три года в здании, где помещалось Фельдшерское училище, были устроены 14 отдельных комнат, а оплата их была 35 рублей в месяц. Впоследствии там же были устроены еще 14 комнат, а оплата стала 50 рублей в месяц.

Еще через год в саду больницы построили деревянный барак на 80 кроватей, чтобы дать возможность лежачим больным дышать свежим воздухом.

В 1868 году построили еще одно каменное трехэтажное здание для размещения больных, которых с каждым годом становилось все больше и больше. В том же году в больнице перешли на газовое освещение. Освещалось не только здание больницы, но дворы, сады и черная лестница, чего не было при керосиновом освещении.

В следующем году провели телеграфное сообщение с центральной справочной конторой и полицейским управлением. Главным образом это было сделано для того, чтобы отправлять больных, которым не хватало места, в те больницы, где оставались свободные места. Это спасало больных от напрасных разездов по городу.

В 1871 году установили дезинфекционную камеру для очистки одежды больных, так как проветривание было не очень эффективно. Для вскрытия трупов и анатомических занятий имелся зал с деревянными столами и полом без вентиляции, из-за этого в зале нельзя было долго оставаться без вреда для здоровья. Поэтому в следующем году был произведен капитальный ремонт и сделаны секционная и анатомическая комнаты с мраморными столами и проведенной к ним водой, с вентиляцией, каменным полом и медной ванной. В больнице до 1871 года спа-

ли на волосяных матрацах, но потом эти матрацы заменили на соломенные, которые были более полезны, — на новые кровати с пружинными матрацами, сверху клали соломенные.

Через два года в палаты главного корпуса провели 29 кранов с водой.

В 1876 г. был построен каменный двухэтажный дом для служащих больницы с семьями.

Из приведенных выше сведений можно видеть развитие больницы на протяжении практически полувека. Заметна разница между больницей 30-х и 70-х годов. Петр Георгиевич внедрял новое техническое оборудование, обращал внимание на гигиену в больнице, на удобство больных. При всем этом больница оставалась бесплатной. Большие средства на содержание больницы жертвовали члены императорской семьи, по все равно на эти деньги нельзя было полностью содержать больницу, а тем более совершать какие-то преобразования. Многие из перечисленного делалось на средства Петра Георгиевича.

В 1889 году благодарные граждане поставили перед Марининской больницей памятник Петру Георгиевичу Ольденбургскому работы скульптора И. И. Шредера, начертав на нем: «Просвещенному благотворителю». Мне кажется, эта короткая благодарственная надпись, как нельзя лучше характеризующая Петра Георгиевича, пришлась бы ему по душе. К сожалению, в 1930 году памятник П. Г. Ольденбургскому был сдан в утиль, а вместо него была поставлена каменная чаша со змеей, но и змея просуществовала недолго. Сейчас на постаменте осталась лишь каменная чаша.

Училище правоведения

Император Александр II называл Училище правоведения «рассадником просвещения, добросовестных и надежных слуг престолу и отечеству»¹³.

Училище основал П. Г. Ольденбургский в 1835 году. Сначала училище хотели построить на Неве около Таврического сада, но потом Петр Георгиевич купил

для него дом на Фонтанке. Раньше этот дом принадлежал сенатору Неплюеву. Здание училища Правоведения сохранилось до наших дней и находится по адресу: наб. р. Фонтанки, дом 6. Сейчас там располагается институт «Ленграждан проект».

Училище основал Петр Георгиевич «для образования благородного юношества на службу по судебной части»¹⁴. По уставу, составленному 29 мая 1835 г. Петром Георгиевичем при участии М. М. Сперанского, училище состояло в министерстве юстиции и управлялось попечителем (непосредственным начальником училища); советом, состоящим из председателя-попечителя, директора, инспектора, трех профессоров и воспитателя; директором; инспектором классов и хозяйственным правлением, состоявшим из директора, инспектора и воспитателя. В училище принимались только дети потомственных дворян. Позже поступление стало возможным для детей чиновников Войска Донского, дворян-кавказцев, детей Валахских бояр и судей. В эпоху правления Александра III обязательным условием стало наличие потомственного 100-летнего дворянства, исчисляемое до 1885 г., что закрывало путь многим, кто раньше мог поступать в Училище правоведения. Впрочем, с разрешения Императора можно было принять любого.

Училище существовало за счет пожертвований, пособия от казны, но основным источником доходов неизменно являлась плата с воспитанников, составлявшая в 1835 г. 428 рублей серебром, а в 1894 — уже 700. Платили, однако, не все: воспитанники делились на «казенных» и «свокоштных». И те, и другие были обязаны после окончания курса прослужить 6 лет в ведомстве министерства юстиции.

По проекту П. Г. Ольденбургского предполагалось, что число воспитанников во всех шести классах должно составлять 150 человек, однако в первый год набралось лишь 54, хотя после объявления о приеме в «Санкт-Петербургских ведо-

мостях» было подано 292 заявления. Разумеется, чтобы поступить в Училище, нужно было иметь великолепную домашнюю подготовку, что обеспечивало набор наиболее состоятельной части претендентов либо наиболее талантливой.

Сначала в училище был шестилетний курс обучения: начальный (VI и V классы) и окончательный (IV, III, II и I классы). Потом курс стал семилетним: 4 общих и 3 специальных класса. В 1856 году все предметы были разделены на три разряда: главные, вспомогательные и общеобразовательные, причем последние изучались только в четырех младших классах. На младшем курсе все предметы были в объеме гимназического курса, за исключением греческого языка — его заменили на естествознание. На старшем курсе главными предметами являлись: церковное, римское, гражданское, торговое, уголовное и государственное право; гражданское и уголовное судопроизводство; история римского права; энциклопедия законоведения; вспомогательными — международное право; судебная медицина; полицейское право; политическая экономия; законы о финансах; история вероисповеданий; история философии, в связи с историей философии права.

Программа предполагала и разнообразные практические занятия. Помимо семинаров, воспитанники были обязаны присутствовать на вскрытии трупов в Мариинской больнице, разыгрывать судебные заседания, разбирать уже решенные дела, которые присылались из судов, а выпускной класс возили по тюрьмам знакомиться с бытом арестантов. Первоначально именно для нужд семинаров была создана в 1886 г. Правоведческая библиотека, фонды которой к 1900 г. насчитывали 6349 названий.

Учителя делились на четыре категории: профессора ординарные и экстраординарные, преподаватели и учителя искусств. Позднее к ним добавились репетиторы. Должность ординарного профессора (4 человека) мог занять только доктор наук, читающий лекции в любом

высшем учебном заведении или в самом училище. На место экстраординарного профессора (6 человек) мог претендовать магистр юридических наук. Штат преподавателей ограничен не был. Однако преподавание не считалось государственной службой. Если ставка профессора была свободна, эти деньги распределялись сверх обычной платы между преподавателями, которые могли со временем и при наличии необходимых знаний стать профессорами. В этом случае весь срок работы в училище засчитывался им в срок службы.

С 1840 г. по 1898 г. училище закончило 1616 человек. Из них: чины IX класса получили 714 человек, X класса — 536 человек, XII класса — 350 человек, XIV класса — 16 человек. В стенах этого училища учились композиторы А. Н. Серов и П. И. Чайковский, поэты А. М. Жемчужников и А. Н. Апухтин, публицисты И. С. Аксаков и кн. В. П. Мещерский, будущие судебные деятели и сановники Н. С. Арсеньев, И. П. Закревский, К. К. Пален, К. П. Победоносцев, И. Г. Щегловитов, В. А. Арцимович, М. Е. Ковалевский, Н. Н. Стояновский, деятели науки Ю. Г. Жуковский, В. К. Случевский, В. О. Ковалевский, Д. А. Ровинский, В. В. Стасов и многие другие известные личности.

Первым директором училища был С. А. Тошман. После него директором училища стал А. П. Языков. И. А. Тютчев, отец известного поэта Ф. И. Тютчева, учился в Училище правоведения, когда его директором был А. П. Языков. Из его воспоминаний, опубликованных в ежемесячном историческом издании «Русская старина» в 1886 году, можно узнать некоторые подробности из жизни воспитанников. Первым инспектором воспитанников был назначен подполковник артиллерии А. И. Руттенберг. По словам А. П. Тютчева, это был истинно достойный человек, и ученики уважали его. Он не был строг с воспитанниками, всегда невозмутим и флегматичен, терпеть не мог дрызг, жалоб воспитанников друг на друга или воспитателей

на учеников. Однако из дальнейших воспоминаний Тютчева можно предположить, что после волнений 1848 года, по сути, сугубо гражданское Училище правоведения превратилось в полуказарму.

Например, еще одним нововведением при Языкове были обучение воспитанников маршировке и замена воспитателей офицерами. Он даже завел барабан и одно время бил утреннюю и вечернюю зарю, к счастью, не в самом здании, а во дворе. Обучение маршировке проводилось после завтрака. Каждому унтер-офицеру поручалось обучение десяти воспитанников. С появлением Языкова многие старые воспитатели оставили училище. А в связи с заменой воспитателей военными, многие из отставных «напялили» на себя мундиры и выглядели в них довольно забавно.

Интересно обстояло дело с отпусками и летними каникулами. Уходя даже на день к родителям или знакомым, воспитанник непременно получал отпусковой билет с правилами поведения, а младшим он служил также и дневником, где проставлялись оценки за неделю и записывались взыскания. Билет этот полагалось держать всегда при себе, а по возвращении сдать дежурному воспитателю. Однако при болезни родных и в именины можно было просто получить увольнение у инспектора или классного воспитателя.

В училище, как и во всех учебных заведениях, были воспитатели, которых воспитанники любили, но были которых и не любили. Любовь или нелюбовь выражалась обыкновенно так: если дежурил воспитатель, которого любили, то в рекреационное время ученики собирались вокруг него и занимали воспитателя разговором. Если же дежурил воспитатель, не пользовавшийся расположением воспитанников, то к нему никто не подходил, не разговаривал, все относилось к нему хотя и вежливо, но сухо и официально.

Жизнь в училище протекала довольно однообразно. День проходил в заня-

тиях, свободное время — в играх. Возможно, из-за этого однообразия воспитанники с нетерпением ожидали праздников.

День св. Екатерины — 24 ноября. В этот день к обеду приезжали Петр Георгиевич и бывшие воспитанники.

Годовщина основания училища — 5 декабря. В этот день также приезжали Петр Георгиевич и кто-то из бывших воспитанников.

Рождество считалось самым любимым праздником. Воспитанники могли вдоволь повеселиться, посетить театр, особенно Михайловский.

Далее шел Новый год, за ним масленица, а на первой неделе Великого поста в училище происходило говение.

Пасху встречали в училище, где и разговлялись. К концу заутренней приезжал принц и христосовался с каждым воспитанником.

После Пасхи наступало время экзаменов. В училище существовали три вида экзаменов: вступительные, переходные и выпускные. Принимали в любой класс, кроме двух старших. В третий нужно было сдавать все предметы гимназического курса, а с 1895 г. — лишь историю, русский, французский и немецкий языки. Без переходных экзаменов обходились только отличники, но для этого по 12-балльной системе необходимо было иметь: 11 — за нравственность, 11 — за исполнительность, 10 — за внешний порядок.

При выпуске правоведа следовал чин, который высчитывался следующим образом: нужно было определить средний балл по всем юридическим предметам за последние три года и то же самое по поведению. 11,5 балла давали 9-й класс, 10,5–10-й и т. д. Но это касалось только окончивших полный курс, так как училище можно было оставить и после четвертого класса.

У выпускников существовала традиция носить в кресле профессоров, читавших последнюю лекцию. После экзаменов устраивались акты. На них вы-

пускники приходили в мундирах, им зачитывался приказ об определении их на службу. Все закончившие училище заносились в Золотую Книгу, сам Принц Ольденбургский вручал им медали с латинской надписью «Respice Finem», что являлось сокращением от девиза училища, взятого из Горация: «Quidquid agis prudenter agas et respire finem» («Что бы ты ни делал, делай благоразумно и не упускай из виду цели»¹⁵). Первый выпуск получил от Попечителя золотые перстни с этим изречением. Многим вручались награды и грамоты, В этот же день переходившие в первый класс получали из рук Его Высочества шпаги.

Однажды после такого акта учеников повезли на дачу Петра Георгиевича. Там они играли и резвились, как у себя дома. Воспитатели пробовали удерживать их от такого бесцеремонного поведения, но встретили отпор не только со стороны детей, но и со стороны самого принца. И. А. Тютчев вспоминает: «Добрейший принц смотрел на нас если не как на членов своей семьи, то как на самых дорогих гостей»¹⁶.

Училище правоведения было для Петра Георгиевича самым дорогим из того, что он сделал. Не только воспитанники училища находили у принца Ольденбургского помощь и поддержку, но и его выпускники. При получении чина Училище правоведения давало на обустройство от 115 до 175 рублей, не считая 15 рублей, причитающихся получившему медаль. Много пользы принесла и Правоведческая касса, открытая в 1885г. Она осуществляла помощь бывшим правоведам, если к ним приходила нужда в силу болезни, бедности, возраста. Если правовец умирал, не оставив дочери приданого, если его мать нужно было пристроить в богадельню, а то и просто не хватало денег на достойные похороны, все расходы брала на себя Касса. Чтобы быть ее членом, по Уставу требовалось платить ежегодно 5 рублей взноса, либо одновременно внести 100 рублей.

Из всего, что было сделано выпускниками Императорского Училища правоведения, выделяется их работа в комиссии по написанию судебных уставов. За 11 месяцев эта группа сумела переработать неудачный проект графа Блудова, превратив его в серьезные документы: проект учреждения судебных установлений и уставы гражданского и уголовного судопроизводства. В этой работе принимали участие Н. И. Стояновский, Е. П. Врангель, К. П. Победоносцев, Д. А. Ровинский, Н. Г. Принцц, Н. О. Тизенгаузен, В. В. Самарский-Быховец, Д. Г. фон Дервиз и др.

Развал училища начался задолго до его официального закрытия. В 1905 г. старшие курсы впервые после 1848 г. вышли из подчинения и потребовали замены интерната общежитием без наблюдения со стороны воспитателей, выборности персонала, отмены служебных привилегий для окончивших Училище. Консервативно настроенная группа воспитанников просила Попечителя решить проблему мирным путем, без скандалов и насилия, но это пришлось не по вкусу революционно настроенной молодежи. 17 человек явились в кабинет директора, требуя реформ и угрожая бунтом и пропагандой, за что и были без промедления уволены. К остальным для успокоения прибыл 18 октября Император и благодарил за верность трону и спокойствие в эти трудные дни. Через неделю, как будто в насмешку ушли еще 16 правоведев и в солидарность с ними 5 преподавателей. Когда отзвуки революции 1905 г. поутихли, жизнь, казалось бы, вернулась на время в нормальное русло. В 1910 г. на основе Правоведческой библиотеки был открыт Музей Училища, где были представлены портреты, фотографии, предметы обихода учеников. Но процесс распада уже начался. Верноподданнические традиции Императорского Училища правоведения дали трещину, и никого уже не удивляло то, что с 11 по 25 ноября 1917 г. здесь проходили заседания Чрезвычайного Всероссийского съезда Советов

крестьянских депутатов, где дважды выступал В. И. Ульянов-Ленин. Как будто само здание изменило павшему государственному строю, с которым в небытие ушло и Императорское Училище правоведения¹⁷.

Принц Петр Георгиевич Ольденбургский являлся одним из крупнейших благотворителей XIX века. Благодаря его средствам и активной деятельности были созданы и процветали многие благотворительные и учебные заведения. Вот некоторые из них:

- ◆ Императорский Александровский Лицей,
- ◆ Училище Правоведения,
- ◆ Императорское Московское техническое училище,
- ◆ Женский институт прищессы Терезы Ольденбургской,
- ◆ Приют Его Высочества принца Петра Ольденбургского,
- ◆ Приют в память Екатерины, Марии и Георгия,
- ◆ С.-Петербургский Воспитательный дом,
- ◆ Детская больница принца Петра Ольденбургского,
- ◆ Свято-Троицкая община сестер милосердия,
- ◆ Обуховская, Мариинская, Петропавловская и другие больницы,
- ◆ Многочисленные женские курсы при воспитательных домах.

Вся долгая жизнь принца была посвящена помощи нуждающимся. От матери ему передались любовь к людям и особенное чувство долга человека с большими возможностями перед обездоленными. Огромное внимание Петр Георгиевич уделял вверенным его попечительству детям. Принц помогал им не только материально, но и устраивал детские праздники у себя во дворце, сочинял кантаты и песенки, которые дети пели на своих школьных праздниках. Петр Георгиевич прекрасно знал, как необходимы детям любовь и ласка, но он также понимал, что не все их получают, поэтому он старался облегчить и скрасить жизнь таким детям.

Петр Георгиевич осознавал, что для бедных людей образование и знание ремесла — это единственный способ пробить себе дорогу, с этой целью он организовывал школы и ремесленные училища. Огромная заслуга Петра Георгиевича в том, что он не только понял необходимость женского образования, но и сделал его одним из приоритетных направлений своей деятельности.

Изучив «жизнь и труды» Петра Георгиевича, можно выделить две основные черты его деятельности:

- социально-прогрессивный характер работы,
- бескорыстность и ясность целей.

Его деятельность по устройству приютов и больниц, образовательных заведений — была направлена на улучшение качества жизни простых людей. Такая деятельность актуальна и в наши дни. Как это ни прискорбно сознавать, но богатые традиции благотворительности и мценатства сегодня потеряны. И, чтобы возродить их, необходимо обладать такими качествами, как благородство, сострадание и чуткость к беде другого человека. Эти качества были присущи Петру Георгиевичу. Единственная его выгода состояла в том, что он обрел славу и уважение среди современников и оставил свое доброе имя потомкам.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Папков А. / Жизнь и труды П. Г. Ольденбургского. СПб., 1885. С. 21–22.

² Папков А. Жизнь и труды П. Г. Ольденбургского. СПб., 1885. С. 41.

³ Половцев А. А. Русский биографический словарь. СПб., 1905. С. 252.

⁴ Половцев А. А. Русский биографический словарь. СПб., 1905. С. 252–253.

⁵ РГИА, фонд Ольденбургские, опись № 1, дело № 18, 11 листов, «Полный послужной список Его Императорского Высочества принца Петра Георгиевича Ольденбургского 1880 г.» С. 5.

⁶ РГИА, фонд Ольденбургские, опись № 1, дело № 18, 11 листов, «Полный по-

служной список Его Императорского Высочества принца Петра Георгиевича Ольденбургского 1880 г.» С. 6.

⁷ РГИА, фонд № 1287, опись № 38, дело № 3 12. лист № 119.

⁸ РГИА, фонд № 1287, опись № 38, дело № 312. лист № 203.

⁹ *Половцев А. А.* Русский биографический словарь. СПб., 1905. С. 255.

¹⁰ *Половцев А. А.* Русский биографический словарь. СПб., 1905. С. 256.

¹¹ Монографии учреждений Ведомства императрицы Марии. Приложение к изданию «Пятидесятилетие IV отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии 1828–1878 гг., СПб., 1882 г. С. 428.

¹² Монографии учреждений Ведомства императрицы Марии. Приложение к из-

данию «Пятидесятилетие IV отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии 1828–1878 гг., СПб., 1882 г. С. 429.

¹³ *Антонов В. В., Кобак А. В.* Святыни Санкт-Петербурга. Том № 2. Издательство Чернышева. СПб. 1996 г. С. 115.

¹⁴ Там же. С. 116.

¹⁵ *Клеганова М. В.* Очерк из истории Императорского Училища Правоведения / М. В. Клеганова, И. Ф. Крылов. Правоведение. 1994, № 5–6.

¹⁶ *Семеновский.* Русская старина. Ежемесячное историческое издание, СПб., том XLIX, 1886 г. С. 376.

¹⁷ *Клеганова М. В.* Очерк из истории Императорского Училища Правоведения / М. В. Клеганова, И. Ф. Крылов. Правоведение. 1994, № 5–6.

XL СЕЗОНОВ — МСС ВСТРЕЧ ДРУЗЕЙ

Станислав Максимович Ларьков — председатель Городской секции библиофилов (ГСБ)

Городская секция библиофилов — это общество любителей книги, ищущих общения на основе явного предпочтения чтению другим видам досуга, а помогли им найти друг друга библиофилы интузиасты. Секция — одно из старейших книжных клубных объединений не только Санкт-Петербурга, но и страны. Последние десять лет она работает при ЦГПБ им. В. В. Маяковского. В период его процветания (1967–1992 гг.) организация насчитывала более 400 человек. В ее состав входили крупные ученые, известные деятели культуры, писатели, знаменитые коллекционеры, ценители книги. Среди них академик Д. С. Лихачев, член-корреспондент АН П. Н. Берков, академик О. А. Ладыженская, профессор В. А. Мануйлов и другие. На заседаниях обсуждаются все аспекты книжного дела, события культурной жизни страны и города, судьбы замечательных и незаслуженно забытых книг...

Торжественное заседание, посвященное 40 сезонам работы ГСБ, бюро секции решило провести 21 февраля 2005 г. Накануне его проведения, 17 февраля 2005 г., на «Радио Россия» в передаче «Ветер в окно» известный историк СПб. Густав Александрович Богуславский упомянул о почетном председателе ГСБ, возглавлявшем ее в течение 20-ти лет, капитане I-го ранга Я. Б. Рабишовиче. В марте 2005 г. в журнале «История Петербурга» появилась статья канд. истор. наук А. С. Дубина «Памяти профессора С. С. Шульца» о памятных заседаниях ГСБ № 7 (1183), состоявшимся 11 ноября 2004 г. и посвященном презентации его последней книги «Невская перспектива». В четвертом номере 2004 г. в «Петербургской Библиотечной Школе» был опубликован материал о работе клуба «Библиофильское творчество — образ жизни, стремление в жизнь

ни и стимул жизни», где впервые был опубликован «Список членов ГСБ на период 1967–1992 гг.».

Открыл заседание старейший библиофил Санкт-Петербурга Игорь Кузьмич Григорьев: «Наше наследие. Наше поколение росло, воспитывалось, училось и работало в Великом Советском Союзе. Мы — последнее советское поколение библиофилов. Мы много получили от дореволюционных библиофилов. Спасибо им за это. Мы много оставили будущим поколениям библиофилов:

— 40 лет деятельности ГСБ — итог работы более 400 членов нашего клуба;

— «Альманах библиофила» — 1929 года;

— Сборник «Книга и время» — 1980 год;

— Тезисы конференций «Актуальные проблемы теории и истории библиофильства». 8 книг. Выходит с 1982 г.;

— «Вестник Петербургского библиофила». 1995; 2002 (СПб.);

— «Невский библиофил». СПб, 1996. 9 книг;

— Книга: Исследования и материалы. М., 1959. 82 тома.

— «Альманах библиофила». М., 1973. 28 книг;

— «Энциклопедия. Книга». М., 1999. 2 издания;

— Тезисы Всесоюзных конференций по проблемам книговедения;

— Альманах «Библиофил». М., 1999. 8 книг;

— Альманах «Библиофилы России». М., 2004. т. I;

— Газета «Книжное обозрение». М., с 1966;

— Журнал «В мире книг». М. 1961–1989...

Будем надеяться, что наши наследники сумеют сделать больше нас. Нам повез-

ло — мы жили в расцвет библиофильства в Союзе. Все перечисленное выше — результат коллективного труда книголюбов, книговедов и библиофилов и огромной армии читателей. Член нашей секции В. А. Мануйлов назвал свои воспоминания «Записки счастливого человека». Вслед за ним мы можем сказать:

— «Мы счастливые люди!»

Все сказанное Игорем Кузьмичем было выслушано с большим вниманием и настроило аудиторию на волну воспоминаний. В ходе заседания был использован видеоряд из фотографий. В реализации этого существенную помощь оказал отдел развития ЦГПБ им. В. В. Маяковского (рук. О. Н. Косогор), за что им наша искренняя признательность. Одна часть фотоматериалов — из собрания И. К. Григорьева, другая часть — была изготовлена членом ГСБ Сорокиной Г. А. По фотографиям участники вспоминали свои встречи, проходившие: в Доме Книги, на «Седьмом небе»; в библиотеках им. В. В. Маяковского, им. А. А. Блока, Эрмитажа..., в Доме ученых, Пушкинском Доме, на Мойке, 12 и т. д.

Назывались имена наших коллег: Голубенского Г. А., Рабиновича Я. Б., Коровченко А. С., академика Лихачева Д. С., профессора Мануйлова В. А., писателя Купченко В. П., старейшего члена секции Тарасова В. С., Гордона М. З., Дмитриева С. И., Лесмана М. С., Маретина Ю. В., Сидорина Я. С. и других. В процессе комментария, сопровождавшего видеоряд, были затронуты некоторые вопросы теории библиофильства, в частности истоков этого вида творчества. Запечатленное истинное Слово, книга и все, что связано с ней, — вот предмет поиска, исследования и восторга для того, кто его нашел! Ближе всего к Истине первое издание. Наверное, поэтому известный библиофил проф. А. А. Гозенпуд собирал только первые издания. Отсюда библиофильство (библиофилия) — наука, находящаяся на стыке книговедения, литературоведения, математики, библиографии, музейного дела и др. Здесь пролегает граница, отделяющая

книголоба от библиофила, открывающего и сберегающего новое знание, ведь «любокнижие» наукой быть не может! Подобный подход отстаивает И. К. Григорьев в разрабатываемом им «Терминологическом словаре библиофила», Л., 1986 (авторская редакция) и публикуемом в Приложении к планам работы ГСБ, с ноября 2004 г. На всех заседаниях ГСБ организовывались выставки книг; юбилейное — не стало исключением из общего правила. На стендах были представлены такие издания, как:

— «Альманах библиофила». Л., 1929 — экземпляр Б. Е. Казанкова. По образному выражению В. В. Кунина, автора вступительной статьи его факсимильного (репродукционного) воспроизведения. М.: Книга, 1983. С. 12 — «аккумулированной энергии русской культуры». Экземпляр демонстрировался на встрече, посвященной 75-летию его выхода.

— «Невская перспектива». СПб., 2004. 912 с. Автор С. С. Шульц младший — первый полутом из задуманного 6-томника. Экземпляр с автографом автора находится в собрании С. М. Ларькова.

— Радищев А. Н. «Путешествие из Петербурга в Москву», 1790 (?) с владельческим штампом д. с. с. (действительный статский советник) Раева Н. П., директора Высших женских историко-литературных и юридических курсов.

— «Это было так...». СПб.: Малахит, 2003. Автор воспоминаний — И. Р. Миркин, участник штурма рейхстага, устанавливающий истинных героев, которые первые водрузили знамя Победы над рейхстагом: Митина Г. К., Загитова Г. К., Боброва А. П., Лисененко А. Ф. Неотмеченных за свой подвиг званием Героя Советского Союза Игорь Романович был тем капитаном Миркиным, кто первым вывел свою батарею на огневую позицию и 20 апреля 1945 г., скомандовал: «Огонь по Берлину!» (см. «Правда», 22.04.45). Книга с автографом была подарена ЦГПБ им. В. В. Маяковского.

— «Не для женщин, но для мужчин». СПб., 1805. Экземпляр интересен тем, что

имеет ярлык «Из библиотеки для чтения А. Смирдина» № 9050. Владелец — И. К. Григорьев.

— Американское издание «Войны и мира» Толстого Л. Н., вышедшее в годы Второй мировой войны с иллюстрациями Фрица Айхенберга. Том представлен доцентом канд. физ.-матем. наук В. Л. Фоминым.

В заключительной части заседания состоялось вручение дипломов «За верность Книге...» почетным членам ГСБ. Небольшой экскурс в историю библиофильства потребовался для того, чтобы была ясна мотивация оценки личного вклада, которой руководствовалось бюро ГСБ, принимавшее то или иное решение. Это было первое вручение дипломов за всю историю работы секции. Идея родилась неожиданно и связана с тем, что в 2002 г. лауреатами премии им. Е. Р. Дашковой ПБО стали И. К. Григорьев и Л. И. Григорьев. Оказалось, что у клуба печем отметить подвижническую деятельность своего коллеги, оцененную другими. Накануне 300-летия Санкт-Петербурга возникла мысль учредить звание почетного члена ГСБ и присвоить его тем, кто вступил в организацию 30 и более лет назад.

В связи с 300-летием Санкт-Петербурга присвоено звание «Почетный член Гордской Секции Библиофиолов»:

Защитнику города героя в ВОВ Берман Софии Николаевне с благодарностью за бескорыстную работу в ГСБ.

Защитнику Отечества в ВОВ Григорьеву Игорю Кузьмичу за гармоничный союз библиофильской увлеченности с профессиональной деятельностью.

Историку библиофильства Казанкову Борису Ефимовичу, создавшему в своих трудах образы «Библиофилов с берегов Невы».

Члену ГСБ с 1967 г. Карманову Геннадию Ивановичу, собравшему коллекцию прижизненных изданий В. В. Маяковского.

Защитнику Отечества в ВОВ Коровченко Александру Семеновичу, в течение 18-ти лет возглавлявшему ГСБ.

Истинному ценителю редкой книги проф. Мямлину Игорю Гавриловичу

за придание библиофильскому творчеству эстетического изящества.

Члену ГСБ с 1967 г., бессменному члену бюро с 1969 г. Персюку Петру Николаевичу, создателю самой полной коллекции биографий ЖЗЛ.

Известному библиофилу Петрицкому Владимиру Александровичу.

Видному петербургскому библиофилу Яковлеву Григорию Николаевичу.

Воину Ленинградского фронта Яновскому Льву Яковлевичу, истинному петербуржцу, коллекционеру, за верность принципу точности высказываний о книге.

Жителю блокадного Ленинграда Грибковой Надежде Николаевне за бескорыстную работу в ГСБ.

В связи с юбилейным XL сезоном работы ГСБ присвоено звание «Почетный член ГСБ»:

Президенту ПБО Чаловой Зое Васильевне за действительную поддержку ГСБ в трудное время.

Автору о деятелях науки и техники Гранину Даниилу Александровичу.

120-летнему юбиляру Клочковскому магазину «Букинист» за помощь в пополнении библиотек российских библиофилов.

Арт-клубу «Бродячая собака» — легендарному месту встреч тех, чье творчество постоянно питает библиофильские страсти.

После вручения дипломов своими сообщениями, мыслями и воспоминаниями о работе клуба, поделились почетные члены ГСБ А. С. Дубин и П. Н. Персюк. С приветствиями выступили: доцент СПбГУКИ С. М. Бородин, президент Санкт-Петербургского общества книголюбов профессор В. А. Петрицкий, который положительно оценил работу организации, с удовольствием вспоминал ее деятельность периода расцвета, «когда у руля большого корабля с 400 пассажирами на борту стоял капитан I-го ранга». Вместе с тем, легко заметить, что держаться на плаву легкому судну в бурном море гораздо труднее.

Петербургские библиофилы — это общество собирателей и знатоков книги,

чей потенциал недостаточно востребован в процессах сохранения культурного наследия и кому в новых условиях очень нужна поддержка государственных структур, фондов с целью обретения статуса юридического лица.

Перечисление заслуг в дипломе «За верность Книге...» свидетельствует о многообразии форм библиофильского творчества. В подтверждение сказанному можно привести слова известного фантаста Айзека Азимова: «Книгу ничто не заменит в будущем!», которые непосвященным покажутся слишком уж фантастическими! Книга в истории цивилизации всерьез и надолго: «Мир существует для того, чтобы войти в книгу» (Стефан Малларме).

MEMORIA

21 декабря 2004 г. на 80-м году жизни после продолжительной и тяжелой болезни скончался ветеран Великой Отечественной войны, почетный член городской секции библиофилов, возглавлявший ГСБ в течение 18-ти лет, полковник Александр Семенович Коровченко.

Александр Семенович родился 9 августа 1925 г. в д. Ново-Кузнецовка, Зерноградского р-на, Ростовской обл. Его юность пришлась на войну, что предопределило всю его дальнейшую жизнь — защитника Отечества. Ратный подвиг сержанта Коровченко А. С. был отмечен медалью «За отвагу». В 1952 г. окончил Академию им. А. Ф. Можайского в Ленинграде, в дальнейшем службу прохо-

дил в Забайкальском военном округе, в группе Советских войск в Германии, демобилизовался в 1977 г. После демобилизации трудился в Главной геофизической обсерватории им. А. И. Войкова, где до 1994 г. был директором научно-технической библиотеки, возглавлял первичную организацию Добровольного общества книголюбов. В 1968 г. вступил в ГСБ, был членом секции «книги и графики» (СКИГ) Дома ученых, клуба «Бироновы копошны», Организации Российских библиофилов, Петербургского библиотечного общества (ПБО), активным участником городских культурных программ. А. С. Коровченко многократно избирался в бюро ГСБ, СКИГ Дома ученых. Возглавил ГСБ А. С. Коровченко в трудные годы перестройки, сменив на этом посту известного библиофила капитана I-го ранга Я. Б. Рабиновича.

На заседаниях секций он выступал с сообщениями более 35 раз, автор 60 публикаций, редактор-составитель первого выпуска «Вестника Петербургского библиофила», соавтор многотомного Библиографического указателя (по тематике Обсерватории), автор «Невского библиофила», участник библиофильских конференций...

Александр Семенович был очень скромным и доброжелательным человеком, он внес большой вклад в формировании библиофильского движения Санкт-Петербурга и память о нем будет жить в истории библиофильства культурной столицы России.

*Городская секция библиофилов СПб.,
СКИГ Дома ученых, клуб «Бироновы
копошны», Организация Российских библио-
филов, ПБО*

Издательство «Русская Симфония» основано в 2003 году. Оно видит свою задачу в освещении богатого исторического и культурного наследия России, предоставление широкому кругу читателей возможности прикоснуться к ее святыням.

Важной вехой в развитии издательства стало факсимильное воспроизведение *Книги об иконе Богородицы Одигитрии Тихвинской*, хранящейся в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки в собрании Общества любителей древней письменности. Переиздание рукописи выполнено по благословению Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира.

В 2005 году издательство начинает реализацию проекта «Книжные памятники России». В рамках этого проекта намечено переиздание более 20 книг XVIII–XIX вв. из собрания Библиотеки Российской Академии наук. В числе первых будут переизданы книги академиков Петербургской Императорской академии наук:

- ◆ *Н. Дубровин*. Трехсотсорокадвятидневная защита Севастополя (1872);
- ◆ *И. Георги*. Описание всех обитающих в Российском государстве народов (1776);
- ◆ *А. Петрушевский*. Генералиссимус князь Суворов (1900);
- ◆ *И. Забелин*. Минин и Пожарский. «Прямые и кривые» в Смутное время (1901).

В реализации проекта задействованы ведущие специалисты Библиотеки Академии наук и других библиотек и музеев, которые не только определяют подлежащие переизданию произведения, но и сопровождают их научными комментариями.

Тексты книг адаптируются к требованиям современного русского языка.

Книга **Н. Ф. Дубровина** подробно описывает центральное сражение Крымской войны 1853–1856 гг. 349-дневную оборону Севастополя и отражает специфику русского национального самосознания.

Автор восхищается высочайшим героизмом русского народа и его полководцев. И спустя 150 лет книга находит отклик в сердце читателя, который не только получает объективное представление о сути войны, но и связывает события прошлого с сегодняшним днем. Тяжелейшие испытания, выпавшие на долю России, закалили державу и определили ход ее развития на многие годы.

Вступительную статью к переиздаваемой книге написал профессор Таврического национального университета В. П. Казарин.

В книгу вошли портреты участников войны, картины и фотографии мест боев, взятые из альбомов, выпущенных к 50-летию описываемых событий.

В 1905 году свой экзамен на верность великому историческому прошлому сдала Российская империя, с необыкновенным размахом отметив 50-летие Крым-

ской войны, обласкав оставшихся в живых участников обороны Севастополя. В 1955 году такой экзамен сдал Советский Союз, достойно встретив 100-летие «севастопольской страды». Сегодня к экзамену готовится возрождающаяся Россия.

И. Г. Георги свой энциклопедический труд подготовил в 1776–1780 гг., опираясь на собственные наблюдения и используя результаты работ известных российских исследователей С. Г. Гмелина, С. П. Крашенинникова, И. И. Лепехина, Г. Ф. Миллера, П. И. Рачкова и других. Впервые в одной книге были собраны и систематизированы в соответствии с современными автору научными концепциями сведения о различных сторонах культуры и быта народов России. Труд

И. Г. Георги, составленный из этнографических очерков, является не только ценным историческим источником,

но и подлинным свидетельством важности для общества познания национальной культуры. Высокой ценностью являются как сами этнографические описания, так и иллюстрации (около 100 гравюр), дающие полное представление об облике и национальном костюме народов России.

Все четыре части изданной в 1799 году книги включены в один том объемом около 800 страниц и снабжены научным комментарием и примечаниями.

